

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова»

На правах рукописи

Дрепелев Александр Станиславович

**СОУЧАСТНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Благов Евгений Владимирович

Ярославль – 2017

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	3
§ 1. Соучастник преступления в истории российского уголовного законодательства.....	14
§ 2. Соучастник преступления в зарубежном уголовном законодательстве...	29
Глава II. СОУЧАСТНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ.....	47
§ 1. Понятие соучастника преступления	47
§ 2. Виды соучастников преступления	73
Глава III. ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЙНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....	94
§ 1. Исполнитель	94
§ 2. Организатор.....	117
§ 3. Подстрекатель	135
§ 4. Пособник.....	159
Заключение	190
Список библиографических источников	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	237
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	239

Введение

Актуальность темы исследования. Современный этап формирования гражданского общества и становления правового государства в России характеризуется тенденциями существенной регрессии социальных норм и ослабления нравственных устоев. В условиях разрастающегося экономического кризиса это способствует не только росту примитивной преступности от незанятости и безысходности, но и активному развитию пласта сложноорганизованной, полулегальной, интеллектуальной преступности. В обоих случаях особое место среди этих деяний занимают преступления, совершенные в соучастии.

По официальным данным МВД России, последние три десятилетия характеризуются неравномерной динамикой групповых преступлений¹. Так, если в 1990 г. в РФ их было зарегистрировано более 188 тыс., то в 2000 г. – 419 тыс., в 2004 г. – 250,7 тыс., в 2005 г. – 246 тыс., в 2006 г. – 239,1 тыс., в 2007 г. – 225,2 тыс., в 2008 г. – 198,1 тыс., в 2009 г. – 170,6 тыс., в 2010 г. – 145 тыс., в 2011 г. – 132 тыс., в 2012 г. – 123 тыс., в 2013 г. – 116 тыс., в 2014 г. – 103,3 тыс., в 2015 г. – 110,6 тыс., в 2016 г. – 104,3 тыс., а в первом полугодии 2017 г. – 51,3 тыс. (АППГ – 56,1 тыс.)².

Тем не менее, удельный вес названной категории деяний в последнее десятилетие мало меняется, стабильно составляя от 4,6 % до 6,2 %. Особую тревогу вызывает практически полное отсутствие положительной динамики снижения тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в группе (за 10 лет их доля уменьшилась всего на 5 %, составив в 2016 г. 47,7 % от общего числа групповых деяний), а также немалая часть преступлений, совершенных организованной группой или в преступном сообществе (11,9 – 15,4 %)³.

¹ См.: Состояние преступности (архивные данные) [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 10.10.2017).

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

В Ярославской области, которая регулярно входит в десятку регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в группе (от 4,95 % до 8,24 %), наблюдается примерно аналогичная картина. Так, число преступлений, совершенных в преступной группе, за 2004 г. составило 2800, 2005 г. – 2936, 2006 г. – 2475, 2007 г. – 2435, 2008 г. – 2433, 2009 г. – 1321, 2010 г. – 1381, 2011 г. – 1264, 2012 г. – 1210, 2013 г. – 1110, 2014 г. – 951, 2015 г. – 996, 2016 г. – 1084, первое полугодие 2017 г. – 465 (АППГ – 561)⁴.

Указанные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые меры по противодействию преступности, численность преступлений, совершаемых в соучастии, остается недопустимо высокой.

Кроме того, не следует забывать, что абсолютные показатели в этой сфере не всегда объективно отражают реальную картину исследуемых явлений. Ввиду латентности подобных деяний установление всех соучастников, а также доказывание их виновности представляет значительную сложность. Причем в официальной статистике не учитываются преступления, совершаемые при сложной форме соучастия. В связи с этим криминологами используются относительные показатели, в соответствии с которыми в соучастии совершается до трети всех преступлений⁵.

В то же время, как показывают исследования, изменение вышестоящими инстанциями большинства приговоров по уголовным делам с групповым способом совершения преступлений и (или) ролевым соучастием, как правило, обусловлено неправильной квалификацией действий кого-либо из лиц, принимавших участие в преступлении⁶. Отсутствие четкого представления о соучастнике преступления, который представляет собой центральную фигуру института соучастия, значительно осложняет единообразное применение

⁴ См.: Данные ИЦ УМВД России по Ярославской области за 2004 – 6 мес. 2017 гг. (по запросу о предоставлении статистических сведений от 10.10.2017 № 5-1-2017).

⁵ Теория и практика квалификации преступлений: методические указания / сост. Л.Л. Кругликов. Ярославль, 2011. С. 33.

⁶ См.: Луньков Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 4.

уголовного закона и подрывает уважительное отношение к правоохранительной системе в целом.

К отмеченному нужно добавить, что некоторые вопросы, касающиеся соучастников преступления, в законодательном порядке урегулированы не в полной мере, либо возникают сомнения в правильности их урегулирования, попытки же подправить уголовный закон посредством его свободного толкования прямо противоречат ст. 15 Конституции РФ. Требуют уточнения понятия исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, порядок квалификации поведения соучастников преступления. Безусловно, это внесло бы единообразие в правоприменительную деятельность и повысило ее эффективность.

Изложенное свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Теоретическая основа исследования и степень научной разработанности темы. Фигура соучастника преступления и институт соучастия в целом были предметом исследования В.П. Алехина, А.А. Арутюнова, Н.А. Бабий, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Ф.Г. Бурчака, В.В. Васюкова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Д.С. Дядькина, Г.А. Есакова, А.М. Зацепина, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, А.И. Коробеева, Т.И. Косаревой, М.М. Лапунина, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Р.С. Рыжова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, М.В. Феоктистова, М.Д. Шаргородского, А.В. Шеслера, В.Ю. Шубиной и некоторых других авторов. Указанные труды послужили теоретической основой настоящего диссертационного исследования.

Вместе с тем изучение монографических и других доктринальных источников позволяет сделать вывод, что в них, как правило, анализируются лишь отдельные аспекты проблемы соучастника преступления, комплексный ее анализ до настоящего времени не проводился. Особо отметим, что само определение понятия соучастника преступления выводится очень редко,

причем многие вопросы, касающиеся видов соучастников, их количества и содержания, также остаются неразрешенными.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является соучастник преступления как законодательный, теоретический и практический феномен.

Предметом исследования выступают относящиеся к теме и объекту исследования нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, результаты социологического опроса.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является формирование теории соучастника преступления в уголовном праве России и разработка на ее основе предложений по оптимизации норм действующего уголовного законодательства о соучастнике преступления и практики их применения.

Для достижения названной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. Выявить периодизацию становления и развития в отечественном уголовном законодательстве положений о соучастнике преступления.

2. Определить перспективы использования зарубежного опыта нормативной регламентации соучастника преступления в отечественном уголовном законодательстве.

3. Сформулировать дефиницию понятия соучастника преступления, раскрыть природу и характер его деятельности.

4. Обосновать выделение определенных видов соучастников преступления.

5. Раскрыть сущность закрепленных в уголовном законе видов соучастников преступления.

6. Выявить проблемные вопросы признания лица соучастником преступления, возникающие в судебной практике.

7. Определить перспективы нормативного определения понятия каждого вида соучастника.

8. Сформулировать научно-обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в части регламентации соучастника преступления и практики его применения.

Методология исследования. Диссертационное исследование в целом базируется на диалектическом методе познания. При решении конкретных задач в работе использованы также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, экспертных оценок и др.) исследовательские методы.

Нормативно-правовая база исследования включает Конституцию РФ, действующее российское уголовное законодательство, отечественное уголовное законодательство дореволюционного и советского периодов, а также уголовные законы ряда зарубежных стран (Азербайджанской Республики, Великобритании, Израиля, Испании, Канады, КНР, Латвийской Республики, Нидерландов, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Болгария, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Польша, Республики Узбекистан, США, Украины, Франции, ФРГ, Швейцарии и других) в части, относящейся к объекту исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют относящиеся к проблематике диссертации:

- разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РФ;
- опубликованная судебная практика Верховных Судов СССР и РФ;
- судебные постановления районных, областных и приравненных к ним судов субъектов Российской Федерации, размещенные на сайтах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и других информационно-поисковых систем, принятые в период действия современного УК РФ;
- следственно-судебная практика Ярославской области (выборочному исследованию подвергнуты материалы более 150 уголовных дел,

рассмотренных судами Ярославской области за период с 2006 г. по июль 2017 г., на предмет правомерности признания лиц соучастниками преступления и иным проблемам соучастия в преступлении);

- материалы российских средств массовой информации и сети Интернет.

Кроме того, для решения поставленных в диссертации задач по специально разработанной анкете проводился опрос практических работников. В рамках анкетирования в период с июля по август 2014 г. было опрошено 100 сотрудников УМВД России по Ярославской области (52 сотрудника Управления уголовного розыска, 30 сотрудников Следственного управления и 18 сотрудников Отдела организации дознания).

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами, содержащимися в работе. Автором проведено первое с момента принятия УК РФ специальное монографическое исследование соучастника преступления как законодательного, теоретического и практического феномена, в результате чего сформирована его теоретическая модель и разработан ряд значимых рекомендаций по введению в уголовный закон дефиниции соучастника преступления, по совершенствованию легальных дефиниций каждого соучастника преступления, а также по оптимизации практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Сформированные в ходе диссертационного исследования взгляды на проблемы соучастника позволили автору сформулировать ряд характеризующихся научной новизной **выводов и положений, выносимых на защиту:**

1. История развития российского уголовного законодательства о соучастнике преступления включает два периода. Первый период характеризуется появлением отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные преступления, совершенные соучастниками (XI в. – конец первой трети XIX в.). Второй период связан с установлением общих правил индивидуальной ответственности соучастников путем

определения их видов, а также с осуществлением деления соучастников по ролевому признаку (с 1832 г. по настоящее время).

2. Современное уголовное законодательство зарубежных государств обнаруживает существование трех подходов к регламентации соучастника преступления: первый заключается в отсутствии общих определений соучастника и (или) его видов, заменяемых подробной регламентацией конкретных преступлений, совершаемых в соучастии (характерен для стран общего права); второй состоит в применении абстрактного приема при описании соучастников и унификации норм о соучастии, соучастник при этом понимается в узком смысле, отличном от понятия исполнителя (характерен для стран романо-германской правовой семьи, а также стран дальневосточной правовой семьи – в части применения абстрактного приема); третий – в признании исполнителя одним из соучастников преступления и закреплении четырехзвенной системы их видов (характерен для постсоветских стран).

При регламентации соучастника преступления более оправданным представляется использование следующих дефинитивных приемов: во-первых, закрепление в законе родового понятия соучастника и его разновидностей, а во-вторых, дефинирование видов соучастников через род и видовые отличия, позволяющие охватить как уже известные способы соучастия, так и возможные к появлению в будущем.

3. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 33 УК РФ установлена легальная классификация видов соучастников преступления, определение делимого понятия соучастника, включающего общие его признаки, в законе отсутствует. Под соучастником преступления следует понимать лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним лицом, подлежащим уголовной ответственности. Одновременно термин «лицо» в дефинициях конкретных видов соучастников во избежание разночтений стоит заменить термином «соучастник».

4. Предусмотренная в ч. 1 ст. 33 УК РФ классификация видов соучастников преступления, построенная на основе характера фактического

участия соучастника в совершении преступления, представляется оптимальной. Выделяемые в теории соисполнитель, инициатор, заказчик, посредник, руководитель, участник организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), корпоративный соучастник поглощаются отраженными в законе видами соучастников и (или) являются показателями степени фактического участия в совершении преступления, в силу чего не могут считаться самостоятельными видами соучастников преступления.

5. В ч. 2 ст. 33 УК РФ среди разновидностей исполнителя преступления соисполнитель прямо не назван. Соисполнители упомянуты в законе лишь как другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления. Поскольку вопрос об уголовной ответственности соисполнителей решается особо в ч. 2 ст. 34 УК РФ, они должны в уголовном законе не только упоминаться, но и быть определены. При этом целесообразно разгрузить определение исполнителя преступления в ч. 2 ст. 33 УК РФ, что позволит исключить противопоставление непосредственного исполнителя и соисполнителя и изъять избыточную информацию.

6. Исходя из ч. 3 ст. 33 УК РФ, только действия всех разновидностей организатора составляют организаторство как таковое. Однако разделять его на части, которые могут выполняться разными лицами, в законе не стоило, ибо оно охватывается более универсальным и емким понятием «управление совершением преступления». Для устранения тавтологичности и громоздкости действующей редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ под организатором предлагается понимать соучастника, управлявшего совершением преступления.

7. Понятие подстрекателя к преступлению следует изложить исчерпывающим образом, заменив перечневый способ его конструирования на типовой вариант поведения, поскольку самое главное для подстрекательства – чтобы лицо действительно было склонено к совершению преступления без подавления его воли и введения в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют.

8. Легальную дефиницию пособника уместно изложить исчерпывающим образом, заменив перечневый способ ее конструирования на типовой вариант поведения – существенное содействие совершению преступления. Существенным признается такое содействие совершению преступления, которое было одним из необходимых условий его совершения.

9. Для адекватной регламентации положений о соучастнике преступления назрела необходимость изложить ст. 33 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 33. Соучастники преступления

1. Соучастником преступления признается лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним лицом, подлежащим уголовной ответственности. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается соучастник, непосредственно (полностью или частично) совершивший преступление. Два или более исполнителя, совместно совершивших преступление, признаются соисполнителями.

3. Организатором признается соучастник, управлявший совершением преступления.

4. Подстрекателем признается соучастник, склонивший другого соучастника к совершению преступления.

5. Пособником признается соучастник, существенно содействовавший совершению преступления».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения развивают доктрину уголовного права в сфере затронутой проблематики и могут быть востребованы в дальнейших научных исследованиях проблем, касающихся соучастника преступления.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что содержащиеся в ней положения и рекомендации могут быть учтены в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых

норм о соучастии в преступлении, в правоприменительной практике в рамках квалификации преступлений, совершаемых в соучастии, а также в учебном процессе при преподавании курса уголовного права и иных дисциплин уголовно-правовой специализации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 15 научных статьях общим объемом 4,44 а.л., из которых 3 – в журналах из Перечня рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Выводы и предложения, сделанные в работе, освещены в процессе участия автора в международных научно-практических конференциях: «Экономика и преступность» (г. Санкт-Петербург, 28–29 мая 2012 г.), «Новеллы уголовного законодательства и судебной практики по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ)» (г. Ярославль, 3 октября 2012 г.), «Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения» (г. Ярославль, 26–27 сентября 2013 г.), ежегодных научных конференциях аспирантов и молодых ученых юридического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, 2012–2014 гг.), заочных межрегиональных научно-практических конференциях «Наука и общество: проблемы и перспективы развития» (г. Ярославль, 2016–2017 гг.).

Кроме того, результаты исследования апробированы в рамках работы автора по гранту РГНФ № 14-03-00478 «Основные направления реформирования уголовно-правовых норм о служебных преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России», а также в учебном процессе юридического факультета ЯрГУ при прохождении им педагогической практики.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, содержащие восемь параграфов, заключение, список библиографических источников и четыре приложения.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Соучастник преступления в истории российского уголовного законодательства

Издавна государством уделяется повышенное внимание преступлениям, совершенным несколькими лицами, как более общественно опасным. Однако вплоть до середины XIX в. отечественное законодательство было ориентировано, прежде всего, на определение меры уголовной ответственности за конкретные преступления, осуществленные соучастниками.

Дошедшие до нас памятники древнерусского и средневекового права, содержащие некоторые указания на соучастников, носят преимущественно фрагментарный, казуистичный характер, что в целом свойственно законодательству того времени. В отдельных статьях Русской Правды и ее последующих редакциях встречаются предписания об ужесточении наказания за совместное совершение преступления. В качестве характерного примера можно привести положения ст. 31 Русской Правды Краткой редакции, суть которой заключалась в том, что один вор платит меньше, потому что степень опасности преступления усиливается, если действует группа лиц⁷. Как указывает М.И. Ковалев, связывается это в первую очередь с тем, что Русской Правде не были известны различные формы и виды соучастия и соучастников, однако на практике реально существовали преступления, совершаемые в соучастии⁸. Подтверждением может послужить Ипатьевская летопись, рассказывающая о том, как князь Василько Ростиславич в 1097 г. казнил мужей

⁷ См.: Памятники русского права. Памятники права Киевского государства X – XII вв. Вып. 1 / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. С. 79.

⁸ См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 45 – 46.

князя Давида Святославича, по наущению которых он был ослеплен⁹, то есть речь идет о подстрекательстве в бесчестии князя, за которое полагалось обезглавливание.

Вместе с тем в большинстве источников средневекового права вплоть до XV в. практически отсутствуют какие-либо специальные нормы, касающиеся регламентации соучастников, а имеющиеся посвящены, прежде всего, групповой форме соучастия. Так, в ст. 5 Устава князя Ярослава Владимировича Восточно-Русской редакции Краткой группы установлена ответственность за изнасилование, соучастники которого подлежат наказанию в виде штрафа. Размер последнего зависит от выполняемой ими роли в содеянном: мужчина, пригласивший к себе женщину, наказывался штрафом в виде трех гривен в пользу церкви и в том же размере в пользу потерпевшей, остальные же соучастники - штрафом в один рубль¹⁰.

Первым нормативно-правовым актом, в котором можно найти упоминания об отдельных видах соучастников, является Судебник 1497 г. Скажем, в ст. 9 среди субъектов деяния указаны «головной», «подымщик» и «ведомый»¹¹, свидетельствуя о зарождении зачатков института соучастия и применительно к современному пониманию означает выделение среди участников преступления исполнителей, организаторов и пособников. Аналогичные положения содержались в Судебнике 1550 г., несмотря на то, что в него преимущественно входили процессуальные нормы и лишь отчасти нормы материального права.

Несомненную историческую ценность представляют положения Устава о разбойных и татинных делах Ивана IV, где впервые на законодательном уровне

⁹ Цит. по: Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 483.

¹⁰ Памятники русского права. Памятники права Киевского государства X – XII вв. Вып. 1 / под ред. С.В. Юшкова. С. 79.

¹¹ См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 37.

говорится о соучастнике как самостоятельной фигуре уголовно-правовых отношений. Правда, здесь он именуется «товарищем»¹².

Упоминание о соучастниках преступления можно обнаружить и в других законодательных памятниках того периода. В частности, Крестоцеловальная запись губных старост середины XVI в. гласит: «А скажут нам в обыску, что теи розбойники или тати ведомые, и нам тех розбойников и татей ведомых велети пытати, кого они розбили и хто с ними были товарищы их, и х кому с розбою приезжали, и х кому розбойную рухлядь привозили, и кому розбойную рухлядь продавали за розбойное, а тати за татейное»¹³. Как видно, указанная норма выделяет сразу несколько видов участников преступной деятельности: исполнителей («розбойники»), пособников («тати ведомые»), соучастников («товарищы»), а также укрывателей («х кому розбойную рухлядь привозили, и кому розбойную рухлядь продавали»). Сходные положения встречаются в Губной Белозерской грамоте 1539 г., Медынском губном наказе 1554 г. и в более поздних образцах кодификационной работы – Судебнике 1589 г. и Сводном Судебнике 1606 г.

Стоит отметить, что решение вопроса об отграничении пособничества от прикосновенности при укрывательстве преступника и имущества, добытого преступным путем, впервые нашло отражение в Уставной книге разбойного приказа, начинающегося с приговора боярской думы от 18 января 1555 г., ст. 6 которого подробным образом описывает порядок розыска укрывателей «разбойной рухляди». В процессе поимки разбойника было установлено, преднамеренно ли жители города помогали ему или же они были не в курсе того, что хранящееся имущество имеет преступное происхождение. Если «разбойник» указывал на кого-либо горожанина как на лицо, которое осознано, укрывало преступную добычу, то ему назначались пытки, а его сотне — штраф.

¹²См.: Оболенский М.А. Уголовные законы Царя и Великого князя Иоанна IV Васильевича. М., 1841. С. 17.

¹³Памятники русского права. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства XV – XVII вв. Вып. 4 / под ред. Л.В. Черепнина. М., 1956. С. 186 – 187.

В случае если обвиняемое лицо указывало, что этот посадский не знал о преступном происхождении выявленного у него на дворе имущества, то осуществлялся повальный обыск. При положительном исходе обыска посадский освобождался под поручительство, а сотня освобождалась от наложения штрафа. В случае если результаты обыска носили отрицательный характер, то укрыватель поддавался пытке¹⁴.

В положениях Уставной книги Разбойного приказа 1616 – 1636 г. чувствуется преемственность с Уставной книгой Разбойного приказа 1555 – 1556 гг., постановления которой во многом основываются на нормах последней. Тем временем в ст. 31 – 32 новой Уставной книги законодатель стремится разграничить различные виды соучастников. Появление подобных норм в Уставной книге свидетельствует о развитии уголовно-правовых понятий в исследуемый период.

Составители, не принимая в расчет укрывательство, о котором говорилось выше, приравнивают к разбою по своей важности и такие виды соучастия как:

- пристанодержательство, которое подразделялось на содержание постоянного притона («стана») и предоставление временного месторасположения («приезд»);

- пособничество преступным деяниям указаниями, которые подразделялись на «подвод» (содействие преступному деянию посредством указания на место и время совершения преступления) и «поноровку» (охрана преступного лица во время совершения преступного деяния)¹⁵. Причем пристанодержатели и прямые пособники наравне с исполнителями несли полную ответственность за совершение преступления¹⁶.

В целом по мере централизации государства, несмотря на появление и развитие первых норм о соучастниках преступления, постепенное

¹⁴ См.: Памятники русского права. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства XV – XVII вв. Вып.4 / под ред. Л.В. Черепнина. С. 357.

¹⁵ См. Там же.

¹⁶ См. Там же.

приобретение ими черт более общего характера, феодальным правом не проводилось еще четкого разделения между разными категориями соучастников. Значительным шагом вперед, как справедливо заметил А.Н. Трайнин, стало принятие Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г.¹⁷.

Во-первых, помимо объективного признака (несколько лиц), характеризующего соучастников, произошло закрепление субъективного признака – умышленное участие в совершении деяния. Так, в ст. 198 гл. X Уложения установлено: «А будет кто приедет к кому ни будь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет, или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнить смертью же, а товарищев его всех бить кнутом и сослать, куды государь укажет»¹⁸.

Во-вторых, впервые законодательно зафиксировано относительно четкое деление соучастников на главных виновников (подстрекателей и исполнителей) и второстепенных – пособников, которое было связано с персональным подходом правоприменителя при назначении обвиняемому конкретной меры наказания. Например, ст. 12 гл. XXII указано: «А будет такое наругательство над кем учинит чей нибудь человек, и того человека пытатъ, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему нибудь научению, и тем людем, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, потому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людах, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людем, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие вдвое. А будет чей нибуди человек

¹⁷ См.: Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 34.

¹⁸ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., авт. предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М., 2011. С. 52.

такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей пытав, казнити смертию»¹⁹.

Кроме того, в Уложении осуществлена градация видов пособников преступления, которые подразделялись на помощников и покровителей, причем помощники главных виновников совершенного преступления, как правило, именовались товарищами. К числу помощников относились подводчики, поноровщики, становщики. Допустим, ст. 63 гл. XXI определяет: «А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездах, и тех людей по язычным молкам имати, а животы их переписав, запечатати, и съ языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей съ языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити также, как розбойником и становщиком»²⁰. К покровителям, в свою очередь, относились лица, которые заведомо скрывали, уничтожали следу преступного деяния или самих злоумышленников или преднамеренно принимали к себе на сохранение или на реализацию незаконно добытое имущество. Скажем, в ст. ст. 60 – 61 гл. XXI говорится: «А которых людей розбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми исцы, собрався следом придут в село, или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут, и про то обыскати и погонных людей роспросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, и тех людей пообыском и по погонных людей речам пытати, и указ им чинити до чего доведется. А которые обыскные люди в городех на посадах, и в уездех по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли, и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных

¹⁹ Там же. С.53.

²⁰ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., авт. предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. С. 69.

людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего»²¹. Получается, что наметившаяся в предшествующих источниках тенденция к обособлению смежных категорий лиц, по сути, сведена на нет.

Хотя Уложение не лишено недостатков, мы разделяем мнение Е.В. Епифановой, что для уголовно-правовой мысли XVII в., наряду с трактовкой иных институтов, оно дало блестящий образец законодательного понимания соучастия²². В то же время говорить о наличии стройной системы норм о соучастниках преступления пока преждевременно.

Дальнейший виток эволюции приходится на эпоху укрепления в России абсолютной монархии при Петре I, интенсивная деятельность которого по реформированию государства привела к всплеску нормотворчества. Наибольший интерес для нас представляет Артикул воинский 1715 г. с кратким толкованием, сохранивший большинство положений о соучастии из Соборного Уложения. Несмотря на установление принципа равной ответственности исполнителя и иных соучастников, последние применительно к конкретным видам противоправных деяний одновременно разветвляются на подстрекателей (арт. 2), недоносителей (арт. 19), пособников (арт. 95), укрывателей (арт. 190) и организаторов (арт. 68), не называя их²³.

Схожие по технике описания соучастников положения содержались в Морском Уставе 1720 г. Например, в главе «О смертном убийстве» в отношении подстрекателя и недоносителя указывается следующее: «которые на убийство или на отраву подкупают, соизволяют и научают, или ведая о том намерении не объявят: тем как вымышленные убийцы да судятся. Ежели же кто ведает по убийстве, а не известит, тот легче наказан будет»²⁴.

Упоминания отдельных видов соучастников можно встретить и в иных актах петровского периода. В частности, Указом о наказании крестьян и

²¹ Там же. С. 78.

²² См.: Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 21 – 22.

²³ См.: Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Т.4. М., 1986. С. 329.

²⁴ Шворина Т. Воинские Артикулы Петра I. М., 1940. С. 25.

бобылей за неповиновение своим владельцам и за побеги от 24 апреля 1713 г. предписывалось: «Великий государь указал царя Арчила Вахтангеевича Нижегородского уезду села Лыскова, ростовского архиерея Ростовского уезду села Поречья, иноземца Вахромея Меллера Верейского уезду Вышегородской волости крестьянам, Воскресенского монастыря бобылям за их ослушанье, что они учинились вышеписанным владельцам своим ослушны, и от них отложились, заводчиком, кого владельцы объявят, учинить наказанье, бить кнутом»²⁵. Здесь ведется речь об установлении санкции за отказ крестьян и бобылей от повиновения феодалам, возможно, в форме восстания, причем кнутом наказывались только заводчики по распоряжению владельцев вотчин. В сущности, в указе под ними подразумеваются организаторы преступления, в других документах зовущиеся зачинщиками.

Следующий этап, оказавший серьезное влияние на формирование отечественных норм о соучастниках преступления, приходится на вторую половину XVIII в. Это связано с разработкой проектов Уголовного Уложения в 1754 и 1766 гг., в которых при определении меры наказания практически осуществляется дифференциация соучастников в соответствии с характером совершенных ими действий. «Кто такому злодею в таком преступлении сообщником был и отравы оные которыми кого отравил, и ведая злое его в том умышление, продал или на то, как отравить, кого научал, и оному учинить такую же равномерную казнь, как и самому убийце»,²⁶ – предписывалось в гл. 31 проекта 1754 г.

В интересующем нас плане небезынтересен Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. Уникальность Наказа состоит в том, что в нем впервые в отечественной истории правотворцем применяется обозначение исполнителя преступления в современном виде, а также проводится довольно четкое различие с другими соучастниками

²⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Т.4. С. 108.

²⁶ Проекты Уголовного Уложения 1754-1766 гг. Новоуложенной книги. Часть вторая. О розыскных делах и какие за разные злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены / под ред. А.А. Востокова. СПб., 1882. С. 110.

(«сообщниками»)²⁷. Не лишним будет упомянуть: при создании названных трудов использовались работы западноевропейских философов и юристов, что послужило серьезным толчком к развитию науки уголовного права в России. Между тем изложенные в проектах предложения не получили практического воплощения на законодательном уровне, так и оставшись проектами.

Переломный момент в исследуемом вопросе относится к середине XIX в. – времени принятия Свода законов уголовных 1832 г. (т. XV Свода законов Российской империи). Именно в этом акте приводится предусмотренная нормами общего характера система соучастников преступления с раскрытием понятий каждого и поделенных по их ролевым признакам. В кн., 5 разд., 1 гл. 1, отд. 3 различались 1) сообщники, 2) зачинщики, 3) помощники и участники, 4) укрыватели. К сообщникам причислялись все те, кои в совокупности привели преступление в действие (ст. 11). Зачинщиками именовались те, кои действовали совместно с другими, но умысел на совершение преступления возник у них раньше остальных соучастников, подговорив к этому других, или первые подали пример к совершению преступления (ст. 12). Под помощниками и участниками подразумевались все лица, которые делом, словом или письмом способствовали или благоприятствовали совершению преступного деяния. Причем их насчитывалось всего шесть подвидов: лица, которые принимали непосредственное участие в преступлении; лица, попустившие преступление, благодаря наличию власти или возможности остановить оное; лица, нанимавшие или нанятые, подкупавшие или подкупленные, перепоручившие иным или принимавшие препоручения содействовать преступному деянию; лица, которые ведали о преступном деянии, оказывали поманку или понаровку; лица, которые ведали о злонамерении, но не донесли начальству об умысле или же не донесли о совершенном деянии; лица, избличенные в разделении выгод от преступного деяния (ст. 13). Как видно, представителями третьей категории осуществлялись функции соисполнителей, подстрекателей, пособников и

²⁷ См.: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. С. 58.

недоносителей. Что касается укрывателей, то их определение отчасти тавтологично: лица, укрывающие злоумышленника или виновные в отпуске его или послаблении при поимке такового (ст. 14). Помимо этого, от соучастников указывалось отличать становщиков или пристанодержателей, к которым бывает притон или приезд воров и разбойников (ст. 15)²⁸.

Более позднее отражение Свода – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – сильно усложнило указанную выше структуру, т.к. размежевало соучастников на две группы, поставив их в зависимость от отсутствия предварительного соглашения или наличия такового.

В состав первой группы были отнесены главные виновники и участники: главными виновниками считались лица, которые руководили действиями иных лиц, а также лица, приступившие к совершению преступления раньше других лиц, или же лица, непосредственно совершившие преступление (ст. 14); к участникам – непосредственно содействовали главным виновникам в совершении преступления..., лица, доставлявшие средства совершения преступления или же старавшиеся устранить препятствия для его совершения (ст. 14)²⁹. В состав второй группы относились зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели пособников (ст. 15). Зачинщиками являлись лица, которые замыслив совершение преступления, согласили на то других, и те, кто управлял действиями при совершении преступления или покушении на оное или же приступившие к этому первыми. Сообщниками признавались лица, согласившиеся с зачинщиками или с другими виновными лицами совершить, совместными усилия или действиями, предумышленное преступление. Подговорщиками или подстрекателями – лица, не принимавшие непосредственного участия в совершении преступления, но употреблявшие просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгод, обольщение и обманы, или же принуждение или угрозы, с целью склонить к оному других. Пособниками –

²⁸См.: Свод законов Российской империи. Т. XV. Свод законов уголовных. СПб., 1832. С. 5 – 6.

²⁹См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 3 – 4.

лица, не принимавшие прямого участия в совершении преступления, но из корыстных или других личных мотивов помогали или обязались помогать умыслившим оное, советами или указаниями и предоставлением сведений, или же каких-либо иных средств для совершения преступления, или устранением представлявшихся к совершению оного препятствий, или заведомо, перед совершением преступления, предоставляли в качестве убежища умыслившим оное свое жилье, или же, обещали содействовать сокрытию преступников или преступления после его совершения³⁰.

Хотя используемая в Уложении терминология и содержание отдельных определений постепенно приобретают черты, близкие современным, система разграничения соучастников на виды, да и само существование некоторых их видов являлось весьма сомнительным, в связи с чем подвергалось обоснованной критике³¹. Дело в том, что под различными названиями подчас скрывалась деятельность лиц, выполнявших похожие или одинаковые функции, происходило их смешение либо, наоборот, излишнее дробление однотипных действий. Однако импонирует произошедшее отграничение прикосновенности от соучастия, в рамках которой в Общей части были закреплены такие ее виды, как попустители, укрыватели, недоносители.

Впоследствии Уголовное Уложение 1903 г. устранило недостатки своего предшественника за счет существенного упрощения классификации соучастников и техники их описания, выделив тех, кто: 1) непосредственно совершили преступление или участвовали в его выполнении; 2) подстрекнули другого к соучастию в преступлении; 3) являлись пособниками, доставляя имущество, или устраняя препятствия, или оказывая какую-либо помощь совершению преступления советом, указанием или обещанием не препятствовать его совершению или скрыть оное (ст. 51)³².

³⁰ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 3 – 4.

³¹ См., напр.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. Тула, 2001. С. 584 – 587.

³² См.: Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX вв. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. М., 1994. С. 286 – 287.

Именно с этого момента исполнитель приобретает черты самостоятельного вида соучастника. Составители проекта Уложения рассматривали их как юридический центр соучастия. Деяние, совершенное ими, определяет родовую характеристику всего преступного факта, вменяемого соучастникам, с исключениями, далее указанными; степенью приведения ими преднамеренного в исполнение определяется объем вменения деяния другим участникам и т.д.³³. Нетрудно заметить близкое сходство данных в ч. 2 ст. 33 УК РФ и ст. 51 Уложения дефиниций, за исключением указания на опосредованное причинение.

Что касается подстрекателя, его развернутой дефиниции в законе не дается, причем вместо более точного «склонили» использовался термин «подстрекнули». О мотиве отказа от включения в определение перечня способов подстрекательства указывалось: «существо подстрекательства состоит не в том, что виновный прибегнул к тем или другим средствам для воздействия на другое лицо, а в том, что он действительно склонил к преступному деянию или вовлек другое лицо в соучастие; анализ же отдельных средств, употребляемых при подстрекательстве, их юридической конструкции и значения может быть делаем в комментариях и учебниках, но не в законе»³⁴.

Более узким по содержанию и объему, нежели ранее, стало и обозначение пособника, за рамки которого выведены сообщение сведений и физическое укрывательство преступников. При всем при том представленная система характеризуется большей четкостью и высоким уровнем разработанности норм, а трехзвенной схемы (исполнитель – подстрекатель – пособник) законодатель придерживался и после свержения царской власти вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г.

В начальные годы существования социалистического государства было разработано советское Уголовное уложение 1918 г., которое так и не было опубликовано. Об его существовании на долгие годы забыли, хотя в нем

³³См.: Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 299.

³⁴См.: Трайнин А.Н. Избранные труды. С. 299.

предполагалась сохранить преемственность уголовного права. По ст. 39 в преступлении, совершенному несколькими лицами, согласившимися на это или действовавшими заведомо сообща, соучастниками признавались те, которые: непосредственно совершили преступное деяние или участвовали в его выполнении; подстрекнули другого к соучастию в преступлении; являлись пособниками, доставлявшими средства, устранявшими препятствия, или оказавшими помощь совершенному преступлению советом, указанием или обещанием, не препятствовать его совершению или скрыть оное³⁵.

Затем поступательное развитие норм о соучастниках было прервано. Фактически все дискуссии, существовавшие в прошлом, весь накопленный исторический опыт и достижения уголовно-правовой мысли дореволюционной России практически не учитывались законодателем. Так, в первых советских декретах и обращениях их ответственность предусматривалась лишь применительно к конкретным составам преступлений. Например, в декрете «О набатном звоне» от 30 июня 1918 г. устанавливалось: «Соучастники, пособники, подстрекатели (как-то: призывающие устно, письменно или печатно к пользованию означенным в п. 1 способом возбуждения тревоги и т. п.) и вообще прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками»³⁶. Вряд ли подобное дробление участников можно признать удачным.

Более упорядоченная система представлена в ст. 21 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Соучастниками преступления считались: 1) исполнители – лица, принимающие участие в выполнении преступного действия, в чем бы оно ни заключалось; 2) подстрекатели – лица, склоняющие к совершению преступления; 3) пособники – лица, которые не принимая непосредственного участия в выполнении преступного деяния, содействовали его выполнению словом или делом,

³⁵См.: Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы). М., 2015. С. 164.

³⁶Декрет СНК от 30 июня 1918 г. «О набатном звоне» // СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 628.

советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов содеянного или попустительством, т.е. непрепятствованием совершению преступления³⁷. Относительно пособника полагаем уместным заметить, что по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми предписаниями его дефиниция несколько сужена за счет исключения из нее указания на недоносительство.

Позднее разработанный на базе Руководящих начал УК РСФСР 1922 г. учел основные недостатки предшествующего законодательства, но оставил дефиницию исполнителя в прежнем виде. Изменения касались определений подстрекателя и пособника. Согласно ст. 16, подстрекателями являются лица, склонившие к совершению преступления³⁸. По мнению Ф.Г. Бурчака, «применение совершенного вида глагола «склонить» свидетельствует об иной принципиальной позиции законодателя, считавшего подстрекательство законченным лишь в том случае, если подстрекатель выполнил свою роль»³⁹. Пособниками, в свою очередь, признавались лица, которые содействовали выполнению преступления советами, указаниями, устранением препятствий, сокрытием преступника или следов содеянного. Как видно, определение данного вида соучастника стало еще лаконичнее.

Отступление от принятого построения соучастников на три вида произошло в УК РСФСР 1926 г., где исполнитель был выведен за рамки соучастия. Правда, УК других союзных республик по-прежнему исходили из деления соучастников на исполнителей, подстрекателей и пособников.

Качественно новый этап в развитии законодательной регламентации соучастников ознаменовали Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.⁴⁰. Прежде всего, это связано с включением в перечень соучастников организатора преступления, который не

³⁷См.: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

³⁸См.: УК РСФСР от 26 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³⁹Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 14.

⁴⁰Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

рассматривался ранее как самостоятельная фигура и ответственность которого устанавливалась лишь специальными нормами. Кроме того, определения самих соучастников приобрели практически современный облик. В ст. 17 Основ «исполнителем признавалось лицо, непосредственно совершившее преступление».

Организатором в Основах признавалось лицо, которое организовало совершение преступления или руководило его совершением. Критикуя данное определение, А.М. Царегородцев писал, что, следуя буквальному смыслу, законодательная дефиниция организатора не включала организатора преступного сообщества, объединяя лишь функции организации и руководства конкретным преступлением⁴¹. Впрочем, далее он соглашался с М.И. Ковалевым, отмечавшим, что на основании сложившейся практики следует сделать вывод, что Основы подразумевают оба вида организационной деятельности при совершении преступления⁴².

Положения о подстрекателе в Основах 1958 г. были те же, что в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г. и 1926 г., а предписания о пособнике из УК РСФСР 1926 г. несколько трансформировались в Основах за счет более детальной трактовки сокрытия преступления или следов преступлений, а также исключения заранее не обещанного укрывательства и недонесения. Впоследствии положения Основ 1958 г. о соучастниках в неизменном виде вошли в УК РСФСР 1960 г.

Наконец, 2 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР, которые так и не вступили в силу. В них сохранилась четырехзвенная система видов соучастников. Нововведения касались уточнения понятия исполнителя путем включения в его определение соисполнения и посредственного исполнения, а также расширения числа

⁴¹См.: Царегородцев А.М. Ответственность организаторов преступлений. Омск, 1978. С. 18 – 19.

⁴²См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 124.

способов пособничества за счет указания на заранее данное обещание приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Как и в случае с УК РСФСР 1960 г., положения Основ переродились в УК РФ 1996 г. Единственным преобразованием общих норм о соучастниках в нем являлось уточнение способов организаторской деятельности.

Таким образом, история развития российского уголовного законодательства о соучастнике преступления включает два периода. Первый период, начиная с XI в. до конца первой трети XIX в., характеризуется появлением отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные преступления, совершенные соучастниками (Русская Правда, судебники 1497 и 1550 года, Стоглав, Соборное уложение 1649 г., Военский Артикул и Морской Устав Петра I). Второй период (1832 г. – настоящее время) связан с установлением общих правил индивидуальной ответственности соучастников путем определения их видов, а также с осуществлением деления соучастников по ролевому признаку, что, в конечном итоге, ведет к дифференциации и индивидуализации ответственности и представляется более предпочтительным.

§ 2. Соучастник преступления в зарубежном уголовном законодательстве

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран⁴³ показывает, что дефиниция соучастника в нем, как правило,

⁴³Изучены следующие нормативные акты: Закон об уголовном праве Англии и Уэльса 1977 г. [Электронный ресурс] // Сайт национального архива Великобритании. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/45> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2002; Примерный Уголовный кодекс США. [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая Россия». <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс штата Калифорния. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правовой информации штата Калифорния. URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?Codesection=pen&codebody=hits=20> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Легислатуры штата Нью-Йорк. URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/menugetf.cgi?commonquery=laws> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс штата Пенсильвания. [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Генеральной ассамблеи штата Пенсильвания. <http://www.legis.state.pa.us/wu01/li/li/ct/htm/18/18.htm> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Испании. [Электронный ресурс] // URL: Сайт «Legislationline.org». <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Канады. [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства юстиции Канады. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Нидерландов. [Электронный ресурс] // URL: Европейская сеть по подготовке судей. http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf (обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Эквадора. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=1223> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Венгрия. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Швейцарии. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Закон об уголовной ответственности в Израиле / Пер.: Дорфман М. М., 2016. 224 с.; Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Модельный Уголовный кодекс СНГ. [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] // Сайт посольства КНР в России. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс] // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&oidn=_1I30JK37E#_1I30JK37E (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017); Уголовный кодекс Республики

отсутствует, а в основном определяются виды соучастников и их ответственность. В связи с этим можно выделить несколько основных подходов регламентации положений о соучастниках преступления в уголовном праве зарубежных государств.

Прежде всего, в ряде национально-правовых систем конкретные виды соучастников не выделяются, а даются лишь общие описания соучастников преступления. Например, в ст. 73 УК Республики Сан-Марино, именуемой «Соучастие и сопричинение», указывается: «Все лица, участвовавшие любым способом в совершении умышленного преступления, подвергаются наказанию, установленному для этого вида преступлений. В случае неумышленного преступления, когда наличие состава преступления определяется исходя из объективно взаимосвязанного поведения нескольких лиц, любой сопричинитель преступления подвергается наказанию, установленному для этого вида преступлений. При совершении проступков соучастники несут ответственность, в зависимости от конкретных случаев, за соучастие либо за сопричинение»⁴⁴. Осмысление содержания названной нормы показывает, что под соучастником преступления понимается лицо, которое участвовало любым способом в совершении умышленного преступления. Получается, соучастие возможно как путем совместных, так и разобщенных усилий. С подобным положением согласиться нельзя, поскольку признак совместности является ключевым для соучастия, он предполагает, что содеянное представляет собой

Туркменистан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017); Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Японии. [Электронный ресурс] // Сайт кабинета министров Правительства Японии. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения 07.05.2017); Уголовный кодекс Республики Корея. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=13746> (дата обращения 07.05.2017) и др.

⁴⁴ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2002. С. 70.

результат общих, взаимосвязанных усилий всех соучастников. В связи с этим вспоминается замечание Н.С. Таганцева: «Если кто-либо нанес другому рану, а на другой день раненого задушило иное лицо, действовавшее совершенно независимо от первого, то хотя бы и оказалось, что возможность задушения обуславливалась поранением, обессилившим жертву, каждое из этих лиц отвечает только за то, что оно сделало, и они не подходят под понятие соучастников...»⁴⁵.

В США многие Уголовные кодексы штатов не разделяют соучастников на виды, а именуют их «основными участниками». В соответствии со ст. 31 УК штата Калифорния «все лица, заинтересованные в совершении преступления, независимо от того, является оно фелонией или мисдиминором, и независимо от того, непосредственно ли они совершают деяние, представляющее собой преступление, либо помогают или способствуют его совершению либо, если они не присутствовали, но давали советы или поощряли к его совершению, а также все лица, консультирующие, дающие советы или поощряющие детей в возрасте до 14 лет или психически недееспособных лиц совершить какое-либо преступление, или которые путем мошенничества, ухищрения или силы, состояния опьянения заставляют другое лицо совершить какое-либо преступление, или которые посредством угроз, подвергания опасности, приказа или насилия принуждают другое лицо совершить какое-либо преступление, являются основными участниками любого преступления, совершенного подобным образом»⁴⁶.

Однако большинство западных стран, выделяющих соучастников преступления, речь о которых пойдет ниже, как правило, понимают их в узком смысле, различая понятия исполнителя и соучастника преступления. Несмотря на несвойственное для стран англо-саксонской правовой семьи

⁴⁵Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. Часть общая. С. 329.

⁴⁶ Уголовный кодекс штата Калифорния. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правовой информации штата Калифорния. URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?Codesection=pen&codebody=hits=20> (дата обращения 10.10.2017).

формулирование определений используемых понятий, подобный подход прослеживается и там.

В соответствии с английской уголовно-правовой доктриной исполнителем («principal») считается лицо, непосредственно совершившее преступное деяние полностью или частично⁴⁷. Более того, к числу исполнителей относятся и лица, содействовавшие преступлению любым способом, не выполняя при этом его объективной стороны. Стоит отметить, что наукой выделяется и фигура опосредованного исполнителя, т.е. лица, совершившего преступление при помощи неодушевленной силы либо через невинного посредника⁴⁸. На основании этого в уголовном праве Англии существует устоявшееся положение, что отсутствие на месте преступления не является необходимым условием для признания лица исполнителем⁴⁹.

Среди соучастников преступления выделяются сообщники («accessory») и другие дополнительные участники («accomplice»), к которым могут быть отнесены подстрекатели и пособники. Общим в определениях «accessory» и «accomplice» является то, что под ними понимаются лица, содействующие исполнителю в совершении преступления, но не принимающие в нем непосредственного участия. Различие заключается в хронологическом порядке оказания содействия. «Accomplice» обычно присутствует при непосредственном совершении преступления и в некоторой степени участвует в его исполнении. В свою очередь, «accessory» преимущественно отсутствует в момент непосредственного совершения преступления и лично в нем не участвует. Иными словами, если соотносить эти понятия с характеристикой отдельных соучастников по отечественному уголовному праву, то под

⁴⁷ Доктрина как источник уголовного права Англии имеет особое значение. При принятии решений по конкретным делам суды руководствуются как нормами статутного права и основными прецедентами, так и трудами известных ученых-юристов, напрямую ссылаясь в приговоре суда на конкретные учебники и монографические работы.

⁴⁸ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М., 1998. С. 114 – 115.

⁴⁹ См.: Там же.

«accomplice» понимаются соисполнители, а под «accessory» - подстрекатели и пособники.

В Англии и Уэльсе подобное деление осуществляется лишь в теории, хотя правительством неоднократно предпринимались попытки кодифицировать нормы уголовного права. Согласно ст. 26 (1) проекта УК Англии и Уэльса 1988 г., лицо признается виновным в совершении преступления в качестве исполнителя с виной, обязательной для преступления, если: (а) он совершает поступок или поступки, указывающие на преступление, или (b) он совершает, по крайней мере, один такой поступок и обеспечивает, помогает или поощряет другие такие поступки, совершенные другими, или (с) он обеспечивает, помогает или поощряет такие поступок или поступки, совершенные другим человеком, который сам не является виновным в совершении преступления, потому что: (i) его возраст не превышает 10 лет, или (ii) он совершает поступок или поступки при отсутствии вины, необходимой для преступления, или (iii) у него есть защита.

Статья 27 проекта охватывала весь спектр действий, связанных с определением ответственности соучастника. Часть 1 ст. 27 проекта гласит, что лицо является виновным в совершении преступления в качестве соучастника, если: (а) он намеренно обеспечивает, помогает или поощряет поступки, которые являются преступлениями или приводят к их совершению исполнителем, и (b) он знает, или (где легкомыслия достаточно для случая с исполнителем) легкомысленно относится в отношении любых обстоятельств, являющихся элементом преступления, и (с) он желает, чтобы исполнитель поступил, или осознает, что тот поступит или может поступить, или что он может действовать, с возложением вины (если это имеет место), за совершение преступления⁵⁰.

Схожий подход к определению соучастников прослеживается в УК некоторых штатов США (УК штата Нью-Йорк, УК штата Пенсильвания и т.д.).

⁵⁰Criminal Law: A Criminal Code for England and Wales. Vol. 1 (Report and Draft Criminal Code Bill). London, 1989. P. 54.

В первую очередь это связано с рекомендациями Примерного Уголовного кодекса США и влиянием континентальной правовой семьи. На данное обстоятельство указывается, скажем, в § 20.05. статьи 20 УК штата Нью-Йорк⁵¹, а также в § 306 УК штата Пенсильвания⁵².

Причем понятие соучастника в основном дается путем более или менее подробного перечисления действий, составляющих форму участия в преступлении. Согласно § 20.00 ст. 20 УК штата Нью-Йорк, соучастник – это лицо, действующее с психической виновностью, требуемой для его совершения, которое просит, требует, приказывает, домогается или намеренно содействует лицу, непосредственно совершившему преступление, осуществить такое поведение.

Уголовное законодательство подавляющего числа современных стран, правовые акты которых были нами изучены, исходит из того, что соучастники совершают деяния до окончания исполнителем преступления. Вместе с тем англо-саксонской правовой семье известна фигура так называемого соучастника после факта. Скажем, ст. 23 (1) УК Канады дает следующее определение: соучастником после факта совершения преступления признается лицо, которое, зная, что другое лицо было участником преступления, укрывает, облегчает или помогает ему с целью предоставления последнему возможности спастись⁵³. В данном случае, по сути, речь идет о прикосновенности к преступлению. В то же время соучастие «после факта» размывает основания ответственности соучастников, поэтому стоит согласиться с А.П. Козловым в том, что подобные противоречия вряд ли украшают национальное законодательство и они должны быть устранены⁵⁴.

⁵¹ См.: Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Легислатуры штата Нью-Йорк. URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/menusetf.cgi?commonquery=laws> (дата обращения 10.10.2017).

⁵² См.: Уголовный кодекс штата Пенсильвания. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной ассамблеи штата Пенсильвания. <http://www.legis.state.pa.us/wu01/li/li/ct/htm/18/18.htm> (дата обращения 10.10.2017).

⁵³ См.: Уголовный кодекс Канады. [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства юстиции Канады. URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения 10.10.2017).

⁵⁴ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 162 – 163.

Следует отметить, что в ряде национально-правовых предусмотрена ответственность за пособничество и подстрекательство в специальных по отношению к общим определениям соучастников нормах. В частности, подобное деление проводится в Уголовных кодексах штатов Пенсильвания и Нью-Йорк. В соответствии с § 902 УК штата Пенсильвания лицо виновно за подстрекательство к совершению преступления, если с намерением обеспечить или способствовать совершению преступления оно приказывает, поощряет или требует от другого лица выполнить определенные действия, которое составят такое преступление или покушение на его совершение или которое устанавливало бы его причастность в его совершении или попытке совершения.

В то же время излишняя детализация при изложении американским правотворцем нормативного материала неудачна в техническом отношении, поскольку она не обеспечивает беспробельность закона и обуславливает его громоздкость⁵⁵. Поэтому использование абстрактного приема при определении соучастников преступления нам видится более предпочтительным.

В итоге надо признать, что юридическая техника при определении соучастников преступления в большинстве стран общего права слишком сильно отличается от используемой в УК РФ, между тем видно стремление нормотворца подробнейшим образом определить границы применения уголовного закона, хотя это и не всегда оправданно.

В уголовном праве Франции законодателем также различаются понятия исполнителя и соучастника преступления. Согласно ст. 121-4 УК Франции, под

⁵⁵Заметим, что в последние годы в УК РФ четко обозначилась тенденция создания автономных составов для регламентации явлений, уже нормированных Общей частью УК, в т.ч. гл. 7 (к примеру, деяние, предусмотренное ст. 205.1). В результате, нормативная нагрузка между Общей и Особенной частью УК РФ распределяется неравномерно, а уголовный закон перенасыщается избыточными составами преступлений, за что вполне обоснованно критикуется (см.: Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 14 – 15; Иванчин А.В. Неизбыточность уголовно-правового запрета как правило конструирования состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 39; Грачева Ю.В. Институт соучастия: некоторые тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2015. С. 217 и др.).

исполнитель принято понимать лицо, которое совершает инкриминируемые деяния; покушается на совершение преступления или, в случаях, предусмотренных законом, проступка⁵⁶, причем посредственное исполнение не выделяется.

Соучастником, в свою очередь, является «лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило подготовку или завершение» преступления или проступка, а также «лицо, которое посредством подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями, спровоцировало преступное деяние или дало указания на его совершение» (ст.121-7). Таким образом, под соучастником в уголовном праве Франции понимается лицо, акцессорно присоединяющееся к совершению исполнителем преступления, провоцирующее или облегчающее при этом его осуществление.

Деление соучастников на виды производится лишь в теории, а ввиду того, что французское законодательство и правовая доктрина опираются на теорию жесткой акцессорности, согласно ст. 121-6, соучастник преступного деяния в трактовке статьи 121-7 подвергается наказанию, как и его исполнитель. Отсюда соучастник преступления по уголовно-правовым последствиям приравнивается к исполнителю.

Примечательно, что в Особенной части УК встречается большое количество специальных составов, криминализирующих деятельность отдельных видов соучастников. К примеру, ст. 434-6 устанавливает ответственность за деяние, выразившееся в предоставлении исполнителю или соучастнику какого-либо преступления или акта терроризма, наказуемого как минимум десятью годами тюремного заключения, жилища, убежища, денежной помощи, средств к существованию или любого другого средства для его уклонения от розыска или задержания. Однако противоречий между нормами Общей и Особенной частей УК в данном случае в институте соучастия не

⁵⁶ См.: Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

возникает, чего нельзя сказать о сходных положениях в правовых системах англо-саксонской семьи.

Весьма своеобразные дефиниции соучастников содержатся в УК Испании и УК Нидерландов, в положениях которых также прослеживается попытка (на наш взгляд, не удачная) отграничить их от исполнителей. В частности, ст. 29 УК Испании предусмотрено, что «соучастниками являются лица, которые, совершая какие-либо действия одновременно или во время, предшествующее преступлению, тем самым принимают участие в совершении преступления»⁵⁷. Понятие соучастника, таким образом, достаточно размыто и неопределенно.

В свою очередь, в ст. 48 УК Нидерландов к соучастникам преступления отнесены: «те, кто умышленно оказывают помощь во время совершения преступления; те, кто умышленно предоставляют возможность, средства или информацию, необходимые, чтобы совершить преступление»⁵⁸. Данный УК также не отличается четкостью и ясностью. Дело в том, что лица, которые предоставляют возможность, средства или информацию, одинаково отнесены и к соучастникам, и к исполнителям преступления (п. 2 ч. 1 ст. 47 УК), именуемым «основными участниками», что может внести путаницу в правоприменительную практику.

Вместе с тем следует отметить, что другая часть определения исполнителя преступления: «те, кто совершают уголовное правонарушение либо лично, либо совместно с другим лицом или другими лицами, или кто заставляют невиновного совершить уголовное правонарушение», данного в п. 1 ч. 1 ст. 47 УК Нидерландов, имеет сильное сходство с положением ч. 2 ст. 33 УК РФ. Оно, по замечаниям исследователей, не случайно, т.к. было воспринято

⁵⁷ Уголовный кодекс Испании. [Электронный ресурс] // URL: Сайт «Legislationline.org». <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁵⁸ Уголовный кодекс Нидерландов. [Электронный ресурс] // URL: Европейская сеть по подготовке судей. http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf (обращения 10.10.2017).

отечественным законодателем из появившегося исторически раньше УК Нидерландов 1881 г.⁵⁹

Отдельно нужно назвать страны Латинской Америки, которые в целом придерживаются континентальной системы права и при определении соучастников преступления в своих национальных законодательствах отграничивают их от исполнителей. Однако характерная особенность данных государств заключается в том, что исполнителями признаются не только лица, непосредственно совершившие преступление, но также и подстрекатели, организаторы, пособники, причем все указанные лица в этих странах именуется «авторами».

Так, согласно ст. 42 УК Эквадора, исполнителями являются не только лица, которые совершили преступление прямым и непосредственным образом, но и лица, подающие советы либо подстрекающие к совершению преступления, а также лица, стремившиеся помешать предотвращению преступления или посредством физического воздействия или служебного положения заставляли других лиц к совершению преступления⁶⁰. Следовательно, исполнитель преступления понимается законодателем в данных странах очень широко.

В свою очередь, соучастниками преступления признаются лица, которые содействовали совершению преступления опосредованно и второстепенно путем совершения предварительных и синхронных действий (ст. 43 УК Эквадора). Сходные определения даются в УК Боливии (ст. 20), Мексики (ст. 13), Перу (ст. 23), Чили (ст. 15)⁶¹.

Вместе с тем среди соучастников также выделяют организаторов, подстрекателей и пособников. Решающее значение в отграничении последних от исполнителей имеет характер действий, например, подстрекателя, насколько данные действия взаимосвязаны с совершенным деянием, насколько они были

⁵⁹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 110 – 111.

⁶⁰ См.: Уголовный кодекс Эквадора. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL:<http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=1223> (дата обращения 10.10.2017)

⁶¹См.: Пантелеев В.А., Козочкин И.Д., Лихачев В.А. Уголовное право развивающихся стран. М., 1988. С.112 – 113.

нужны для получения конечного результата. В то же время подобное деление в юридической литературе подвергается справедливой критике в силу своей неопределенности и искусственности, что вызывает значительные сложности в судебной практике⁶².

Отличный подход принят в УК ФРГ, где участие в совершении преступления распадается на две относительно самостоятельные группы: исполнительство и соучастие. Так, исполнительство включает в себя три разновидности: единоличное исполнительство, соисполнительство и опосредованное исполнительство, общее содержание которых очень близко отечественному определению исполнителя преступления, содержащемуся в ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Соучастники делятся на два вида: подстрекатели и пособники. Их схематичные понятия, которые ограничиваются лишь указанием на родовые признаки, даются в § 26 и 27 УК ФРГ соответственно. Скажем, пособником называется лицо, умышленно оказавшее помощь другому лицу в совершении его умышленного противоправного деяния (абз. 1 § 27 УК)⁶³. В целом соучастник преступления в немецкой уголовно-правовой доктрине понимается как участвующий в деянии другого без господства над этим деянием⁶⁴.

Сходные положения содержатся также в УК Венгрии⁶⁵, Швейцарии⁶⁶, Грузии⁶⁷, Латвии⁶⁸, Эстонии⁶⁹ и т.д., причем в УК Латвии и Эстонии

⁶²См.: Рейес Д.В. Соучастие по уголовному праву латиноамериканских стран: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16 – 17.

⁶³ См.: Уголовный кодекс ФРГ. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁶⁴См.: Volker Krey. German Criminal Law. General Part. Part II (Textbook in German and English). Kohlhammer Studienbücher, 2003 (цит. по: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 274).

⁶⁵ См.: Уголовный кодекс Республики Венгрия. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁶⁶ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁶⁷ См.: Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

фактически повторяются положения о подстрекательстве и пособничестве, закрепленные ранее в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Таким образом, стоит отметить стремление западного законодателя обособить понятие соучастника от иных лиц, прежде всего, исполнителя преступления.

Между тем в уголовном законодательстве Израиля, Польши, Болгарии и некоторых других стран закреплена трехзвенная классификация видов соучастников (исполнитель, подстрекатель, пособник). В УК Японии и Республики Корея соучастниками признаются соисполнитель, подстрекатель и пособник⁷⁰. Однако используемая при этом законодательная техника неоднородна. К примеру, в ч. 1 ст. 20 УК Болгарии под исполнителем понимается лицо, которое участвует в самом исполнении преступления⁷¹. Как видно, данное решение содержит в себе логическую ошибку, поскольку определяемое понятие раскрывается посредством тавтологии.

Иначе дефинирует исполнителя Закон об Уголовном праве Израиля. Его понятие в ст. 29 раскрывается через достаточно подробные определения соисполнителя и исполнителя посредством использования другого лица, т.е. опосредованное исполнение⁷².

Польский законодатель, помимо прочего, приравнивает к исполнителю организатора преступления. В ст. 18 УК указывается, что ответственности подлежит не только тот, кто исполняет запрещенное деяние сам либо совместно

⁶⁸ См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁶⁹ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁷⁰ См.: Уголовный кодекс Японии. [Электронный ресурс] // Сайт кабинета министров Правительства Японии. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения 07.05.2017), Уголовный кодекс Республики Корея. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=13746> (дата обращения 07.05.2017).

⁷¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁷² См.: Закон об уголовной ответственности в Израиле / Пер.: Дорфман М. М., 2016. С. 28.

и в сговоре с другим лицом, но также тот, кто руководит исполнением запрещенного деяния другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает исполнение такого деяния⁷³.

В зарубежных странах своеобразны подходы к определению остальных видов соучастников. В частности, при выведении понятия подстрекателя в УК Польши и Болгарии законодатель использовал общие абстрактные формулировки, ограничившись родовым признаком склонения. Скажем, в ч. 3 ст. 20 УК Болгарии установлено, что подстрекатель – лицо, которое умышленно склонило другое лицо к совершению преступления. В израильском же законодательстве добавлен примерный перечень способов такого склонения.

Однако техника, использованная в УК Болгарии при определении пособника преступления, ближе понятию, содержащемуся в Законе об Уголовном праве Израиля, нежели в УК Польши. При раскрытии данного вида соучастника польский законодатель отдает предпочтение общим формулировкам, а не конкретным видам, как это сделано в двух других странах. Допустим, в ч. 4 ст. 20 УК Болгарии указано, что пособником является лицо, которое умышленно облегчило совершение преступления путем дачи советов, разъяснений, обещания оказать помощь после совершения преступления, устранения препятствий, предоставления средств или другим способом. Вместе с тем перечень способов содействия совершению преступления в законодательствах указанных выше стран носит открытый характер.

На постсоветском пространстве в регламентации соучастников большое значение для стран СНГ приобрел Модельный уголовный кодекс⁷⁴. Многие из его положений, несмотря на их рекомендательный характер, были восприняты в национальных правовых системах и в целом сходны с нормами УК РФ. К

⁷³ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁷⁴ См.: Модельный Уголовный кодекс СНГ. [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая Россия». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285> (дата обращения 10.10.2017).

ним, например, относится четырехчленная классификация видов соучастников (исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник), которая закреплена также в УК Грузии и стран Балтии.

К слову, организатор как самостоятельный вид соучастника в законодательстве большинства зарубежных стран за пределами постсоветского пространства попросту отсутствует. Исключением в данном случае является разве что Китай, где в ч. 1 ст. 26 УК он именуется «главным преступником» и понимается как «организатор, руководитель преступной группы по осуществлению преступных деяний либо лицо, играющее главную роль в совместном преступлении»⁷⁵.

В то же время более детальное сравнение УК стран СНГ позволяет выделить некоторые закономерности в использованной законодателями юридической технике. Одна из них состоит в полной идентичности с положениями отечественного УК определений видов соучастников, например, в УК Азербайджана и Таджикистана⁷⁶.

Другая заключается в неравенстве используемых в России и остальных странах Содружества формулировок: это или более широкое понимание отдельных видов соучастников, или более узкое, или смешанное. Скажем, широкий подход имеет место в УК Республики Беларусь, где самостоятельным способом опосредованного исполнения названо также использование лиц, совершивших преступление по неосторожности, хотя в целом определение понятия исполнителя практически идентично российскому⁷⁷, причем подобное

⁷⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] // Сайт посольства КНР в России. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 10.10.2017).

⁷⁶ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁷⁷ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // Сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения 10.10.2017).

положение содержится также в УК Армении и Казахстана⁷⁸. Кроме того, перечень способов пособничества в УК Республики Беларусь является примерным.

Узкий подход имеет место в УК Кыргызстана и Туркменистана. Так, в УК Кыргызстана в перечне способов пособничества отсутствует указание на предоставление орудий⁷⁹. В свою очередь, по УК Туркменистана ответственность за пособничество наступает только за заранее обещанное укрывательство оружия, а не любых орудий преступления⁸⁰, хотя в целом формулировки определений видов соучастников схожи с УК РФ.

К смешанному подходу можно отнести положения УК Украины, в котором под соучастниками преступления прямо понимаются только субъекты преступления, что, несомненно, является более узким решением по сравнению с имеющимся в УК РФ. Между тем в определении организатора преступления, помимо тех же признаков, что и в ч. 3 ст. 33 УК РФ, добавлено указание на лицо, «обеспечивавшее финансирование либо организовывавшее сокрытие преступной деятельности организованной группы или преступной организации», а перечень способов пособничества оставлен открытым⁸¹.

Что касается общего определения соучастника преступления, то абсолютное большинство национальных законодательств стран СНГ дают его путем перечисления видов, т.е. так же, как в ч. 1 ст. 35 Модельного УК и ч. 1 ст. 33 УК РФ. Единственным исключением является УК Республики Молдова,

⁷⁸ См.: Уголовный кодекс Республики Армения. [Электронный ресурс] // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ». URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=7472&oidn=_1I30JK37E#_1I30JK37E (дата обращения 10.10.2017); Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁷⁹ См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017).

⁸⁰ Уголовный кодекс Республики Туркменистан. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017).

⁸¹ См.: Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

ч. 1 ст. 42 которого гласит: «соучастниками признаются лица, содействующие совершению преступления в качестве исполнителей, организаторов, подстрекателей или пособников»⁸². Нетрудно заметить, что при раскрытии понятия используется родовый признак содействия, однако это имеет два существенных недостатка.

Во-первых, названный признак не согласуется с общим определением соучастия, идентичным отечественному. Термин содействие означает «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности»⁸³. Соответственно, содействие совершению преступления предполагает наличие тех, кому оно оказывается. Возникает курьезная ситуация, когда в рамках института соучастия законодателем проводится деление на соучастников и иных лиц, находящихся за пределами установленного в ст. 42 перечня и нигде более не обозначенных.

Во-вторых, названный признак не согласуется с раскрытием содержания понятий отдельных видов соучастников. Так, противоречит родовому признаку непосредственность совершения деяния исполнителем, а при определении пособника данный признак накладывается на одноименный.

Итак, современное уголовное законодательство зарубежных государств обнаруживает существование трех подходов к регламентации соучастника. В зависимости от принадлежности национального законодательства к той или иной правовой семье зарубежные страны можно поделить на две группы.

Первую составляют страны общего права, характерной особенностью правовых актов которых является отсутствие общих определений соучастника или его видов, заменяемое подробной регламентацией конкретных преступлений, совершаемых в соучастии. Однако излишняя детализация при изложении нормативного материала обуславливает громоздкость закона и не обеспечивает его беспробельности.

⁸² Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

⁸³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 606.

На фоне первой группы заметно выгоднее смотрятся представляющие вторую группу страны романо-германской и дальневосточной правовой семьи, законодательства которых имеют тенденции к унификации норм о соучастии и применению абстрактного приема при описании соучастников преступления. Вместе с тем в большинстве западных стран, в том числе тех, где имеется легальное определение соучастника, он понимается в узком смысле, отличном от понятия исполнителя.

В отдельную группу стоит выделить постсоветские страны, нормотворцы которых в целом придерживаются той же техники регламентации соучастников, что и в других национально-правовых системах континентальной Европы. Главное отличие заключается в признании исполнителя одним из соучастников и закреплении четырехзвенной системы видов. В свою очередь, определение соучастника преступления дается через перечисление его видов.

Исследование показало, что закрепление отечественных норм о соучастниках происходило, в том числе, на основе законодательного опыта западных стран. При этом Россия сама во многом «задает моду» для законодательства многих стран ближнего зарубежья по данному вопросу.

Одновременно некоторые подходы к регламентации соучастников преступления, имеющиеся в иностранном законодательстве, следует признать более оправданными и заслуживающими внимания современного российского нормотворца. К таковым, в частности, относятся, закрепление в законе родового понятия соучастника и его разновидностей, и формулирование определений понятий видов соучастников через род и видовые отличия (поскольку это позволяет охватить как уже известные способы соучастия, так и возможные к появлению в будущем).

Глава II СОУЧАСТНИК ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

§ 1. Понятие соучастника преступления

В уголовном праве широко используется понятие «соучастник преступления». Однако обращение к соответствующим положениям гл. 7 УК РФ, регулирующим институт соучастия в преступлении, не дает ответа на вопрос, что представляет собой данная фигура, т.к. в законе определение соучастника отсутствует.

Отказ законодателя от разъяснения общеупотребительных слов, имеющих специфическое содержание, приводит к тому, что адресаты уголовно-правовых норм вынуждены самостоятельно догадываться о значении неразъясненного. «Абсолютно очевидно, что в законе должны быть сформулированы термины, максимально понятные, адекватно отражающие действительность, однозначно толкуемые при отсутствии "соперничества" со стороны других законодательно указанных терминов», – справедливо пишет А.П. Козлов⁸⁴.

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ, «соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник». В данной норме перечисляются виды соучастников. Соответственно, общие для всех них признаки должны быть отражены в делимом понятии соучастника преступления.

Поскольку же в УК РФ не приводится дефиниция последнего, при квалификации содеянного соучастниками приходится обращаться к определению соучастия в преступлении, причем структура многих специальных работ построена на таком же подходе: предваряя изучение конкретных видов соучастников, исследователи ограничиваются

⁸⁴Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 79.

характеристикой самого соучастия⁸⁵. В результате происходит скачок в делении, нарушающий правило о его непрерывности⁸⁶.

Безусловно, существование соучастника преступления вне рамок соучастия немыслимо. Вместе с тем последнее представляет собой более широкое по объему понятие, в содержание которого входит и иная составляющая (формы соучастия). Соучастие – уголовно-правовое явление, тогда как соучастник – особая категория лица, совершающего преступление, а потому их смешение надо признать некорректным. Неспроста, думается, 38 % респондентов в рамках нашего социологического исследования отметили недостаточность существующей дефиниции соучастия в преступлении для квалификации содеянного.

Закрепление в УК РФ легальной дефиниции соучастника преступления необходимо не только потому, что таково требование логики. Прежде всего, это нужно для устранения проблем, возникающих в процессе квалификации деяний соучастников и препятствующих однозначному пониманию и применению закона. По справедливому замечанию О.Г. Соловьева, «четкое определение понятий, содержащихся в текстах нормативных правовых актов, является необходимым условием их эффективного использования в механизме правового регулирования. Именно благодаря правовым дефинициям нормы права находят свое закрепление в юридических документах, становятся официально действующими предписаниями»⁸⁷. Однако настоящая дискуссия носила бы исключительно теоретический характер, если бы несовершенство закона не приводило к судебным-следственным ошибкам и к существенному ущемлению прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

⁸⁵См., напр.: Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С.2; Карлов В.П. Формы соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Голытти, 2004. С.2; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 2.

⁸⁶См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 2002. С. 55; Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов». М., 2013. С. 18.

⁸⁷Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 9.

Стоит отметить, что косвенное подтверждение отстаиваемой нами позиции можно найти в исследованиях авторов, занимающихся изучением групповой формы соучастия. Ими указывается на отсутствие определения родового понятия группы лиц по отношению к раскрываемым в ст. 35 УК РФ отдельным видам группового преступления⁸⁸. Кроме того, в доктрине давно предлагается включить в УК РФ специальное правило, которое совершенно четко закрепило бы постоянные обязательные объективные и субъективные признаки, общие для любого группового посягательства⁸⁹.

Отсюда напрашивается вопрос: почему бы не сделать то же самое в отношении понятия соучастника? Думается, ответ ясен, причем, как отмечалось, законодатель Республики Молдова так и поступил в ч. 1 ст. 42 УК.

Правда, следует отметить, что имеется предложение, которое снимает проблему определения понятия соучастника преступления. З.А. Абакаров считает, что статью о видах соучастников в преступлении следует заменить статьей о видах соучастия в преступлении, предусмотрев в ней, что «соучастием в преступлении наряду с исполнением признаются организаторство, подстрекательство и пособничество». При этом автор отмечает, что «такое изменение позволит законодателю проявить последовательность в наказании не преступника, а преступного деяния»⁹⁰. Согласиться с предложением З.А. Абакарова не представляется возможным, хотя бы потому, что согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления...». Главное же не в этом, а в том, что исполнение, организаторство, подстрекательство и пособничество – не виды соучастия, поскольку они, являясь функциями

⁸⁸См.: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Группа лиц: связь ее с соучастием и исполнением преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 179; Хитров И.А. Институт соучастия: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. С. 8.

⁸⁹См.: Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск, 1980. С. 78.

⁹⁰Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14,15.

соответствующих соучастников, отражают участие в преступлении не нескольких лиц, а одного.

В российской теории уголовного права отдельные попытки сформулировать понятие соучастника предпринимались, в то же время они носили зависимый от понятия соучастия характер. Так, Р.С. Рыжов считает, что «соучастник – это лицо, отвечающее признакам субъекта преступления, умышленно участвовавшее в совместном совершении умышленного преступления», и что «соучастником является любое лицо, отвечающее закрепленным признакам, независимо от выполняемой роли, участвующее в совершении преступления»⁹¹, Л.Д. Ермакова – что «соучастниками преступления являются лица, которые совместно участвовали в совершении предусмотренного статьей Особенной части умышленного преступления (или нескольких преступлений)»⁹², Е.В. Благов – что «соучастником преступления следует рассматривать лицо, умышленно участвующее совместно с еще хотя бы одним лицом в совершении умышленного преступления»⁹³.

Напротив, Е.А. Галактионов рассматривает соучастника с позиций лишь сговора, ибо, по его мнению, «соучастник – это лицо, вступившее в сговор с другим лицом (другими лицами) и согласившееся исполнить либо впоследствии исполнившее в объеме сговора любую роль в совершении преступления»⁹⁴. Правда, в соответствии с хотя бы ч. 1 ст. 35 УК РФ сговор в группе лиц может отсутствовать.

Учитывая, что существование соучастника преступления мыслимо только в рамках соучастия, он «должен отвечать основным признакам, которые в совокупности составляют понятие соучастия в преступлении»⁹⁵. Согласно

⁹¹Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. М., 2007. С. 27, 29.

⁹²Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2011. С. 123.

⁹³Благов Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях. М., 2012. С. 131.

⁹⁴Галактионов Е.А. Соучастие и организованная преступная деятельность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 249 – 250, 259.

⁹⁵Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 27.

ст. 32 УК РФ, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Прежде всего, отметим, что в выделении законодательных признаков соучастия в преступлении нет единодушия⁹⁶. Недаром до сих пор считаются актуальными слова Н.С. Таганцева о нем как об одном из наиболее запутанных учений теории преступления⁹⁷. Поскольку это принципиального значения для темы нашего исследования не имеет, мы просто назовем те, которые прямо предусмотрены законом. Традиционно они делятся на объективные и субъективные. К первым относятся: количественный (участие двух или более лиц) и качественный (совместность участия в совершении преступления) признаки; ко вторым – умышленность совместного участия в совершении умышленного преступления⁹⁸.

В связи с тем, что соучастник по определению – не индивидуально действующее лицо, количественный признак соучастия не может не преломиться в понятии соучастника. Данный признак соучастия предполагает участие в преступлении двух или более лиц.

Относительно минимального числа соучастников ни у кого не возникает сомнений, что таковых должно быть хотя бы два. В противном случае некорректно вообще ставить вопрос о соучастии в преступлении. Максимальный же показатель числа соучастников по понятным причинам законом не ограничен.

Что же касается предъявляемых к соучастникам требований, то тут взгляды теоретиков расходятся. Традиционно считается, что каждый

⁹⁶См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 31; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 5; Энциклопедия уголовного права. Т.6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 24; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. СПб., 2012. С. 11, 19; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 49; Верина Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6 (52). С. 102 – 103 и др.

⁹⁷См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. Часть общая. С. 734.

⁹⁸ См., напр.: Кругликов Л.Л. Объективные и субъективные признаки соучастия // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2009. № 1. С. 27.

соучастник должен соответствовать общим условиям уголовной ответственности: быть вменяемым и достигшим установленного в законе возраста, т.е. являться субъектом преступления⁹⁹. В этом плане справедливо замечание Г.В. Вериной о наличии субъективной составляющей данного признака, поскольку субъект преступления в рамках учения о составе преступления принадлежит к признакам субъективным¹⁰⁰.

Между тем существует и иное мнение, согласно которому для признания преступления, совершенного в соучастии, достаточно наличия признаков субъекта хотя бы у одного из соучастников, причем подобная трактовка долгое время находила отклик у Пленумов Верховных Судов СССР и РФ и в текущей судебной практике при квалификации группового деяния¹⁰¹.

В научной среде в пользу последней точки зрения приводятся самые разные аргументы. Одни авторы ссылаются на отсутствие в тексте ст. 32 УК РФ прямой отсылки к субъекту преступления (в отличие, скажем, от ст. 26 УК Украины), а наличии только указания на «лиц». Правда, одновременно уточняется, что имеются в виду лишь осознающие, хотя и не в полной мере, фактический и общественно опасный характер совершаемых деяний лица¹⁰². Другие полагают, что соучастие возможно, если субъект полностью или

⁹⁹См., напр.: Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Учение о преступлении. Часть Общая. Кн. 1. СПб., 1880. С. 6; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 22; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 42; Зацепин А.Н. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. Екатеринбург, 2015. С. 69; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 118.

¹⁰⁰См.: Верина Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления. С. 102.

¹⁰¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (п. 10); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (п. 19); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (п. 9); Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8. С. 18; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 17.

¹⁰²См.: Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 13 – 15; Трухин А.М. Соучастник преступления // Уголовное право. 2006. № 3. С. 48.

частично выполняет объективную сторону преступления совместно с «несубъектом»¹⁰³. Третьи, несмотря на признание невозможности соучастия в подобных случаях, все же считают необходимым квалифицировать действия субъекта в русле группового способа посягательства, основываясь на «необходимости усиленной уголовно-правовой охраны потерпевших»¹⁰⁴.

Согласиться с перечисленными выше доводами не представляется возможным. Прежде всего, мы придерживаемся мнения, что преступная группа представляет собой одну из форм (видов) соучастия, о чем свидетельствует расположение ст. 35 УК РФ, посвященной групповым преступлениям¹⁰⁵. Поэтому вменение квалифицирующего признака совершения преступления в составе преступной группы либо аналогичного отягчающего обстоятельства вне рамок соучастия было бы просто незаконно. В свою очередь, общественно опасное поведение малолетних, невменяемых и иных не подлежащих уголовной ответственности лиц, хотя и имеет признаки преступления, но в силу ст. 19 УК РФ таковым не является. Отсюда совместно совершенное деяние фактических участников подлежит оценке лишь через норму об опосредованном причинении (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Как неоднократно разъяснял Пленум Верховного Суда РФ, если лицо совершило преступление посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его надлежит привлекать к ответственности как

¹⁰³См.: Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 6 – 7.

¹⁰⁴См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 60 – 64; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1997. С. 294; Луньков Д.А. Использование лица, не способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие возраста или невменяемости, как способ совершения преступления // Экономика. Управление. Право. 2012. № 1. С. 45 – 47; Пантюхина И.В., Грибов А.С. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 6.

¹⁰⁵См.: Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Группа лиц: связь ее с соучастием и исполнением преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / под ред. А.И. Рапога. С. 180; Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex Russica. 2016. № 11. С. 73 – 74.

исполнителя преступления¹⁰⁶. Однако само по себе посредственное исполнение расценивается как индивидуально совершенное преступление¹⁰⁷, так как ни сложного (ролевого) соучастия, ни преступной группы в уголовно-правовом смысле оно не образует. Необходимо наличие хотя бы еще одного иного соучастника или, соответственно, исполнителя, отвечающего общим условиям уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ). Данный вывод согласуется с положением ч. 1 ст. 35 УК РФ о том, что «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора», а также ч. 2 ст. 33 «исполнителем признается лицо, ... непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)...».

Относительно использования слова «лица» в ст. 32 УК РФ и его двоякого толкования мы исходим из следующих соображений. Раздел II УК РФ, равно как и Кодекс в целом, представляет единую систему, выдержанную в должной логической последовательности, и понимание положений одной из глав в отрыве от остальных недопустимо. Тем самым сфера действия ст. 19 УК РФ, о чем свидетельствует ее заголовок, распространяется не только на лиц, совершающих преступления в одиночку, но и в соучастии¹⁰⁸.

Получается, обозначенный термин надлежит рассматривать в контексте норм о лицах, способных нести уголовную ответственность. Чтобы избежать недоразумений, А.Р. Зайнутдинова даже предложила специально указать в

¹⁰⁶См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 10 (п. 9); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3 (п. 12); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 7 (п. 23); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 6 (п. 20).

¹⁰⁷См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 103; и др.

¹⁰⁸См.: Благов Е.В. Общая часть уголовного права: в 20 лекциях. С. 127.

ст. 32 УК РФ о лицах, именно подлежащих уголовной ответственности¹⁰⁹. В свете сказанного соучастником преступления, на наш взгляд, может быть только лицо, отвечающее общим условиям уголовной ответственности, при наличии хотя бы еще одного такого же лица – соучастника.

Казалось бы, после последнего вывода можно было бы и закончить, если бы не одно «но». До недавнего времени сторонники поддерживаемого нами подхода ссылались на положения двух постановлений Пленума Верховного Суда РФ, явственно подтверждавших их правоту¹¹⁰. Вместе с тем в 2010 – 2011 гг. они утратили свою силу, что отдельные ученые восприняли даже как отступление от прежних позиций¹¹¹. Последствием стало развитие судебной практики в двух направлениях.

Верховный Суд РФ при рассмотрении конкретных уголовных дел последовательно и, надо сказать, вполне оправданно руководствуется положениями действующего уголовного закона. В частности, не соглашаясь с доводами прокурора об отсутствии в содеянном квалифицирующего признака «совершенные группой лиц» в связи с совершением преступления осужденным вместе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ заключила, что виновный совершил преступление не с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, а совместно с ним¹¹². По другому делу данная коллегия также отказала в исключении квалифицирующего признака «совершение похищения человека группой лиц по предварительному сговору», несмотря на то, что действия осужденного были совершены

¹⁰⁹Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 10.

¹¹⁰См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2002 г. № 29 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 2.

¹¹¹См., напр.: Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике. С. 10 – 15.

¹¹²См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 81-д10-11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

совместно с другими лицами, признанными невменяемыми. Причем суд мотивировал свое решение тем, что «в соответствии с положениями ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. Уголовный закон не исключает при определенных условиях возможности признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. При этом следует исходить из конкретных обстоятельств дела, содержания и направленности умысла лица, являющегося субъектом преступления»¹¹³.

В то же время районные суды и суды субъектов России в большинстве случаев придерживаются прежнего подхода, подчас дословно воспроизводя первоначальные редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ¹¹⁴. Скажем, приговором районного суда от 5 сентября 2011 года С. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В кассационном представлении прокурор поставил вопрос об изменении приговора в связи с необходимостью исключения квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору» и снижении назначенного осужденному наказания.

¹¹³См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 г. № 85-О11-10СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹⁴См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 октября 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 4 мая 2011 г. по делу № 44у-67/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Приговор Большесельского районного суда Ярославской области от 11 июля 2015 г. по делу № 1-15/2015 // Архив Большесельского районного суда Ярославской области за 2015 г.; Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 21 февраля 2012 г. по делу № 1-20/2012 // Архив Тутаевского городского суда Ярославской области за 2012 г.; Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 19 февраля 2015 г. по делу № 1-24/2015 // Архив Тутаевского городского суда Ярославской области за 2015 г.; Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 11 апреля 2013 г. по делу № 1-183/13 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области за 2013 г.; Приговор Борисоглебского районного суда Ярославской области от 24 августа 2012 г. по делу № 1-35/2012 // Архив Борисоглебского районного суда Ярославской области за 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда признала обоснованным кассационное представление, указав следующее: «С. совершил кражу по предварительному сговору с Т., который постановлением Тейковского районного суда от 2 сентября 2011 года признан невменяемым. С учетом положений ч. 1 – 2 ст. 35 УК РФ и ч. 2 ст. 33 УК РФ Т. не обладает признаком субъекта преступления, то есть не может быть признан исполнителем преступления. Если лицо склонило к совершению кражи заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника, либо совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, именно это лицо несет ответственность как исполнитель»¹¹⁵.

По другому делу судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда признала убедительным вывод суда первой инстанции о наличии квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору совместно с одним из трех лиц, участвовавших в хищении чужого имущества, поскольку была установлена их вина. При этом коллегия согласилась с предложением прокурора об исключении из объема обвинения указания на предварительный сговор совместно с другим лицом, признанным невменяемым¹¹⁶.

Таким образом, в обоих примерах виновные сами непосредственно совершили или непосредственно участвовали в совершении преступления и дополнительно использовали невменяемого. Между тем и в том, и в другом случае суд признал незаконным вменение квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» в связи с отсутствием соучастия.

¹¹⁵Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 4 квартал 2011 г. (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 20 января 2012 г.) // Архив Ивановского областного суда за 2012 г.

¹¹⁶См.: Кассационное определение Московского городского суда от 10 декабря 2012 г. № 22-16605/12// Архив Московского городского суда за 2012 г.

Однако по одному из эпизодов незаконного приобретения и хранения наркотических средств в крупном размере (ч. 2 ст. 228 УК РФ), совершенного П. совместно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, Дзержинский районный суд г. Ярославля вменил подсудимому в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору (п. «в» ч. 1 ст. 63)¹¹⁷. Почему же практика судов различных уровней столь различна?

Прежняя аргументация Пленума Верховного Суда РФ вызывала нарекания. Например, утверждение, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости, не создает соучастия, входило в противоречие с дальнейшим предписанием: «лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения»¹¹⁸. Несмотря на верную интерпретацию названной нормы, структурно она располагается в гл. 7 УК РФ и с формальной точки зрения в ней говорится о соучастнике. Поскольку Пленум не вправе выходить за пределы своей компетенции, думается, упомянутые формулировки убрали для устранения подмены функций законодателя.

Следует отметить, что вопрос о необходимости разрешения означенной проблемы на законодательном уровне уже рассматривался Государственной Думой РФ. В 2000 г. Верховный Суд РФ внес в нижнюю палату парламента проект Федерального закона № 90010379-3 «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации», в пояснительной записке к которому указал, что «... в уголовном законе отсутствует положение, которое бы четко отвечало на вопрос о том, как следует квалифицировать действия

¹¹⁷См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27 января 2016 г. по делу № 1-9/2016 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2016 г.

¹¹⁸См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (ред. от 06.02.2007 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 9.

лица, совершившего преступление не посредством использования, а совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности по указанным основаниям?»¹¹⁹. Вместе с тем, признав существование противоречия в целом, данный законопроект был отклонен нормотворцем, поскольку позволял признавать соучастником лицо, не являющееся субъектом¹²⁰.

После приведения позиции Пленума Верховного Суда РФ в соответствие с законом нужно было скорректировать положения УК РФ для адекватного отражения сложившейся за почти пятнадцать лет правоприменительной практики, чего сделано не было. При таких обстоятельствах и для исключения возможных разночтений в будущем считаем целесообразным закрепить в тексте УК РФ легальную дефиницию соучастника преступления, отразив в ней искомый признак в таком виде: лицо, отвечающее общим условиям уголовной ответственности, при наличии хотя бы еще одного такого же лица.

Как видно, в выведенном нами признаке сочетаются, как объективное (наличие хотя бы еще одного соучастника), так и субъективное начала (все они должны отвечать общим условиям уголовной ответственности). Несмотря на то, что принципиального значения для уголовно-правовой квалификации содеянного подобное разграничение не имеет, условно данный признак соучастника можно отнести к категории объективно-субъективных.

Другой признак, указанный в ст. 32 УК РФ, – совместность участия в совершении преступления. Именно ему как качественному признаку принадлежит главенствующая роль в раскрытии сущности понятия

¹¹⁹Пояснительная записка к проекту федерального закона № 90010379-3 «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=90010379-3&02> (дата обращения 15.05.2016).

¹²⁰См.: Заключение комитета Государственной Думы по законодательству на проект федерального закона № 90010379-3 «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=90010379-3&02> (дата обращения 15.05.2016).

«соучастник», причем в русском языке оно как раз и означает лицо, участвующее вместе с кем-нибудь в совершении чего-нибудь¹²¹.

Правда, несмотря на многочисленные исследования совместности, единообразия в ее толковании в науке до сих пор не достигнуто. Прежде всего, дискуссионным остается вопрос о том, является указанный признак объективным или субъективным.

Так, по мнению П.И. Гришаева и Г.А. Кригера, совместность выражается в действиях каждого из соучастников, направленных на совершение одного и того же преступления и способствующих его выполнению другими соучастниками¹²². В объективном ключе данный признак рассматривал и П.Ф. Тельнов¹²³.

Напротив, Ф.Г. Бурчак наряду с объективными признавал и субъективные моменты совместности. «Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами», – писал он¹²⁴. М.И. Ковалев уточнял, что «совместность выражается в умышленном совершении соучастниками одного и того же преступления при взаимной осведомленности о деятельности друг друга»¹²⁵. Схожих взглядов придерживаются и другие исследователи¹²⁶.

Невооруженным взглядом видно, что корни проблемы растут из различного понимания соотношения объективного и субъективного в преступлении. Мы солидарны с Л.Д. Ермаковой в том, что совместность

¹²¹См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 264.

¹²²См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 18.

¹²³Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 39.

¹²⁴Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 103.

¹²⁵Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М., 1977. С. 258.

¹²⁶См., напр.: Гузун В. Совместность – признак соучастия // Советская юстиция. 1975. № 2. С. 24 – 25; Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении: понятие, виды и формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 8; Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 256 – 257; Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 41 – 42; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк, 2014. С. 14.

участия – это форма поведения лиц, она имеет внешнее проявление в объективной действительности, поэтому является объективным признаком, который, бесспорно, отражает субъективный признак¹²⁷. Как справедливо замечает Н.Г. Иванов, «утверждать, что совместность – объективно-субъективный признак – все равно, что доказывать аксиому о невозможности квалификации преступления без наличия одного из четырех элементов состава»¹²⁸. Соответственно, правы те, кто рассматривает объективные признаки в качестве предметного содержания вины¹²⁹.

Так из чего же складывается совместность участия в преступлении? Несмотря на разброс мнений¹³⁰, традиционно принято выделять три ее составляющие: 1) взаимосвязанное поведение соучастников; 2) общий преступный результат, вменяемый каждому соучастнику; 3) причинную связь между поведением соучастников и общим преступным результатом.

В рамках первой составляющей, прежде всего, нужно определиться с характером поведения соучастников. В науке порой делается вывод о невозможности соучастия в преступлении путем бездействия¹³¹. Р.С. Рыжов полагает, что «даже в случае заранее данного обещания невмешательства в преступную деятельность либо совершения каких-то действий после фактического окончания преступления в причинной связи с наступившим

¹²⁷См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 42.

¹²⁸Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М., 2003. С. 2.

¹²⁹См.: Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 39; Кузнецова Н.Ф., Кудрявцев В.Н. Квалификация соучастия в преступлении // Советская законность. 1973. № 3. С. 127 – 131; Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения): лекция. М., 1990. С. 8 – 10; Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 257 – 258 (автор гл. – Р.Р. Галиакбаров) и др.

¹³⁰См.: Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности. М., 2006. С. 36; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. М., 2009. С. 153 – 156; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. С. 15, 17; Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М., 2013. С. 97; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 71; и др.

¹³¹См.: Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С. 238.

преступным результатом состоит именно действие, выразившееся в этом обещании»¹³².

Согласиться с приведенными доводами не представляется возможным. Во всяком случае, уголовный закон включает преступления, которые могут быть совершены в соисполнительстве путем бездействия. К примеру, квалифицированным составом уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ). При этом в качестве одного из способов уклонения диспозиция ч. 1 ст. 199 УК РФ предусматривает бездействие, заключающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных документов¹³³.

В литературе возможность участия в совершении преступления путем бездействия признается еще только за пособником¹³⁴. Иначе и, на наш взгляд, правильно считают те, кто пособнику приписывают лишь действия¹³⁵.

Действительно, содействие совершению преступления и дача заранее соответствующего обещания, характеризующие пособничество в ч. 5 ст. 33 УК РФ, могут совершаться только действиями. Бездействие исключено, ибо в законе речь идет, с одной стороны, о содействии как деятельном участии в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержке в какой-нибудь деятельности, а с другой – обещании как добровольном обязательстве сделать что-нибудь¹³⁶. Приводимые сторонниками возможности бездействия при пособничестве в качестве примеров случаи устранения препятствий путем

¹³² Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 13.

¹³³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 18.

¹³⁴ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 43; Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 580; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. С. 18; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 110 и др.

¹³⁵ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 183; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 44.

¹³⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 732, 419.

невыполнения лицом своих обязанностей содействием совершению преступления признавать нельзя. Устранение препятствий очевидно предполагает их наличие, но таковые при неисполнении своих обязанностей отсутствуют. Неисполнение своих обязанностей не устраняет препятствия для совершения преступления, а, наоборот, не создает их. Как в свое время метко заметил П.П. Пусторослев, «бездействие – не пособничество, но отсутствие пособничества»¹³⁷.

Таким образом, поведение при соучастии может проявиться в действии или бездействии. Оно определяется особенностями функций соучастников каждого вида (ст. 33 УК РФ).

В то же время поведение соучастников – это поведение не отдельно взятых, изолированных друг от друга лиц. По А.П. Козлову, между их действиями (бездействием) должна быть функциональная связь, под которой понимается взаимная обусловленность поведения каждого соучастника поведением других соучастников и которая включает в себя, во-первых, отдельные акты поведения отдельных соучастников, и, во-вторых, объединение функций всех соучастников благодаря тому, что каждый соучастник выполняет свои функции в интересах других соучастников¹³⁸.

Некоторые ученые говорят о взаимосвязанных действиях соучастников¹³⁹. Такой подход более точно отражает совместность участия в преступлении, заключающуюся в том, что поведение каждого соучастника является составной частью общей преступной деятельности, дополняет и (или) обуславливает поведение других соучастников. Слово «взаимный» означает «общий для обеих сторон, обоюдный; обусловленный один другим, связанный один с другим»¹⁴⁰.

¹³⁷ Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Выпуск 1. Юрьев, 1907. С. 467.

¹³⁸ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 34.

¹³⁹ См.: Безбородов Д.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления. СПб., 2007. С. 152 – 153; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 48 – 49; Плотников А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // Lex Russica. 2007. № 3. С. 510; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 145 - 146 и др.

¹⁴⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 364.

Представляется еще более точным взгляд А.А. Арутюнова, называющего поведение соучастников интегрированными действиями¹⁴¹. Дело в том, что соучастие – это соответствующее поведение всех соучастников, составляющее одно целое – совместное участие в совершении преступления (ст. 32 УК РФ), а не совокупность действий (бездействия) каждого из них.

Для наглядности приведем случай из практики Ярославского областного суда. Согласно приговору районного суда, П. и Л., предварительно договорившись о совершении кражи из дачных домов, имея умысел впоследствии распорядиться похищенным совместно, распределили роли на хищение чужого имущества, в соответствии с которыми Л. должен проникнуть в один дом, а П. – в другой дом. Так они и поступили.

Постановлением Президиума Ярославского областного суда было удовлетворено надзорное представление прокурора по вопросу об изменении приговора и кассационного определения ввиду неправильного применения уголовного закона, т.к. Л. и П. совершили кражи из разных домов и непосредственного содействия друг другу при совершении краж не оказывали, каждый похищал имущество самостоятельно. Соответственно, квалифицирующий признак совершения кражи группой лиц по предварительному сговору П. и Л. был вменен неверно¹⁴².

Следующая составляющая анализируемого признака – единый преступный результат. Относительно того, в чем выражается последний, исследователи далеко не единодушны между собой.

Часть авторов полагает, что общий преступный результат – общественно опасные последствия, которые наступают в результате совершения исполнителем преступления¹⁴³. Между тем в преступлениях с формальным составом наступление общественно опасных последствий не

¹⁴¹См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 53 и след.

¹⁴²См.: Постановление Президиума Ярославского областного суда от 31 августа 2011 г. № 44-у-102 // Архив Ярославского областного суда за 2011 г.

¹⁴³См.: Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. С. 256 (автор гл. – Р.Р. Галиакбаров).

предусматривается, а преступления с усеченным составом вообще считаются оконченными в момент создания угрозы причинения вреда. Видимо, понимая это, А.П. Козлов указывает, что «под общим результатом следует понимать тот социальный феномен, ради которого несколько человек объединяются в нечто целое; в качестве такового может выступать и совершение необходимых для каждого из них и всех вместе общественно опасных действий (изнасилование, нападение при разбое и т.д.), и причинение того или иного общественно опасного вреда»¹⁴⁴. Получается, что действия, которыми совершается преступление соучастниками, могут быть направлены на самих себя, что вряд ли бывает в объективной действительности.

Л.Д. Ермакова в общий результат включает «а) общественно опасные последствия как результат совершенного преступления (с материальным составом); б) сам факт совершения преступления (с формальным, усеченным составом или составом опасности), а также в) любые другие действия, совершенные исполнителем: покушение на совершение преступления или приготовление к его совершению, если преступная деятельность будет прервана на этом этапе»¹⁴⁵. Общий результат в виде не доведенного до конца преступления весьма сомнителен. Ради такого результата совершать преступление в соучастии нет никакой необходимости.

Иначе решает вопрос Ю.Е. Пудовочкин. Он общим результатом рассматривает «сам по себе факт совместного совершения преступления»¹⁴⁶. Выходит, что совместность – есть совместность и кое-что еще, что, по нашему мнению, нелогично.

Общий результат – это сложное социальное явление. Им может быть все то, ради чего несколько лиц готовы участвовать в совершении преступления, говоря иначе, и общественно опасные последствия (при убийстве, причинении вреда здоровью, уничтожении или повреждении имущества), и получение чего-

¹⁴⁴Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 40 – 41.

¹⁴⁵Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 57.

¹⁴⁶Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. С. 154.

либо (сексуального удовлетворения при изнасиловании, чужого имущества при хищениях), и удержание чего-либо (своего имущества при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, уклонении от уплаты налогов и (или) сборов), и многое другое. Причем достигнут или нет общий результат, роли не играет. Главное, чтобы он определял совместность участия.

На первый взгляд, задача решена. Если мы говорим о соисполнителях, совместное поведение которых напрямую связано с общим результатом, то да. Иная ситуация с ролевым соучастием, при котором организатор, подстрекатель и пособник непосредственно не влияют на общий результат, а значит, в конечном итоге успешность их деятельности зависит от исполнителя. Отсюда окончательное решение кроется в причинной связи, т.е. третьей составляющей совместности участия в преступлении.

Правда, для начала нужно отметить, что современная наука не дает оснований для заявлений, в соответствии с которыми «в настоящее время положение о том, что причинная связь – одно из обязательных условий уголовной ответственности лица за соучастие в преступлении, является общепризнанным и не вызывает никаких сомнений»¹⁴⁷. Третьей составляющей совместности далеко не все исследователи считают только или именно причинную связь¹⁴⁸. Как представляется, все зависит от того или иного понимания последней, а также недостатков ее интерпретации сторонниками выделения.

А.А. Пионтковский утверждал: «В результате содействия, оказанного соучастником исполнителю преступления, создается объективная причинная связь между деятельностью соучастника и совершенным исполнителем преступлением»¹⁴⁹. Получается, что действия иных соучастников

¹⁴⁷Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 9.

¹⁴⁸См., напр.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 48.

¹⁴⁹Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 553.

рассматриваются причиной, а совершение исполнителем преступления – следствием, как бы вынося последнего за рамки соучастия.

Близкую позицию занимают авторы, полагающие, что поведение каждого соучастника является причиной выполнения другим соучастником его части действий (акта бездействия)¹⁵⁰. По мнению Р.Р. Галиакбарова, преступный результат вытекает из совместных действий всех соучастников, но непосредственной причиной преступного результата являются действия исполнителя, а действия других соучастников – условиями, при которых причина проявляется¹⁵¹.

Справедливости ради оговоримся, что вопрос о причинной связи – один из самых сложных в уголовном праве. По нему до сих пор не выработано единого мнения. Для соучастия в преступлении нам кажется наиболее приемлемой теория необходимого условия.

По верному замечанию В.Н. Кудрявцева, необходимое условие «означает, что при тех фактических обстоятельствах, которые имели место в действительности, это условие было необходимо для наступления данного результата, без него (или без замены его другими аналогичными условиями) этот результат не наступил бы»¹⁵². Применительно к соучастию в преступлении изложенное означает, что деяния соучастников являются лишь условиями наступления результата¹⁵³. Говоря иначе, причинная связь между поведением

¹⁵⁰См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С.154; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 81 – 82.

¹⁵¹См.: Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. С. 257 (автор гл. – Р.Р. Галиакбаров).

¹⁵²Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 195.

¹⁵³См., напр.: Прохоров В.С. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 6; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 28 – 39; Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.И. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. Алма-Ата, 1981. С. 110; Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 13; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 12; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. С. 20.

соучастника и общим преступным результатом существует лишь тогда, когда это поведение было одним из необходимых условий данного результата.

В связи с вышеизложенным совместность участия в преступлении будет иметь место, когда деяние осуществляется общими, взаимосвязанными и взаимодополняемыми усилиями соучастников, находящимися в причинной связи с общим, единым для всех результатом.

Приведенное понимание качественного признака соучастия в преступлении позволяет прийти к выводу и о корреспондирующем признаке понятия соучастника. При рассмотрении количественного признака мы установили, что соучастником преступления является лицо, отвечающее общим условиям уголовной ответственности, при наличии хотя бы еще одного такого же лица. Однако все соучастники объединены одним событием – совместным участием в преступлении, а каждый в отдельности выполняет свои функции, внося свой вклад в выполнение общего для всех преступления. Получаемый результат представляет единое целое, а потому преступление вменяется полностью всем соучастникам. Более того, с позиции законодателя любой соучастник считается совершившим преступление (ст. 34 УК РФ), поэтому, на наш взгляд, качественным признаком соучастника преступления, как и соучастия в преступлении, является совместность.

Вместе с тем отмеченными признаками характеристика соучастника заканчиваться не может. Любое «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Соучастник в этом плане – не исключение.

В понятии соучастия вина преломлена в субъективном признаке, которым, как отмечалось, является умышленное участие в совершении умышленного преступления. В определении данного признака законодатель дважды указал на умысел: 1) все соучастники участвуют в преступлении умышленно; 2) соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

Очевидно, дважды указывая на умысел, нормотворец пытался поставить точку в вопросе о неосторожной форме вины при соучастии в преступлении, так как в советском уголовном законодательстве упоминалось только об умышленности участия. Именно такой подход приводил некоторых ученых к выводу о возможности умышленного участия в неосторожном преступлении. «Следует признать, что спорность этого вопроса в действующем праве, как мы полагаем, окончательно разрешена формулировкой Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: «соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления (ст. 17), а преступление ведь может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности ...», – писал М.Д. Шаргородский¹⁵⁴. В настоящее время эту позицию поддерживают немногие¹⁵⁵.

Вина лица в соответствии с уже приведенной ст. 5 УК РФ устанавливается в отношении общественно опасных действий и наступивших общественно опасных последствий. Потому мы, с одной стороны, не можем согласиться с Л.Л. Кругликовым, который с точки зрения юридической техники ничего «страшного» в действующей редакции ст. 32 УК РФ не видит¹⁵⁶, а, с другой же стороны, солидарны с Е.В. Благовым, что к самим по себе действиям (бездействию), в которых проявляется участие в преступлении, понятие умысла вообще не применимо¹⁵⁷. Следовательно, субъективным признаком понятия соучастника преступления нужно признать лишь совершение им умышленного преступления.

По поводу видов умысла в ст. 32 УК РФ ничего не говорится. Поскольку же они не уточняются, на первый взгляд, следует признать, что соучастие

¹⁵⁴Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. 1960. № 1. С. 94.

¹⁵⁵См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 68 – 69; Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9, 14.

¹⁵⁶См.: Кругликов Л.Л. Признаки соучастия и группы лиц: имеются ли совпадения? // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции / редкол.: В.М. Хомич и др. Минск, 2016. Вып. 9, т. 1. С. 167.

¹⁵⁷См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 201.

может быть в преступлениях, совершаемых и с прямым, и с косвенным умыслом. Практика именно так и подходит к закону. Так, по делу Н. признано, что виновный в подстрекательстве сознает: его действия вызовут у подстрекаемого решимость совершить определенное преступление, предвидит тот результат, которого достигает подстрекаемый, желает или сознательно допускает наступление этого последствия¹⁵⁸. По делу К. и М. определено, что «по смыслу ч. 5 ст. 33 УК РФ пособник осознает, в совершении какого конкретно преступления он оказывает содействие, предвидит возможность наступления в результате совместных с исполнителем действий определенных общественно опасных последствий и желает либо сознательно допускает наступление таких последствий»¹⁵⁹.

В теории применительно к отдельным соучастникам взгляды авторов различаются. Одни из них выступают лишь за прямой умысел¹⁶⁰, другие допускают и косвенный¹⁶¹.

Правда, в отношении организатора, подстрекателя и пособника косвенный умысел, по нашему мнению, невозможен. В ст. 33 УК РФ их поведение описано через такие общественно опасные действия, которые не причиняют общественно опасных последствий, говоря иначе, формальными составами преступлений. Умысел же в формальных составах преступлений традиционно считается лишь прямым¹⁶².

¹⁵⁸См.: Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2001. С. 135.

¹⁵⁹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 29.

¹⁶⁰См., напр.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 120; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 130; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 78; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. // СПС «КонсультантПлюс» (автор гл. – Г.А. Есаков).

¹⁶¹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 66; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 25; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. С. 23 и др.

¹⁶²См., напр.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 63 – 64; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 87; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 157.

Исполнители по закону, напротив, способны причинять общественно опасные последствия. Они предусматриваются материальными составами преступлений, а, по крайней мере, в них косвенный умысел допустим. В то же время вывод о том, что исполнители могут при соучастии в преступлении действовать с таким умыслом, по нашему мнению, был бы поспешным.

Во-первых, косвенным умыслом охватывается психическое отношение только к побочному продукту действий (бездействия), ведущих к совершению иного преступления или непреступного деяния¹⁶³. Для появления данного продукта лицо вообще ничего не предпринимает.

Во-вторых, целью действий лица при косвенном умысле побочный продукт не является, а значит, не может быть и общим преступным результатом при соучастии. Отсюда организатор, подстрекатель и пособник, действуя с прямым умыслом, не способны иметь психического отношения к тому, что исполнитель не желал, но сознательно допускал либо относился безразлично.

Получается, что нужно поддержать тех ученых, по мнению которых каждый соучастник должен действовать лишь с прямым умыслом. Между тем, кроме преступлений, совершаемых умышленно и (или) по неосторожности, в Уголовном кодексе предусмотрены преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). В отношении возможности совершения данных деяний в соучастии ученые разделились на две группы: одни признают таковую¹⁶⁴, другие отрицают¹⁶⁵.

¹⁶³См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 123.

¹⁶⁴См., напр.: Безуглов В.В. Является ли двусторонняя субъективная связь обязательным признаком соучастия // Юридические записки Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. Ярославль, 1998. Вып. 2. С. 265; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 52.

¹⁶⁵См.: Ушаков А.В. Ответственность за групповые преступления (Общие вопросы). Калинин, 1975. С. 15; Российское уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1 С. 428; Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности. С. 44; Усов В.Г. Понятие и признаки исполнителя преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А.А. Лакеев. Рязань. 2007. С. 191; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 158; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. С. 25 и др.

Формально правоту представителей первой группы подтверждает уголовное законодательство. Так, в ч. 4 ст. 111 УК РФ отражены «деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего». При этом в ч. 1 установлено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а в п. «а» ч. 3 – его совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. 81% опрошенных нами респондентов тоже положительно ответил на вопрос о возможности соучастия с двумя формами вины.

То, что исполнитель способен совершить умышленное преступление, повлекшее тяжкие последствия по неосторожности, сомнений не вызывает. Однако в соответствии со ст. 26 УК РФ даже он возможность причинения общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя и предвидит, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (ч. 2), либо вообще не предвидит (ч. 3). Такие последствия явно не могут быть общим преступным результатом при соучастии. Тем самым мы поддерживаем тех специалистов, которые выступают против соучастия в преступлениях с двумя формами вины.

Подытоживая сказанное, отметим, что понятие соучастника, на наш взгляд, может включать следующие признаки: лицо, подлежащее уголовной ответственности, при наличии хотя бы одного такого же лица (объективно-субъективный признак); совместность совершения преступления (объективный признак); совершение соучастником умышленного преступления (субъективный признак).

В свете сказанного мы считаем, что **соучастником преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним таким же лицом, подлежащим уголовной ответственности**, и предлагаем дополнить ст. 33 УК РФ указанной дефиницией. Одновременно термин «лицо» в дефинициях

конкретных видов соучастников во избежание разночтений, на наш взгляд, стоит заменить на «соучастник»¹⁶⁶.

§ 2. Виды соучастников преступления

Фактическая доля личного вклада соучастника в достижении единого преступного результата может быть различной. Отсюда следует вопрос о подразделении соучастников преступления на виды.

Отечественной уголовно-правовой науке известно немало подходов к выбору соответствующего критерия. Так, на рубеже XIX – XX вв. учеными-криминалистами предлагалось различать главных и второстепенных соучастников. В зависимости от того, что было поставлено в приоритет при их разграничении, оценка объективной или субъективной стороны содеянного, либо их сочетание, выделялись объективная (А.Ф. Бернер¹⁶⁷, С.М. Будзинский¹⁶⁸, Н.С. Таганцев¹⁶⁹), субъективная (С.И. Баршев¹⁷⁰) и смешанная теории (Н.Д. Сергеевский¹⁷¹).

В действующем уголовном законе на поставленный вопрос дан ответ в ст. 33 УК РФ, которая так и называется: «Виды соучастников преступления». Согласно ее ч. 1, соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Ни у кого не вызывает сомнений, что в ч. 1 ст. 33 УК РФ дана классификация соучастников преступления. При установлении положенного в ее основание критерия большинство юристов ссылается на ч. 1 ст. 34 УК РФ, по

¹⁶⁶ Применительно к пособнику см.: Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 57.

¹⁶⁷ См.: Бернер А.Ф. Учебник уголовного права с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистрату уголов. пр. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть Общая. СПб., 1865. С. 515 – 517.

¹⁶⁸ См.: Будзинский С.М. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 218.

¹⁶⁹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. Часть общая. С. 757.

¹⁷⁰ См.: Баршев С.И. О мере наказаний. М., 1840. С. 131 – 132.

¹⁷¹ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Общая часть (пособие к лекциям). СПб., 1900. С. 300 - 301.

которой ответственность соучастников определяется характером и степенью их фактического участия в совершении преступления. Однако, даже исходя из данного предписания, авторами выдвигаются различные точки зрения.

Большинство ученых считает, что в основании деления соучастников лежит характер фактического участия в совершении преступления¹⁷². Тот же критерий использован в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹⁷³. Вместе с тем имеются и другие подходы к искомому основанию.

Скажем, В.В. Сверчков утверждает, что критерием разграничения соучастников является степень фактического участия в совершении преступления¹⁷⁴. Н.В. Димченко полагает, что в основу деления соучастников на виды должны быть положены два критерия – степень и характер участия в преступлении¹⁷⁵. Аналогичной точки зрения придерживаются А.А. Илиджев¹⁷⁶ и Л.Д. Ермакова¹⁷⁷.

Напротив, М.И. Ковалев в зависимости от приоритета то характера, то степени фактического участия выделяет соответственно две группы: 1) исполнителя, подстрекателя, пособника и 2) организатора и других соучастников¹⁷⁸. Похожих взглядов придерживается Р.Р. Галиакбаров, который по характеру участия в преступлении различает исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, а по степени участия, в частности, – организатора и

¹⁷²См., напр.: Трайнин А.Н. Учение о соучастии. С. 29; Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. С. 13; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 68; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 80; С. 54; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 54; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. С. 33; и др.

¹⁷³Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 25.

¹⁷⁴См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2010. С. 368.

¹⁷⁵См.: Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23.

¹⁷⁶См.: Илиджев А.А. Некоторые особенности выделения видов соучастников и соучастия в преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1. С. 234.

¹⁷⁷См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2009. С. 568.

¹⁷⁸См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. С. 94.

иных соучастников¹⁷⁹. В том же духе предлагает отграничивать организатора от подстрекателя А.М. Царегородцев. Правда, помимо степени у него добавляется еще и объем участия¹⁸⁰. М.М. Лапунин указывает, что в зависимости от степени участия соучастников принято делить на организаторов и иных соучастников, на главных и второстепенных участников, активных и рядовых участников преступления, а по характеру участия – исполнителя, организатора, пособника и подстрекателя¹⁸¹.

Представляется, что различное понимание основания легальной классификации соучастников строится на неодинаковой интерпретации понятий характера и степени фактического участия в совершении преступления, поскольку они не раскрываются в законе, причем в литературе встречаются и случаи их смешения. «Выделяя в ст. 33 УК РФ исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, законодатель берет за основу оценку характера деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия)», – пишет В.С. Комиссаров¹⁸².

Под характером фактического участия в совершении преступления обычно понимается осуществляемая соучастником роль (функция), а под

¹⁷⁹См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар. 2000. С. 122 – 123.

¹⁸⁰См.: Царегородцев А. Разграничение действий организатора преступления и подстрекателя // Советская юстиция. 1974. № 8. С. 9.

¹⁸¹См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 276 - 277. Подобная трактовка весьма схожа с делением соучастников, которое предлагалось В.В. Есиповым в дореволюционный период развития уголовного законодательства: по способу участия автором различались физические и интеллектуальные соучастники, по мере участия – главные виновники и пособники (см. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые (издание 3-е, пересмотренное и дополненное). М., 1904. С. 204).

¹⁸²Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 412.

степенью – мера активности лица при выполнении своей роли¹⁸³. Если в отношении первого сомнений нет, то последнее требует уточнения.

В русском языке «характер – отличительное свойство, особенность, качество чего-либо», тогда как «степень – мера, сравнительная величина чего-нибудь»¹⁸⁴. От этого, на наш взгляд, и нужно отталкиваться в затронутой проблеме.

Характер фактического участия в преступлении – качественная, постоянная характеристика, демонстрирующая род деятельности в совместно совершенном преступлении, проще говоря, то, в качестве кого выступает лицо при совершении преступления. Характер участия находится в горизонтальной, базовой плоскости.

Наоборот, степень фактического участия в преступлении лежит в вертикальной плоскости. Степень участия показывает, насколько активно и интенсивно осуществляется преступная деятельность соучастника, причем активность соучастника способна проявляться не только в объеме совершаемых действий в рамках отдельной роли, но и в объеме выполняемых ролей¹⁸⁵. В то же время, как бы настойчиво и решительно ни действовал, например, подстрекатель или пособник, без изменения способа фактического участия в преступлении стать организатором или исполнителем он не сможет.

Следовательно, единственным и решающим критерием, на основе которого производится разграничение деяний соучастников преступления, – то, каким образом он участвовал в процессе преступного посягательства, характер фактического участия, т.е. выполняемая соучастником роль. Иных критериев в законе не предусмотрено. В результате мы присоединяемся к преобладающей в настоящее время точке зрения.

¹⁸³См., напр.: Российское уголовное право / под ред. А. И. Коробеева. С. 216; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 54, 62 – 63; Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. С. 905.

¹⁸⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 860, 766.

¹⁸⁵См.: Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. С. 116; Благов Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях. С. 147.

Стоит заметить, что характер фактического участия является исключительно объективным критерием, отражающим объективную сторону совместной преступной деятельности соучастников. Данное положение является почти общепризнанным в отечественной доктрине¹⁸⁶, из чего, думается, исходил и нормотворец. В связи с этим трудно согласиться с рядом исследователей, называющих характер фактического участия объективно-субъективным критерием¹⁸⁷.

Разумеется, без установления осознания лицом своих действий считать его соучастником преступления нельзя. Между тем сторонниками критикуемого подхода, по нашему мнению, допускается та же ошибка, что при определении субъективного характера совместности в понятии соучастия в преступлении. В обоих случаях речь идет о предметном содержании вины.

Характер фактического участия в совершении преступления каждого соучастника отражен в ч. 2 – 5 ст. 33 УК РФ. Однако Н.А. Бабий считает, что ни один из соучастников, кроме исполнителя, который непосредственно участвует в совершении преступления совместно с иными лицами, «не участвует в совершении преступления». При этом «совершение преступления в качестве функции соучастника закреплено только за исполнителем, который непосредственно совершает преступление... Организатор организует совершение преступления или руководит его совершением, но не участвует в совершении преступления. Подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления, но не участвует в совершении преступления. Пособник содействует совершению, но не участвует в совершении преступления»¹⁸⁸. Прежде всего, отметим, что функции почти всех соучастников (кроме подстрекателя) автор изложил не полно. Более того, как правильно отметил

¹⁸⁶См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 128; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 33 и др.

¹⁸⁷См., напр.: Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук С. 9; Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 6 – 8; Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 59.

¹⁸⁸Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. С. 84.

А.М. Зацепин, за соответствующим «исполнителем закреплена функция не совершения преступления, а непосредственного совершения преступления, а это не одно и то же»¹⁸⁹. Самое же главное заключается в понимании совершения преступления. Если преступление совершает только исполнитель, подход Н.А. Бабий в каком-то смысле справедлив. Однако в ст. 32 УК РФ речь идет о совместном участии в совершении преступления. Говоря иначе, под преступлением имеется в виду совокупность того, что совершается всеми соучастниками¹⁹⁰, причем сам Н.А. Бабий говорит об общем для всех соучастников преступлении¹⁹¹. В таком же преступлении они все участвуют способами, отраженными в ч. 2 – 5 ст. 33 УК РФ.

Надо отметить, что разброс мнений по затронутому вопросу велик. Если А.И. Плотников полагает, что «пособничество, организационная деятельность и подстрекательство не являются совместными с представленными в Особенной части УК, т.е. исполнительскими действиями, поскольку разорваны во времени (как правило, и в пространстве) с действиями исполнителя»¹⁹², то А.В. Плужников утверждает, что «исполнителями преступления являются все соучастники независимо от исполняемой ими функциональной роли»¹⁹³. Закон в этом смысле, на наш взгляд, занимает так называемую золотую середину, на которую мы и будем ориентироваться.

Если виды соучастников различаются по характеру фактического участия в совершении преступления, то возникает вопрос по поводу выполнения одним

¹⁸⁹Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 75.

¹⁹⁰См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 74. Применительно к подстрекательству см.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 139.

¹⁹¹См.: Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. С. 112, 113.

¹⁹²Плотников А.И. Объективные и субъективные границы совместного участия нескольких лиц в одном преступлении // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2009. С. 231.

¹⁹³Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта): дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

лицом функций нескольких соучастников. Решения имеются в одних случаях нормативные, в других – на уровне практики.

В ч. 3 ст. 34 УК РФ предусмотрено, что уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления. Отсюда в последнем случае они отвечают как соисполнители, т.е. на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ «по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса». Говоря иначе, при таких условиях лицо считается исключительно исполнителем, хотя характер фактического участия в совершении преступления лишь к исполнителю не сводится.

Если одно лицо выполняет функции организатора и хотя бы еще одного из иных соучастников, содеянное на практике квалифицируется только со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ¹⁹⁴. Получается, что при таких условиях лицо считается исключительно организатором, хотя характер фактического участия в совершении преступления лишь к организаторству не сводится.

Если одно лицо выполняет функции подстрекателя и пособника, содеянное на практике квалифицируется со ссылкой на ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ¹⁹⁵. Выходит, что при таких условиях лицо считается и подстрекателем, и пособником в строгом соответствии с характером фактического участия в совершении преступления.

Изложенный подход к ответственности исполнителя и организатора, совмещающего действия соответствующих соучастников, находит объяснения в теории и на практике. Так, считается, что исполнительская деятельность

¹⁹⁴См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 12. С. 12 – 13.

¹⁹⁵См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12. С. 9 – 11; Бюллетень Верховного Суда РФ 2009. № 5. С. 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1. С. 16.

«поглощает всякую иную»¹⁹⁶, а «организация преступления поглощает подстрекательство и пособничество»¹⁹⁷, «функции иных соучастников могут перерасти в исполнительскую, но не друг в друга», правда, «поведение подстрекателя или пособника объективно способно стать и организаторским, скажем, когда лицо после склонения другого человека к совершению преступления или после предоставления ему информации начинает руководить действиями исполнителя»¹⁹⁸. По делу К. Заволжский районный суд г. Ярославля указал, что подстрекательские и пособнические действия подсудимого, выразившиеся в предоставлении информации о потерпевшей и денежных средств для ее убийства, наряду с приисканием исполнителей, полностью охватываются соучастием в качестве организатора¹⁹⁹.

На самом деле, в первом случае законодательство, а во втором – практика «упрощает квалификацию преступлений, так как не принимает во внимание выполнение одним лицом функций нескольких соучастников»²⁰⁰. Такой подход «противоречит общепризнанным правилам классификации, обособлению в законе каждого вида соучастников по выполняемым ими функциям...»²⁰¹. Характер фактического участия в совершении преступления исполнителя не включает организаторство, подстрекательство и пособничество, а характер фактического участия в совершении преступления организатора не включает подстрекательство и пособничество.

¹⁹⁶Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 137. См. также: Ныркова Н.А. Соучастие в уголовном праве: нерешенные или неразрешимые проблемы? // Уголовное право: стратегия развития в веке XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 190.

¹⁹⁷Квалификация преступлений / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М., 2016. С. 243. См. также: Дурманов Н.Д. Вопросы соучастия в судебной практике Верховного суда СССР // Социалистическая законность. 1947. № 8. С. 17.

¹⁹⁸Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 206.

¹⁹⁹См.: Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 28 июня 2017 г. по делу № 1-49/2017 // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля за 2017 г.; См. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12. С. 9 – 11.

²⁰⁰Соответственно: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 67; Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2010. С. 54.

²⁰¹Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 139 (хотя автор прямо говорит только о соотношении организаторства и подстрекательства, сказанное справедливо в отношении всех соучастников).

Предусмотренный в ч. 1 ст. 33 УК РФ перечень видов соучастников преступления закрыт, но ряд ученых оспаривает его полноту. В частности, Р.Р. Галиакбаров полагает, что схема «исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник» не прошла проверку временем, т.к. закон не учел существования организации преступления многоуровневого характера, появились такие фигуры, как инициатор, заказчик, посредник²⁰². В литературе дополнительно выделяются такие соучастники, как соисполнитель²⁰³, инициатор²⁰⁴, заказчик²⁰⁵, посредник²⁰⁶, руководитель²⁰⁷, участник организованной группы, преступного сообщества (преступной организации)²⁰⁸ и корпоративный соучастник²⁰⁹. Насколько необходимо их появление в уголовном законодательстве?

Организация преступления многоуровневого характера, когда создается своеобразная пирамида, на вершине которой организатор, делегирующий организаторские функции лицам, находящимся на более низких этажах пирамиды, действительно существует. Вместе с тем справедливо замечание А.А. Арутюнова о том, что «организаторы на любом этаже преступной пирамиды все равно остаются организаторами, а роль каждого из них в совершении преступления будет оцениваться судом с учетом положений ст. 63

²⁰²См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. 250 – 251.

²⁰³См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 194.

²⁰⁴См.: Царегородцев А.М. Юридическая природа инициатора группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью / отв. ред. Царегородцев А.М. Омск, 1983. С. 24; Калуцких Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 14.

²⁰⁵См.: Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 9; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2008. С. 10.

²⁰⁶См.: Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 51; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

²⁰⁷См.: Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003. С. 120; Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 29.

²⁰⁸См.: Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 107.

²⁰⁹См.: Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 11. С.22.

(«Обстоятельства, отягчающие наказание») УК РФ»²¹⁰. Более того, многоуровневый характер организации преступления уже отражен в ч. 3 ст. 33 УК РФ, признающей организаторами преступления лиц, организовавших совершение преступления, руководивших его исполнением, создавших организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), а также руководивших последними. Организатор последующего уровня вполне может не быть организатором предыдущего уровня.

Соисполнитель преступления, на наш взгляд, – разновидность исполнителя. Особенность первого заключается лишь в том, что он участвует в преступлении совместно с еще хотя бы одним исполнителем. Вместе с тем имеется еще исполнитель, который участвует в преступлении с хотя бы одним из иных соучастников (организатором, подстрекателем или пособником). Тем самым нельзя среди видов соучастников преступления называть исполнителя и соисполнителя²¹¹. Отдельным видом соучастника преступления соисполнитель, по нашему мнению, быть признан не может, ибо по характеру участия в преступлении действия (бездействие) любого исполнителя явно однородны.

В отношении инициатора преступления необходимо, прежде всего, констатировать отсутствие однообразия в понимании его природы. Одни авторы полагают, что его деятельность укладывается в рамки сложного соучастия и может быть признана деянием исполнителя, организатора или подстрекателя²¹². По мнению других ученых, инициатором является один из соисполнителей, одновременно выполняющий функции подстрекателя, а

²¹⁰Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 143.

²¹¹См.: Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М., 2015. С. 99.

²¹²См.: Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. С. 240 – 241; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2010. С. 698; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. С. 421; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2009. С. 234; и др.

иногда и организатора²¹³. Третьи исследователи считают целесообразным выделять инициатора в групповом преступлении²¹⁴.

Современная судебная практика при оценке действий инициатора преступления не отличается постоянством. Содеянное квалифицируется в качестве организации²¹⁵, подстрекательства²¹⁶, соисполнительства²¹⁷ или даже пособничества²¹⁸. Верховные Суды бывшего СССР и РСФСР также неоднократно обращали внимание на необходимость выявления инициаторов, отмечая, что они должны нести повышенную ответственность по сравнению с другими участниками преступного сообщества²¹⁹.

²¹³См.: Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. С. 128; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 205.

²¹⁴См.: Царегородцев А.М. Юридическая природа инициатора группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью / отв. ред. Царегородцев А.М. С. 24.

²¹⁵См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 81-О12-45 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2008 г. № 51-О07-86СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 26 апреля 2012 г. по делу № 1-140/2012 // ГАС «Правосудие»; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 19 апреля 2016 г. по делу № 22-643/2016 // ГАС «Правосудие»; Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 21 ноября 2014 г. по делу № 2-47/2014 // ГАС «Правосудие»; Приговор Орловского областного суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-68/2016 // ГАС «Правосудие» и др.

²¹⁶См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 2003 г. № 18-О03-123 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 02 марта 2016 г. по делу № 1-119/2016 // ГАС «Правосудие»; Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 09 ноября 2011 г. по делу № 2-30/2011 // ГАС «Правосудие»; Приговор Свердловского областного суда от 03 июня 2010 г. по делу № 1-30/2010 // ГАС «Правосудие»; Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 07 августа 2015 г. по делу № 2-4/2015 // ГАС «Правосудие» и др.

²¹⁷См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2013 г. № 84-О12-25СП // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 37-АПУ13-02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²¹⁸См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2010 г. № 18-Д10-43 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Приговор Тоснинского городского суда Ленинградской области от 01 ноября 2011 г. по делу № 1-361/2011 // ГАС «Правосудие»; Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 января 2011 г. по делу № 1-21/2011 // ГАС «Правосудие».

²¹⁹См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1978. № 6. С. 9 – 10 и др.

Вероятно, именно подобная неопределенность и позволила ряду ученых выступить с заявлением о необходимости выделения еще одного вида соучастника – инициатора преступления. Так, Р. Г. Калущих на основе анализа группы лиц без предварительного сговора предложил закрепить в УК РФ следующее определение: «Инициатором признается лицо, которое при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора помимо непосредственного исполнения преступного деяния высказывает идею совершить данный противозаконный акт либо навязывает ее остальным соучастникам»²²⁰. А.А. Арутюновым уже было подвергнуто обоснованной критике смешение в таком случае форм соучастия с видами соучастников²²¹.

Кроме того, если иные соучастники принимают непосредственное участие в совершении преступления, их действия, по общему правилу, квалифицируются как действия соисполнителей (ч. 3 ст. 34 УК РФ). Одновременно термин «навязать» означает заставить, принудить принять что-либо против желания, против воли²²². Он вполне охватывается уже имеющимся в законе понятием подстрекателя. Нас же интересуют только индивидуальные черты самого инициатора, которые в критикуемом определении заключаются лишь в словах «высказывает идею совершить данный противозаконный акт».

Буквальное толкование слова «инициатор» означает «тот, кто действует, проявляя инициативу в чем-нибудь»²²³. Соответственно, инициатор преступления – лицо, первым подавшее идею совершить преступление²²⁴. Все остальные выполняемые им действия дублируют функции других соучастников.

По справедливому замечанию Ф.Г. Бурчака, по сути «инициатор» представляет аналог социально-психологического понятия «лидер» и в любом

²²⁰Калущих Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

²²¹См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 269.

²²²См.: Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 236.

²²³Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 252.

²²⁴См.: Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 96.

преступлении, где участие принимают два или большее количество лиц, инициатива в совершении антиобщественных действий может исходить от любого, за исключением пособника²²⁵. Тем самым иницирующая роль одного из соучастников проявляется не в характере, а в степени фактического участия в преступлении²²⁶, т.е. должна приниматься во внимание не при квалификации преступления, а при назначении наказания. Следовательно, необходимость дополнения существующей классификации соучастников преступления фигурой инициатора отсутствует²²⁷.

Особое выделение заказчика, скорее всего, связано с устоявшимся в теории и практике обозначением одной из сторон так называемых «заказных» преступлений, которым специально посвящены квалифицированные составы ст. 105, 111, 117 и 206 УК РФ с признаком «совершение преступления по найму». Основной аргумент заключается в том, что деятельность заказчика не подходит под признаки известных видов соучастников преступления, в связи с чем признается то организацией, то подстрекательством²²⁸.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, данному в п. 11 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения²²⁹. О возмездном характере указанных отношений также свидетельствует использованная законодателем терминология, поскольку «нанять» означает «принять, пригласить для работы за плату на определенных условиях; взять во временное пользование, внаймы

²²⁵См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 75 – 76.

²²⁶См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 82; Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 419; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 97.

²²⁷См.: Тельнов А.П. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 72.

²²⁸См.: Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10; Нестеров С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8.

²²⁹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 4.

за определенную плату, арендовать»²³⁰. Поэтому утверждение о возможном варианте безвозмездного характера «заказа»²³¹ нам представляется ошибочным. Стало быть, тот, кто ставит условие оплаты соответствующих «услуг», и есть заказчик.

Если участие в преступлении ограничивается только поручением другому лицу совершить преступление с обещанием награды и (или) ее уплатой, то все это не выходит за пределы склонения к совершению преступления путем подкупа, т.е. подстрекательства. Если заказчик подбирает исполнителей, разрабатывает план и (или) сообщает его склоненному, то его роль становится организаторской. Таким образом, функционально деятельность заказчика вполне укладывается в существующую классификацию соучастников преступления, а предлагаемое ее расширение приведет к значительным трудностям в правоприменении при отграничении заказчика от организатора или подстрекателя, в связи с чем следует согласиться, что выделение среди видов соучастников заказчика нецелесообразно или не имеет юридического значения²³².

По поводу посредника прежде всего стоит отметить различные точки зрения об его соучастнической сущности. В доктрине его действия рассматриваются в качестве пособничества²³³, организаторства или подстрекательства²³⁴ и даже соисполнительства²³⁵. В законе применительно к взяточничеству, коммерческому подкупу и оказанию противоправного влияния

²³⁰Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1938. С. 568.

²³¹См.: Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

²³²См.: Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 197; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 105.

²³³См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 516; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 601.

²³⁴См.: Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2. С. 36.

²³⁵См.: Феоктистов М.В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 175.

на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса посредники с недавнего времени выделены в специальные, самостоятельные составы преступления (ч. 5 ст. 184, ст.ст. 204№ и 291№ УК РФ).

Наибольшее распространение получила квалификация действий посредника как пособника в передаче-получении чего-либо²³⁶. Правда, Пленум Верховного Суда РФ не уточнял вид соучастника в п. 8 отмененного постановления от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»²³⁷ и в исключенном разъяснении п. 13 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»²³⁸.

Исходя из буквального толкования положений ст. 33 УК РФ, действия посредника не охватываются ни одним из названных в ней видов соучастников. Дело в том, что, во-первых, посредник явно не совершает деяние, описанное в соответствующих статьях Особенной части уголовного законодательства (кроме ч. 5 ст. 184, ст.ст. 204№ и 291№ УК РФ), непосредственно не участвует в его совершении и не использует для этого других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, как исполнитель (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В отмеченном плане у нас вызывают сомнения положения п. 15№ названного выше постановления от 15 июня 2006 г. № 14 (в редакции от 30 июля 2015 г.), согласно которым в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по

²³⁶См., напр.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 14 сентября 2012 г. по делу № 1-145/2012 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 год; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 16.

²³⁷Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 6.

²³⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 6.

просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений²³⁹. Посредник, о котором явно в данном случае идет речь, ничего не сбывает, а лишь выполняет техническую функцию по передаче указанных предметов. Во всяком случае, такой позиции придерживается законодатель в ч. 5 ст. 184, ст.ст. 204№ и 291№ УК РФ, признавая непосредственную передачу взятки (предмета подкупа) по поручению взяткодателя (лица, передающего предмет подкупа) посредничеством во взяточничестве (коммерческом подкупе или оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), а не соисполнительством в даче взятки (предмета подкупа).

Во-вторых, указание на передачу чего-либо от одного лица другому в ч. 3 – 5 ст. 33 УК РФ отсутствует, ибо перечни ч. 3 и 5 данной статьи закрыты, а посреднические действия не включают склонение к совершению преступления (ч. 4). Отсюда, на наш взгляд, посредничество в отсутствие специальной нормы остается за пределами действия уголовно-правового запрета.

Конечно, применительно к взяточничеству реанимирована существовавшая ранее ст. 174№ УК РСФСР 1960 г. Современная ст. 291№ УК РФ, а после вступления в силу изменений в УК РФ, внесенных Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ, еще и ч. 5 ст. 184, и ст. 204№ УК РФ устанавливают ответственность за посредничество во взяточничестве (оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, коммерческом подкупе) в качестве самостоятельных преступлений. В случае посредничества во взяточничестве (коммерческом подкупе) под таковым понимается непосредственная передача взятки (предмета коммерческого подкупа) по поручению взяткодателя или взяткополучателя (лица, передающего или получающего предмет коммерческого подкупа) либо иное содействие

²³⁹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 16.

взяткодателю и (или) взяткополучателю (лицу, передающему и (или) получающему предмет коммерческого подкупа) в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (предмета коммерческого подкупа) в значительном размере. Правда, посредничество в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса законодатель почему-то не стал дефинировать, хотя вряд ли его трактовка будет отличаться от деяний, предусмотренных ст.ст. 204№ и 291№ УК РФ, учитывая их схожесть. Однако возникает вопрос, почему законодатель, избрав данный путь, забыл в таком случае о других составах с необходимым соучастием?

Более того, введение ч. 5 ст. 184, ст.ст. 204№ и 291№ УК РФ вносит путаницу в институт соучастия. В диспозициях указанных норм установлена ответственность лишь за посредничество в значительном размере, тогда как аналогичное по характеру деяние, но в размере менее 25 тыс. руб., не образует состава преступления. В результате признается допустимость квалификации посредничества и как соучастия в получении или даче взятки (подкупа)²⁴⁰.

Получается, что единственный выход в решении вопроса об уголовно-правовой оценке действий посредника в преступлениях, предполагающих возможность его участия в осуществлении противоправного деяния, состоит в корректировке положений Общей части УК РФ. В то же время мы сомневаемся в необходимости наделять посредника статусом еще одного соучастника, как это предлагается в литературе²⁴¹.

На наш взгляд, при решении вопроса о природе посредничества следует отталкиваться от используемого в русском языке его обозначения как содействия соглашению, сделке между сторонами или содействия в налаживании связей, отношений между кем-либо²⁴². Поэтому мы склоняемся к

²⁴⁰См.: Яни П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24 – 25.

²⁴¹См., напр.: Сигнатуллин А.Ю. Посредничество в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 75.

²⁴²См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 461.

мнению о том, что посредник осуществляет свои действия, прежде всего, в пользу других лиц, т.е. содействует совершению преступления²⁴³. Следовательно, его поведение функционально тождественно пособничеству как содействию совершению преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ) и оптимальнее включить посредничество в общее содержание понятия пособника за счет расширения его определения. Тем самым следует согласиться, что выделение среди соучастников посредника нецелесообразно или юридического значения не имеет²⁴⁴.

Р.Р. Галиакбаров считает, что «закон не видит различия между организатором преступления и его руководителем», а «это – различающиеся по характеру деятельности фигуры сложного соучастия»²⁴⁵. Их противопоставляет и Н.А. Бабий²⁴⁶. Против их разделения выступает В.В. Качалов²⁴⁷.

Характер деятельности организатора и руководителя преступления, разумеется, неодинаков. Между тем по закону дело не в нем, а в характере фактического участия в преступлении, а последний и в том, и в другом случае, на наш взгляд, тождествен.

В какой-то мере выделение в качестве отдельного вида соучастника руководителя преступления порождает сам закон. Так, в ч. 4 ст. 35 УК РФ говорится: «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими...». В ч. 1 ст. 210 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность «за участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей

²⁴³См.: Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 134.

²⁴⁴См.: Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 197; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 105.

²⁴⁵Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 251.

²⁴⁶См.: Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. С. 99.

²⁴⁷См.: Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18 – 19.

организованных групп...». По поводу последнего А.П. Козлов даже высказал мнение, что «Федеральный закон от 3 ноября 2009 года удосужился отделить руководителя (лидера) от организатора (ст. 210 УК), создав тем самым, вопреки ст. 33 УК РФ, пятую разновидность соучастников – руководителя». При этом автор поставил вопрос: «Интересно, где законодатель видел организатора без волевого (руководящего) начала?»²⁴⁸.

Формально в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ организатор преступления, вроде бы, противопоставлен руководителю. Однако, по нашему мнению, это только видимость. Под организатором преступления в данных случаях явно понимается лишь лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию).

Другое дело, что двойное значение слова «организатор» не украшает уголовное законодательство. Проблема заключается в том, что в ч. 3 ст. 33 УК РФ нет родового признака понятия организатора преступления. Думается, нужно найти его, а не выделять отдельную от организатора фигуру руководителя преступления. И тогда, на наш взгляд, все встанет на свои места.

В.В. Васюковым предложено дополнить ст. 33 УК РФ ч. 6 следующего содержания: «Участником организованной группы признается лицо, входящее в организованную группу, независимо от выполняемой роли в совершении организованной группой преступлений или в деятельности организованной группы»²⁴⁹. Согласиться с данной идеей не представляется возможным.

В выведенной В.В. Васюковым дефиниции участника организованной группы отсутствует видовой признак, отграничивающий данного участника от других соучастников, поскольку им, по существу, может быть и исполнитель, и организатор, и подстрекатель, и пособник. Кроме того, введение в ст. 33 УК РФ ч. 6 привело бы к нарушению правил законодательной техники. В приведенной

²⁴⁸Козлов А.П. Уголовная политика и ее некоторые просчеты применительно к действующему УК // Современная уголовная политика: поиск оптимальных моделей / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 101 – 102.

²⁴⁹Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 107.

дефиниции смешиваются форма соучастия как явления и вид соучастника как лица, совершившего преступление.

Деятельность участника организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), по нашему мнению, уже имеет нужное нормативное регулирование в ст. 35 УК РФ. Отсюда он не нуждается в выделении как самостоятельный вид соучастника преступления.

Конечно, законодатель использует термин «другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» в ч. 5 ст. 35 УК РФ, но только для установления особенностей их ответственности в сравнении с лицом, создавшим организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), причем в ч. 4 ст. 35 УК РФ упоминаются члены преступного сообщества (преступной организации). Чем не основание для выделения еще одного соучастника преступления?

Идея о введении в число видов соучастников преступления корпоративного соучастника выглядит еще более экзотичной, чем предыдущая. В.С. Разинкин находит необходимым дополнить ст. 33 УК РФ таким соучастником и признает им «должностное лицо, принужденное к преступным действиям либо руководителями государственного или негосударственного предприятия, учреждения (юридического лица) или организации, либо просто сослуживцами, являющимися не только организаторами или руководителями, но и активными участниками преступной организации или преступного сообщества»²⁵⁰.

Не будем повторяться о недопустимости смешения видов соучастников с формами соучастия, а скажем, что корпоративному соучастнику никакой специфической роли в совершении преступления не придается. Он тот, кто принуждается к совершению преступления определенными лицами, что относится не к характеру, а к степени фактического участия в преступлении. К тому же принуждение к преступным действиям может быть расценено как

²⁵⁰Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности. С.22.

обстоятельство, исключаящее преступность деяния (ст. 40 УК РФ), или подстрекательство (ч. 4 ст. 33). Таким образом, нового вида соучастника преступления нам не видно.

Резюмируя сказанное, отметим, что предусмотренная в ч. 1 ст. 33 УК РФ классификация видов соучастников преступления, построенная на основе характера фактического участия в совершении преступлений, представляется оптимальной. Выделяемые в теории соисполнитель, инициатор, заказчик, посредник, руководитель, участник организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), корпоративный соучастник поглощаются отраженными в законе видами соучастников и (или) являются показателями степени фактического участия в совершении преступления, в силу чего не могут считаться самостоятельными видами соучастников преступления.

На современном этапе развития уголовного права мы не видим необходимости в появлении новых видов соучастников преступления. С указанным выводом согласны и 94 % опрошенных респондентов. Совершенствование законодательства и, как следствие, правоприменительной практики в анализируемой сфере правоотношений видится в корректировке существующих дефиниций разновидностей соучастников преступления, речь о которых пойдет далее.

Глава III

ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Исполнитель

Исполнитель преступления является самым распространенным видом соучастника. Постоянно встречаются с деятельностью исполнителей 75% опрошенных нами практических работников.

Категория «исполнитель преступления» традиционно рассматривается при изучении института соучастия в преступлении. Еще Н.С. Таганцев писал, что «действие, учиненное исполнителем, или сумма его действий определяют, по общему правилу, юридический характер всего совершенного соучастниками; исполнители представляют центральный пункт соучастия»²⁵¹.

В ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Таким образом, закон выделяет три разновидности исполнителя преступления, с чем, похоже, никто не спорит. Вопрос возникает по поводу их обозначения.

Так, О.Л. Цвиренко выделяет непосредственного исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя²⁵², Ю.Е. Пудовочкин – индивидуально действующего исполнителя, соисполнителя и посредственного причинителя²⁵³, В.В. Питецкий – классического исполнителя, соисполнителя и посредственного исполнителя²⁵⁴. Правда, в законе второй вид исполнителя

²⁵¹Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. С. 586.

²⁵²См.: Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 12.

²⁵³См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. С. 160.

²⁵⁴См.: Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19 – 20.

сформулирован иначе, а у Ю.Е. Пудовочкина исполнитель как соучастник преступления с распределением ролей вообще пропал. В.Г. Усов вслед за законом говорит о лице, непосредственно совершившем преступление, непосредственно участвовавшем в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) и совершившем преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом²⁵⁵.

Специфику первой разновидности исполнителя отражает признак непосредственности. Слово «непосредственный» раскрывается как следующий сразу за кем-либо, чем-либо, без промежуточного участия кого-либо или чего-либо, без промежуточных звеньев, этапов²⁵⁶. Отсюда А.П. Козлов замечает, что «ничего фактически не добавляет к толкованию исполнения... термин "непосредственно" совершившее преступление..., так как и иные соучастники сами, непосредственно, своими руками совершают инкриминируемые им преступления...»²⁵⁷. С подобным утверждением трудно согласиться.

Во-первых, термин «непосредственно» отграничивает первую разновидность исполнителя преступления от третьей, который как раз не сам, а чужими руками совершает преступление. Во-вторых, для иных соучастников – исполнитель – именно промежуточное звено совершения преступления, ибо без него преступление совершено быть не может: соучастниками преступления организатор, подстрекатель и пособник признаются *наряду* с исполнителем.

Остается определить, что именно включает в себя непосредственное совершение преступления. Согласно мнению А.Н. Павлухина, Р.С. Рыжова и Н.Д. Эриашвили, «термин «непосредственно» означает, что деяние,

²⁵⁵См.: Усов В.Г. Понятие и признаки исполнителя преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А.А. Лакеев. С. 17.

²⁵⁶См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 350.

²⁵⁷Козлов А.П. Уголовная политика и ее некоторые просчеты применительно к действующему УК // Современная уголовная политика: поиск оптимальных моделей / отв. ред. В.С. Комиссаров. С. 85.

совершенное исполнителем, предусмотрено в Особенной части УК РФ»²⁵⁸. Сомнительно, что это так, ибо упомянутый термин в законе характеризует не собственно преступление, а его совершение²⁵⁹.

Многие авторы считают, что непосредственное совершение преступления – это выполнение состава преступления²⁶⁰ или объективной стороны преступления²⁶¹, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Немало ученых полагает, что непосредственное совершение преступления означает выполнение деяния (действия или бездействия), предусмотренного Особенной частью УК РФ²⁶². Впервые такая позиция была представлена А.А. Герцензоном²⁶³ и поддержана П.И. Гришаевым и Г.А. Кригером²⁶⁴. Мы солидарны с ними.

Общеизвестно, что состав преступления представляет собой конструкцию, состоящую из четырех элементов. Объективная сторона преступления включает деяние (действия или бездействие), последствия, причинную связь, способ, орудия и средства, место, время и обстановку совершения преступления. Совершить ни весь состав преступления, ни объективную сторону преступления невозможно, чего нельзя сказать о деянии

²⁵⁸Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 64.

²⁵⁹См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 145.

²⁶⁰См., напр.: Трайнин А.С. Учение о соучастии. С. 104; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. Ученые труды. Т. V. Серия Уголовное право. Свердловск, 1962. С. 13–14; Назаренко Г.В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость // Правоведение. 1995. № 3. С. 24; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С.119.

²⁶¹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 85; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 64; Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12; и др.

²⁶²См.: Усов В.Г. Понятие и признаки исполнителя преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А.А. Лакеев. С. 9; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 168, 169; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 147.

²⁶³См.: Уголовное право: учебник для юридических школ / под ред. И.Т. Голякова. М., 1943. С. 104.

²⁶⁴См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. С. 137.

(действиях или бездействии), ибо «совершить» означает «осуществить задуманное» или «сделать»²⁶⁵.

Не случайно в ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения действия (бездействия). В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» говорится о совершении при соучастии в преступлении «действий, входящих в объективную сторону... составов преступлений»²⁶⁶.

Помимо содержания, имеется еще объем непосредственного совершения преступления. Одни авторы считают, что непосредственным совершением преступления охватывается лишь полное (единоличное) выполнение объективной стороны преступления²⁶⁷, другие же выступают и за частичное выполнение объективной стороны преступления²⁶⁸.

С формальной стороны все просто. Закон не уточняет объем непосредственного совершения преступления. Значит, таковым должно охватываться как полное, так и частичное выполнение деяния.

Однако частичное выполнение деяния исполнителем преступления оставляет открытым вопрос об оставшейся части деяния. В противном случае нужно вести речь о покушении на преступление (ч. 3 ст. 30) или добровольном отказе (ст. 31).

Несложно догадаться, что при частичном выполнении преступления исполнителем должен быть еще один исполнитель. Вместе они – соисполнители преступления. Не случайно о них содержится упоминание в обрисовке второй разновидности исполнителя преступления.

²⁶⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 643.

²⁶⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 8.

²⁶⁷ См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 64; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 137.

²⁶⁸ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. С. 92.

Хотя и считается, что в ч. 2 ст. 33 УК РФ впервые в отечественном уголовном законодательстве введен и по существу определен термин "соисполнители"²⁶⁹, на самом деле это справедливо лишь в отношении первой части утверждения. Кто такие соисполнители, в законе не говорится.

В.В. Сергеев, который первый отметил фигуру соисполнителя, понимал под ним совместное непосредственное совершение двумя и более лицами одного преступления²⁷⁰. Он, как и большинство других авторов²⁷¹, оправданно не разграничивал понятия соисполнителя и исполнителя, а рассматривал первого в качестве разновидности (частного случая) последнего (другой – не получившей особого наименования – разновидностью является исполнитель, участвовавший в совершении преступления совместно с иным соучастником: организатором, подстрекателем или пособником).

Тем не менее, соисполнительство в литературе обычно определяется как совместное полное или частичное выполнение объективной стороны преступления²⁷². Причем встречаются три вида соисполнительства преступления: 1) каждое лицо выполняет соответствующие действия (бездействие) полностью, 2) одно лицо выполняет соответствующие действия (бездействие) полностью, другое – частично, 3) каждое лицо выполняет только часть соответствующих действий (бездействия)²⁷³.

Казалось бы, вопрос с соисполнительством достаточно ясен. Вместе с тем, как отмечает А.П. Козлов, «стремление судебной практики в определенных ситуациях волюнтаристски решить его и стремление теории во

²⁶⁹См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 208.

²⁷⁰См.: Сергеев В.В. Соисполнительство по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1970. № 18. С.5.

²⁷¹См., напр.: Сабиров Р.Д. Виды исполнительства преступления и их классификация // Проблемы профилактики преступности на современном этапе. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1983. С.42.

²⁷²См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 127; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. С. 54; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 101; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 190; Шеслер А.В., Беларева О.А. К вопросу о квалификации соисполнительства в вандализме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 103.

²⁷³См., напр.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 257.

что бы то ни стало оправдать и обосновать подобный подход смогли сделать проблематичным и этот в общем простой вопрос»²⁷⁴.

Действительно, на практике соисполнительством признаются деяния, которыми непосредственно преступления не совершаются. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в п. 10 постановления от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ²⁷⁵. Н.А. Лопашенко подтверждает такую практику в том, что участие во взломе дверей и т.п. – это участие в непосредственном совершении хищения²⁷⁶, а В.С. Прохоров, – что «стояние на страже» при краже – соисполнительство, поскольку заключается в частичном выполнении объективной стороны (тайного завладения чужим имуществом)²⁷⁷. Причем несложно заметить, что такие соисполнители не совершают изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою или иных лиц пользу (примечание 1 к ст. 158 УК РФ),

²⁷⁴Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 191.

²⁷⁵См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

²⁷⁶См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М., 2005. С. 133.

²⁷⁷См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 587 (автор гл. – В.С. Прохоров).

являющиеся показателями кражи и грабежа, и уж тем более не нападают с применением соответствующего насилия или угрозы при разбое.

Следует отметить, что проведенное нами социологическое исследование выявило сложности в вопросах квалификации соисполнительства. Если на вопрос, «обязательно ли, по вашему мнению, соисполнитель должен выполнять деяние, входящее в объективную сторону преступления, указанную в статье Особенной части УК РФ?», 73% ответили, что обязательно, в том числе 80% следователей, 61% дознавателей, то на вопрос, «что, по вашему мнению, является соисполнительством при совершении убийства?», 22% опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел ответили, что «только деяние, непосредственно повлекшее смерть потерпевшего», и 76% (в том числе 83% работников следствия), что «любое деяние, входящее в процесс непосредственного лишения жизни потерпевшего». Мнения сотрудников дознания по последнему вопросу разделились ровно поровну.

На вопрос, «могут ли относиться, по вашему мнению, к соисполнительству в изнасиловании действия лиц, содействовавших другим в изнасиловании?», утвердительно ответили 84%, в том числе все сотрудники уголовного розыска, но только 70% сотрудников следствия и 56% – дознания. В свою очередь, вопрос, «являются ли соисполнительством в хищении действия лиц по подстраховыванию других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления?», не вызвал затруднений у работников уголовного розыска и дознания (92% и 89% положительных ответов). В то же время мнения следователей разделились ровно пополам. Казалось бы, вопрос прост: является ли соучастником тот, кто стоял «на стреме»? Вероятно, на логику следователей оказала влияние трудность доказывания именно соисполнительства в предупреждении или обнаружении преступления.

Между тем проблема соисполнительства в ч. 2 ст. 33 УК РФ, по верному утверждению Е.В. Благова, создана на пустом месте. В ч. 2 ст. 34 УК РФ сказано, что соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33

настоящего Кодекса. Такое может быть лишь в случае, если каждый соисполнитель совершает то, что описано в статье Особенной части Уголовного кодекса, хотя бы частично²⁷⁸.

Единственное, что надо добавить, это странность ситуации, когда в ч. 2 ст. 34 УК РФ решается вопрос об ответственности соисполнителей, а они в ч. 2 ст. 33 особо не выделены. И противная ситуация с исполнителем преступления вообще, понятие которого отражено в ч. 2 ст. 33 УК РФ, а об его ответственности в ст. 34 даже не упоминается (в отличие от иных соучастников в ч. 3).

Вторая разновидность исполнителя преступления определяется не через совершение преступления, а через участие в его совершении и не включает самостоятельных действий (бездействия), а только совместные с другими лицами (соисполнителями). Отсюда ясно, что, с одной стороны, применительно к ней нельзя говорить ни о непосредственном совершении преступления, ни о соисполнительстве, а с другой, ее нельзя отрывать от совершения преступления.

Тем самым участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) лежит за пределами совершения деяния (действия или бездействия), предусмотренного в статье Особенной части Уголовного кодекса. В этом смысле правильно отмечено А.П. Козловым, что «суть анализируемого законодательного положения заключается... в закреплении... позиции по расширению понятия исполнителя за счет иных соучастников. ...под ними понимаются именно исполнители-организаторы, исполнители-подстрекатели, исполнители-пособники»²⁷⁹.

Однако законодатель вводит в участие в совершении преступления уточнение о том, что оно происходит совместно с другими лицами (соисполнителями). Как следствие, участие организатора, подстрекателя или

²⁷⁸См.: Благов Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): учеб. пособие. Ярославль, 2008. С. 72.

²⁷⁹Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 91 – 92.

пособника в совершении преступления с одним лицом (исполнителем) образует организаторство, подстрекательство или пособничество, а с двумя лицами (соисполнителями) – исполнительство путем непосредственного участия в совершении преступления²⁸⁰.

Одновременно непосредственность участия в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) существует только во время и на месте совершения преступления²⁸¹. Нам кажется недостаточным подход, согласно которому непосредственным участием в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) «может считаться лишь лично совершаемое организаторство, подстрекательство или пособничество»²⁸². Если оно происходит не во время и (или) не на месте совершения преступления, то возникают промежуточные звенья, которые непосредственность исключают.

Исходя из изложенного, А.П. Козлов, на наш взгляд, неточен, считая, что «закон начинает смешивать понятия: говоря об исполнителе, выделяет соисполнительство, которое возникает, по мнению законодателя, и тогда, когда имеется только один настоящий исполнитель (причинитель вреда), а остальные соучастники выполняют другие функции (помогают исполнителю на месте совершения преступления, руководят исполнителем на месте совершения преступления, подстрекают исполнителя на месте совершения преступления)»²⁸³. Во-первых, соисполнителями в законе названы другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления, поэтому соисполнительства не будет, когда имеется лишь один настоящий исполнитель. Во-вторых, по закону лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления, признается исполнителем, если только действовало (бездействовало) совместно «с другими лицами (соисполнителями)». Использование формы множественного числа

²⁸⁰См.: Благов Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях. С. 132 – 133.

²⁸¹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 92.

²⁸²Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 147 – 148.

²⁸³Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 92.

недвусмысленно свидетельствует, что исполнителей должно быть не менее двух. При наличии одного другого лица нет ни исполнителя как лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), ни соисполнителей.

Точно также сомнительно утверждение Р.Р. Галиакбарова, что «допущенная законодателем редакционная оплошность при описании ч. 2 ст. 33 УК РФ не расширяет круг соисполнителей за счет подстрекателей, пособников и других лиц». На взгляд последнего, «не может она служить и основанием для построения каких-либо теоретических моделей форм соучастия»²⁸⁴. Редакционные оплошности устраняются нормотворчеством, когда же это не делается двадцать лет, возникает обоснованное предположение об определенной позиции законодателя. Более того, предписание уголовного закона может быть редакционной погрешностью лишь для теоретиков. Для практики же оно, каким бы ни было, всегда подлежит применению в том виде, в котором установлено нормотворцем, тем самым для нее «теоретическая модель», основанная на букве закона, наверное, предпочтительнее.

Другое дело, что введение в закон второй разновидности исполнителя преступления внесло путаницу в виды соучастников. В зависимости от времени и места действий (бездействия), а также наличия соисполнителей, совместно с которыми лицо должно участвовать в совершении преступления, оно должно признаваться то исполнителем, то организатором, подстрекателем или пособником²⁸⁵. При этом утрачивается роль характера фактического участия в совершении преступления как критерия деления соучастников на виды.

В отечественной уголовно-правовой теории третья разновидность исполнителя обозначается различными терминами. Ученые называют его

²⁸⁴Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 254.

²⁸⁵ К примеру, цитированное выше разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в п. 10 постановления от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

посредственным исполнением²⁸⁶, посредственным причинением²⁸⁷, посредственным исполнительством²⁸⁸, мнимым соучастием²⁸⁹, посредственным виновничеством²⁹⁰. В любом случае подавляющее большинство упоминает термин «посредственный».

Практика от теории отстает не слишком далеко. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06 февраля 2007 г. № 7) разъяснено, что если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)²⁹¹. В п. 42 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» сказано, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения²⁹².

В п. 23 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что, исходя из

²⁸⁶См.: Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 75 – 79.

²⁸⁷См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. С. 97 – 108.

²⁸⁸См.: Гамкрелидзе О.К. Соисполнительство и посредственное исполнительство по советскому уголовному праву. автореф: дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1973. С. 1 – 22.

²⁸⁹См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 121 – 123.

²⁹⁰См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2 / редкол. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. С. 456.

²⁹¹См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 24.

²⁹²См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 9.

части 2 статьи 33 УК РФ, лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного²⁹³. Аналогичное решение содержится в п. 20 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: «если лицо совершило незаконную рубку лесных насаждений, посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (в том числе в связи с прекращением в отношении этого лица уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления), его надлежит привлекать к ответственности как исполнителя преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ»²⁹⁴.

В соответствии с толкованием В.И. Даля слово «посредственный» означает «...служащий средством для чего, орудием, посредствующим, передаточным звеном или силой. Средний по качеству, ни большой, ни малый; не лучший, и не худший»²⁹⁵. Примерно так же это слово понимается С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой: «Среднего качества, заурядный. При помощи чего-нибудь, каким-нибудь способом, используя что-нибудь»²⁹⁶.

Таким образом, термин «посредственное» имеет двоякий смысл. В нем заложена и оценка, и использование чего-либо. Во избежание двусмысленности, некоторые криминалисты предлагают пользоваться словом

²⁹³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 7.

²⁹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12. С. 6.

²⁹⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / под ред. Л.В. Беловинского. М., 2004. С. 466.

²⁹⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 559.

«опосредованное», которое прямо свидетельствует о связи с используемыми средствами²⁹⁷.

Принимая приведенную аргументацию, ибо, действительно, опосредованный означает «данный не непосредственно, а через посредство чего-нибудь другого»²⁹⁸, вполне допустимо использование в дальнейшем и термина «посредственное». В связи с этим считаем возможным согласиться с Н.В. Баранковым, что, во-первых, он уже имеет свою, пусть и не очень продолжительную, историю в российской науке уголовного права; во-вторых, в уголовно-правовой теории и судебно-следственной практике при его упоминании подразумевается только одно смысловое значение; в-третьих, в русском языке, как и многих других, омонимы²⁹⁹ достаточно распространены³⁰⁰.

Другой составляющей выражения «посредственное исполнение» является исполнение. Вполне резонно предположить, что посредственным может быть и организаторство, и подстрекательство, и пособничество. Однако ситуации, при которых виновный организует совершение преступления, склоняет к его совершению или содействует его совершению через неменяемого, малолетнего или другого лица, не подлежащего уголовной ответственности, представляют собой разновидности соучастия, осложненные наличием опосредующего звена, хотя по данному вопросу имеются и иные мнения³⁰¹.

Кроме того, приведенные рассуждения, думается, позволяют высказаться в пользу использования для обозначения исследуемого явления именно словосочетания «посредственное исполнение». Дело в том, что «посредственное причинение» включает и случаи посредственных

²⁹⁷ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 96.

²⁹⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 447.

²⁹⁹ Омоним – одно и то же слово, в коем более одного смысла, значения (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / под ред. Л.В. Беловинского. М., 2004. С. 392).

³⁰⁰ См.: Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 146.

³⁰¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия С. 84

организаторства, подстрекательства и пособничества, при которых также происходит «причинение» вреда охраняемым законом отношениям.

В законе приводится примерный перечень лиц, через которых происходит посредственное исполнение преступления. Прямо названы лишь лица, не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста и невменяемости.

Поскольку в силу ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, лицо, не достигшее этого возраста, не подлежит уголовной ответственности. Исключения предусмотрены ч. 2 указанной статьи, в ней перечислены преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. В ряде статей Особенной части Уголовного кодекса установлена уголовная ответственность с восемнадцатилетнего или иного возраста (например, ст. 156 и 157 УК РФ). Соответственно лица, не достигшие этого возраста, уголовной ответственности не подлежат.

Понятие невменяемого предусмотрено в ч. 1 ст. 21 УК РФ. Им признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

В качестве других обстоятельств, определяющих посредственное исполнение преступления, называют отсутствие любых признаков состава преступления, кроме возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемости; отсутствие признаков специального субъекта; принуждение следователем или дознавателем к даче показаний посредством использования иных лиц; неосторожность; заблуждение, вызванное обманом либо исключаящее уголовную ответственность или влекущую ее при неосторожности; ошибку, исключаящую ответственность или влекущую ее при неосторожности; обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и

др.³⁰². Многое из приведенного не соответствует закону. По нему остальные лица, через которых происходит посредственное исполнение преступления, объединены собирательным понятием лиц, «не подлежащих уголовной ответственности в силу... других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

Согласно ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Напротив, лицо не подлежит уголовной ответственности, если совершенное деяние содержит не все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Поскольку исполнительство для лица, совершившего преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, должно сохраняться, в качестве «других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом», допустимы лишь признаки состава преступления, которые одновременно характеризуют и соучастие в преступлении. Как справедливо замечает А.М. Зацепин, «данному критерию отвечают только вина и отставание в психическом развитии несовершеннолетнего лица, которое достигло возраста четырнадцати или шестнадцати лет»³⁰³.

³⁰²См.: Баранков Н.В. Посредственное исполнение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 15; Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине: сборник статей и тезисов. М., 2017. С. 157; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 21; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. С. 100; Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 22 – 23; Осокин Р., Курсаев А. Посредственное исполнение // Уголовное право. 2011. № 2. С. 64; Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие. М., 2013. С. 340, 341; Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М., 2010. С. 175; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. С. 169; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 41, 43; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 137, 161.

³⁰³Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 157.

При отсутствии остальных признаков состава преступления, кроме достижения соответствующего возраста, вменяемости, вины и неотставания в психическом развитии несовершеннолетнего лица, которое достигло возраста четырнадцати или шестнадцати лет, не подлежать уголовной ответственности будет и лицо, совершившее деяние посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. В таком случае просто не может быть совершено преступление.

Лица, совершившие преступление и по неосторожности, и при отсутствии признаков специального субъекта, и принуждающие к даче показаний посредством использования иных лиц, подлежат уголовной ответственности на основании соответственно ст. 25, ч. 4 ст. 34, ст. 302 УК РФ. Отсюда ни отсутствие признаков специального субъекта, ни принуждение следователем или дознавателем к даче показаний посредством использования иных лиц не имеет отношения к посредственному исполнению преступления³⁰⁴.

Не случайно в теории отмечается, что в формулировке, которая содержится в ч. 2 ст. 33 УК РФ, не нашли отражение отдельные проявления посредственного исполнения. Так, Ю. А. Красиков указывает на случаи использования лиц, действовавших в заблуждении, неосторожно или невиновно³⁰⁵. С.Ф. Милюков отмечает, что «законодатель упустил из поля зрения ситуации, когда посредственное причинение вреда выражается в использовании (без их ведома) лиц, способных нести ответственность. Речь идет, естественно, о неосторожной форме вины. Скажем, убийца подменяет ампулы в коробке с лекарствами на средства, противопоказанные больному, а медсестра, не обратив внимания на другую маркировку, делает пациенту смертельную инъекцию»³⁰⁶. К аналогичному выводу пришли 96 % опрошенных

³⁰⁴См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 160.

³⁰⁵См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 83.

³⁰⁶Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 79; Милюков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 24 – 25.

нами сотрудников уголовного розыска 72 % дознания, а также 33 % следователей.

Отсутствие вины при посредственном исполнении проявляется в невиновном причинении вреда. На основании ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть», а также, если лицо, «хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Обман и ошибку при посредственном исполнении преступления особого смысла выделять нет. При них, если лицо не подлежит уголовной ответственности, то явно вследствие отсутствия вины³⁰⁷.

Влияние на уголовную ответственность отставания в психическом развитии несовершеннолетнего лица, которое достигло возраста четырнадцати или шестнадцати лет, отражено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В соответствии с законом, «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Вместе с тем законодатель в ч. 2 ст. 33 УК РФ связал лиц, не подлежащих уголовной ответственности, с обстоятельствами, предусмотренными

³⁰⁷См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 160; Янина И.Ю. Виды посредственного причинения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. [Ю.В. Грачева и др.]. М., 2016. С. 189.

Уголовным кодексом, значит, составом преступления ограничиваться не следует.

При обстоятельствах, исключающих преступность деяния, лицо также не подлежит уголовной ответственности, причем физическое или психическое принуждение либо приказ или распоряжение вполне способны привести другое лицо к совершению преступления. Если, психическое принуждение и физическое принуждение, в результате которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, порождают крайнюю необходимость, физическое принуждение лишает возможности руководить своими действиями, а исполнение приказа или распоряжения является обязательным, в силу соответственно ст. 39, 40 и 42 УК РФ лицо не совершает преступления. Следовательно, наличие крайней необходимости, физического или психического принуждения, а также исполнения приказа или распоряжения вполне допустимы в качестве «других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

С.И. Никулин в отношении исполнения приказа или распоряжения, считает иначе. На его взгляд, «при внимательном рассмотрении соответствующей ситуации легко заметить, что по сути дела она охватывается той, что связана с использованием посредственным исполнителем невиновно действующего лица, ибо только то лицо, которое не осознает незаконность отданного ему приказа или распоряжения, т.е. невиновно причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны, согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ не подлежит уголовной ответственности»³⁰⁸.

Напротив, А.М. Зацепин замечает, что «строго говоря, из ч. 1 ст. 42 УК РФ невиновное причинение вреда не вытекает»³⁰⁹. Действительно, в законе сказано только то, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во

³⁰⁸Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 159.

³⁰⁹См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 159.

исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение». Более того, в ч. 2 данной статьи отражено, что только «лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях». Получается, в отсутствие заведомости как знания незаконности приказа (распоряжения) лицо все равно не подлежит уголовной ответственности, хотя другие варианты сознания (допущение, неисключение) незаконности приказа или распоряжения остаются.

Если и возможно совершение преступления посредством использования лиц, действующих в состоянии необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, или обоснованного риска, то используемые явно должны действовать, как правильно отмечается в теории, под влиянием заблуждения (обмана)³¹⁰. При нем же лицо не подлежит уголовной ответственности на основании приведенного выше отсутствия вины – уже выделенного обстоятельства, в силу которого другое лицо не подлежит уголовной ответственности при посредственном исполнении преступления.

При посредственном исполнении другие лица, не подлежащие уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, могут быть задействованы для совершения преступления не полностью, а в какой-то части. Такую ситуацию предлагается оценивать «с позиций покушения (приготовления) на преступление, совершаемое в соучастии»³¹¹. Данное решение Е.В. Благовым обоснованно названо половинчатым, приемлемым, только если соответствующее лицо не сознавало, что участвует в преступлении совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности³¹². В остальных случаях оно будет противоречить ст. 30 УК РФ, согласно которой при приготовлении и покушении преступление должно

³¹⁰См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 160.

³¹¹Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 324.

³¹²См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 207.

быть не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от лица. Как отмечает Р.Р. Галиакбаров, при совершении преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, нет «посредственного причинения, при котором все общественно опасные действия выполняются фактически усилиями только самого невинного (невменяемого, малолетнего)»³¹³, т.е. чужими руками.

Наоборот, А.А. Арутюнов считает, что «дополнительное использование других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, должно признаваться еще и исполнением посредством»³¹⁴. Его позиция нашла поддержку у А.М. Зацепина, который выдвинул весомый аргумент: «Поскольку непосредственным совершением преступления охватывается частичное его совершение, нет никаких оснований относиться иначе к совершению преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности»³¹⁵.

С.И. Никулин считает, что «как специфический... тип посредственного исполнения можно рассматривать использование лицом "одушевленных" орудий совершения преступления – животных, способных причинить вред жизни или здоровью человека или иным образом помочь виновному осуществить посягательство на объект уголовно-правовой охраны»³¹⁶. Такому подходу оправданно возразила Н.К. Семернева: «посредственное исполнение (причинение вреда) – это совершение преступления "чужими руками", руками физических лиц, что сразу позволят отграничить его от совершения

³¹³Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. С. 46. См. также: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 291; Благоев Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 207.

³¹⁴Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 184; См. также: Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления. С. 20.

³¹⁵Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 161.

³¹⁶Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 162.

преступления с помощью "одушевленных орудий", в частности животных, которых применяют для нападения на граждан»³¹⁷.

Напротив, А.П. Козлову «не удалось найти четкую границу между непосредственным и опосредованным исполнением» «в плане использования различных средств для совершения преступления», что ему позволило «констатировать ненужность понятия "опосредованное исполнение"»³¹⁸. На наш взгляд, даже если нет четкой границы, ненужность данного понятия сомнительна. Совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, выделено для того, чтобы обосновать уголовную ответственность тех, кто лично преступления не совершает. Ведь фактически именно первые непосредственно совершают общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом (не преступления!).

Казалось бы, внимание, которое впервые уделил законодатель проблеме посредственного исполнения преступления, заслуживает всяческого одобрения. Расширив понятие исполнителя преступления, законодатель, наверное, стремился охватить все возможные проявления исполнительства.

Однако включение такого феномена, как лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, в число разновидностей исполнителя как вида соучастника страдает сущностным недостатком. Понятие исполнителя применимо лишь к соучастию в преступлении. Думается, именно по этой причине при практически единодушном отнесении к исполнителю преступления посредственного исполнителя (74 % респондентов), вопрос «как вы считаете, понятие "исполнитель преступления" относится только к лицам, совершившим преступление в соучастии, или же его можно применять и к лицам, совершившим преступление единолично?» разделил мнения

³¹⁷Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. С. 174.

³¹⁸Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 99, 101.

респондентов практически поровну. 46 % посчитали, что понятие «исполнитель преступления» относится только к соучастникам, 51 % - что его можно применять и к лицам, совершившим преступление единолично.

Так, М.И. Ковалев признавал, что «понятие "исполнитель преступления" относительно. Оно касается только соучастия в преступлении, ибо нельзя говорить об исполнителе, когда в преступлении задействовано только одно лицо»³¹⁹. Схожих взглядов придерживались А.Н. Трайнин³²⁰ и Ф.Г. Бурчак³²¹.

Иначе считает А.П. Козлов, который, хотя и согласен с тем, что третья разновидность исполнителя преступления урегулирована в ст. 33 УК РФ совершенно необоснованно, все-таки выступает за единство исполнителя-одиночки и исполнителя-соучастника³²². По закону вряд ли это правильно.

В соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ исполнитель признается одним из видов именно соучастников преступления наряду с организатором, подстрекателем и пособником, поэтому, на наш взгляд, понятие посредственного исполнения преступления должно быть сформулировано не в норме, регламентирующей виды соучастников, а в отдельной уголовно-правовой норме Общей части Уголовного кодекса.

Казалось бы, в случае изъятия посредственного исполнения из ч. 2 ст. 33 УК РФ отпадет необходимость в указании для первой разновидности исполнителя на непосредственность совершения преступления, поскольку, как отмечалось, речевая ситуация такова, что «непосредственность» здесь противостоит «совершившему преступление посредством использования других лиц». Перифразом является слово «само», однако термин «непосредственно» отграничивает исполнителя не только от других видов соучастников, но и от предлагаемого нами понятия соучастника. В этой связи считаем уместным оставить его в определении исполнителя.

³¹⁹Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. С. 97.

³²⁰См.: Трайнин А.Н. Учение о соучастии. С. 104.

³²¹См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. С. 135.

³²²Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 103 – 106.

Исходя из изложенного, недостатки ч. 2 ст. 33 УК РФ очевидны. Отсюда ее положения неоднократно предлагалось реформировать³²³. Предлагаемые в литературе дефиниции, несомненно, уточняют фигуру исполнителя, но они и повторяют недочеты действующей редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ, в частности дают избыточную или недостаточную информацию, а порой не соответствуют терминологии закона.

Учитывая все изложенное, под **исполнителем допустимо понимать соучастника, непосредственно (полностью или частично) совершившего преступление**. Определение тем самым будет максимально разгружено и, думается, ясно. Как говорили древние юристы, «*legem brevem esse oportet*»³²⁴.

Что же касается соисполнителя, то в ч. 2 ст. 33 УК РФ среди разновидностей исполнителя преступления он прямо не назван. Соисполнители упомянуты в законе лишь как другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления. Поскольку вопрос об уголовной ответственности соисполнителей решается особо в ч. 2 ст. 34 УК РФ, они должны в уголовном законе не только упоминаться, но и быть определены.

³²³См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 106; Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 206; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 14; Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 70; Усов В.Г. Понятие и признаки исполнителя преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А.А. Лакеев. С. 9; Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 19; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С.156 – 157; Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 7; Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11; Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С.30; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 164; Мелешко Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 23; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 226; Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. № 6. С. 32.

³²⁴«Закону нужно быть кратким» (Латинский словарь юридических терминов и выражений / сост. В.А. Минасова, И.Ю. Губина. Ростов н/д, 2000. С. 160).

По нашему мнению, **соисполнителями можно рассматривать двух или более исполнителей, совместно совершивших преступление.**

Таким образом, предлагаем изложить ч. 2 ст. 33 УК РФ в следующей редакции: **«Исполнителем признается соучастник, непосредственно (полностью или частично) совершивший преступление. Два или более исполнителя, совместно совершивших преступление, признаются соисполнителями».** Корреспондирующие изменения следует осуществить и в других статьях Уголовного кодекса.

§ 2. Организатор

В ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Результаты социологического исследования показывают, что квалификация поведения организатора вызывает у правоприменителей значительные трудности. При ответе на вопрос, насколько сложно установить роль каждого соучастника в преступном деянии, оказалось, что для 57 % респондентов квалификация организаторства оказалась сложна или очень сложна (см. приложение 4). Попробуем разобраться, в чем причина таких затруднений, и действительно ли приведенное законодателем определение организатора является совершенным и не требующим внесения в него каких-либо изменений, как считает 87 % опрошенных.

А.А. Арутюнов полагает, что в ч. 3 ст. 33 УК РФ «неправильно произведено деление понятия, поскольку в основу деления положено два основания – преступление и форма соучастия», если думать, что «третий и четвертый члены деления также выделены по отношению к преступлению (ст. 210 УК РФ), но тогда будет иметь место скачок в делении – переход от деления на виды одного порядка (преступление вообще) к делению на виды

другого порядка (конкретное преступление), поэтому такое деление лишено последовательности и тем самым нарушает законы логики»³²⁵. Видимо, недостатки закона и порождают неодинаковые теоретические подходы к разновидностям организатора.

Так, А.П. Козлов считает, что в законе выделены «две разновидности организатора: организатор совершения преступления или руководитель его исполнением и лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество»³²⁶. Д.В. Савельев называет два других вида: лицо, «а) организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением; б) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими»³²⁷. А.В. Шеслер различает два таких вида: «организатора конкретных преступлений и организатора преступной группы»³²⁸.

Н.Ф. Кузнецова указывала, что организатор «может выступать в трех разновидностях: 1) лицо, организовавшее совершение преступления, 2) лицо, руководящее исполнением преступления и 3) лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившую ими»³²⁹. А.В. Куницына выделяет шесть видов организаторов – «лиц, которые: 1) организовали совершение конкретного преступления; 2) руководили его исполнением; 3) организовали и руководили совершением преступления; 4) создали организованную преступную группу; 5) руководили организованной преступной группой; 6) создали и руководили организованной преступной группой»³³⁰. В последнем случае нетрудно заметить пропажу преступного сообщества (преступной организации).

³²⁵Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 145 – 146.

³²⁶Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 117.

³²⁷Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург, 2002. С. 70.

³²⁸Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 147.

³²⁹Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.М. Наумова. М., 1997. С. 202.

³³⁰Куницына А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 195.

Если следовать букве закона, то нужно различать четыре разновидности организатора. Таковыми являются лицо, 1) организовавшее совершение преступления, 2) руководившее его исполнением, 3) создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), 4) руководившее ими³³¹.

Выделение организатора как лица, организовавшего совершение преступления, тавтологично. В русском языке организовать означает основать (основывать), учредить (учреждать), подготовить (подготовлять), наладить (налаживать), объединить (объединять) для какой-нибудь цели, упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, устроить³³². По существу, это все организаторство. Тем самым отчасти справедливо замечание Н.Г. Иванова, что действия по руководству преступлением и действия, направленные на создание или руководство преступной группировкой, могут входить в состав группы возможных актов организатора, в связи с чем организационные действия по совершению преступления являются ее родовым признаком³³³. Однако подобного быть не может, ибо в законе, помимо названного выше, присутствует еще три разновидности организатора.

Отсюда следует, что первая разновидность организатора должна устанавливаться остаточным методом. К ней относится только то, что лежит за пределами остальных разновидностей.

Руководство исполнением преступления определить, казалось бы, просто. Исполнение преступления – явно функция исполнителя. Слово «руководство» в русском языке проистекает из слова «руководить», которое раскрывается как направлять чью-нибудь деятельность, управлять, заведовать³³⁴, тем самым в самом общем виде руководством исполнением преступления должно являться

³³¹См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 70; Агапов П.В. Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право: стратегия развития в веке XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 197; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 145; и др.

³³²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 449 – 450.

³³³См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. С. 336.

³³⁴Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 676.

управление исполнителем. Не случайно В.В. Васюков подчеркивает, что «руководитель исполнения преступления отдает распоряжения исполнителям на предмет преступного посягательства по поводу способов преступного посягательства»³³⁵.

Правда, в теории руководство исполнением преступления нередко неосновательно распространяется на иных соучастников. Скажем, В.В. Качалов указывает, что к нему «можно отнести любые указания, распоряжения, даваемые организатором иным соучастникам (например, о роли каждого в совершении преступления, в выполнении конкретных действий и т. п.)»³³⁶.

Расширительный подход появился, скорее всего, не случайно. В литературе имеются разночтения по поводу исполнения преступления.

Так, «единственно стоящим» введение в ч. 3 ст. 33 УК РФ указания на исполнение преступления посчитал А.П. Козлов, «...поскольку законодатель точно обозначил стадию совершения преступления (исполнение), на которой осуществляется руководство преступлением»³³⁷. И автор, на наш взгляд, совершенно прав.

С.И. Никулин же вопреки закону полагает, что организаторские функции включают «действия, состоящие в руководстве совершением преступления». Оно же «состоит в координации действий соучастников (исполнителя, пособника) в процессе преступного посягательства», например, «в корректировке действий исполнителя в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств, установлении последовательности действий соисполнителей, распределении обязанностей между ними и пособниками, информировании соучастников о необходимости приостановления или

³³⁵Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 185.

³³⁶Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук. С. 68. См. также: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 46; Курс советского уголовного права: часть общая. Т. 2. Преступление / ред. кол. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. С. 467; Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 127.

³³⁷Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 118.

прекращение преступных действий из-за опасности пресечения преступления»³³⁸.

Вместе с тем проблему породил, по нашему мнению, сам законодатель. С одной стороны, в ч. 2 ст. 33 УК РФ отсутствует единый признак исполнительства. С другой стороны, в ч. 3 ст. 33 УК РФ такой признак, по существу, появляется, но он сродни организатору как лицу, организовавшему совершение преступления: исполнитель – лицо, исполнившее преступление.

Тем самым нужно уточнить, что руководство исполнением преступления означает «управление непосредственным совершением преступления либо непосредственным участием в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также совершением преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом»³³⁹. Примером руководства исполнением преступления может быть дело К., по которому установлено, что в феврале 1996 г. он вступил в сговор с двумя сообщниками и направил их в г. Мценск Орловской области, где по поручению К. они похитили В. и доставили в Москву. Потерпевшего они держали в разных местах и, угрожая расправой, требовали выкуп. Поскольку лично К. в этом участия не принимал, а только руководил действиями соучастников, Президиум Московского городского суда квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 33 и п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ³⁴⁰.

По мнению В.В. Качалова, руководство исполнением преступления представляет деятельность, осуществляемую непосредственно в процессе совершения общественно опасного деяния³⁴¹. С ним солидарен Н.П. Водько, на

³³⁸Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 166.

³³⁹Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 87.

³⁴⁰Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 16 – 17.

³⁴¹См.: Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

взгляд которого руководить совершением преступления организатор должен, находясь на месте его совершения³⁴².

Руководство исполнением преступления допустимо и не непосредственно, а на значительном расстоянии от места его совершения, например, с помощью современных технических средств связи. Скажем, по одному делу установлено, что лицо, хорошо ориентируясь в расположении картин в квартире, где находилась частная коллекция, руководило действиями соучастников, тайно проникших в квартиру с целью хищения, по радиотелефону и одновременно, прослушивая милицейские каналы связи, предупреждало сообщников о выезде наряда вневедомственной охраны в связи со срабатыванием охранной сигнализации³⁴³. По другому делу установлено, что посредством сотовых телефонов осужденные Д. и П. поддерживали связь с Р., отбывающим наказание в исправительной колонии. По его указанию, получив переводом денежные средства, они ездили на такси, с водителем которого договорился также Р., в клуб, где приобрели наркотические средства, привезли их в квартиру по месту жительства Д. и Р. часть расфасовали и сделали закладки³⁴⁴.

Создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в науке определяется по-разному. Одни авторы понимают под ним совершение любых действий, результатом которых стало образование какой-либо из указанных групп³⁴⁵, отмечая, что к таким действиям относятся «определение участников преступного формирования, получение их согласия на участие в преступной деятельности, распределение ролей между ними, разработку направления преступной деятельности, структурирование

³⁴²См.: Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 25.

³⁴³См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 174.

³⁴⁴См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 22-456/2014 // Архив Вологодского областного суда за 2014 г.

³⁴⁵См.: Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17 – 18.

формирования, установление отношений подчиненности, обеспечение формирования оружием, боеприпасами, специальными техническими средствами, фальшивыми документами, установление системы защиты от социального контроля и т.п.»³⁴⁶.

Другие полагают, что организаторская деятельность в данном случае ориентирована «... на создание особого рода (устойчивой, управляемой) группировки или даже организации, целью которой, по общему правилу, является систематическое совершение преступлений... Фактически деятельность организатора в рассматриваемом случае состоит в подборе участников организованной группы, поддержании их в готовности совершать преступления, придании группировке устойчивого характера (разработка внутренней структуры, установление принципов руководства), планировании отдельных преступлений и определении характера, а также региона деятельности, объединении под единым началом уже существующих организованных групп, обеспечение членов группировки оружием, боеприпасами, транспортными средствами, разного рода подлинными и фальшивыми документами, средствами связи и т. п.»³⁴⁷.

По мнению третьих, организатором принимаются активные меры по сплочению членов преступного объединения, обеспечению конспирации, поддержанию дисциплины, собственного авторитета, системы сложившихся отношений и «криминальных традиций». Сюда входят разработка структуры объединения, установление коррупционных взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и другими должностными лицами, поддержание связи с другими преступными группами³⁴⁸.

Практика противоречива. По п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применении судами

³⁴⁶ Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17 – 18.

³⁴⁷ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 168 (автор гл. – С.И. Никулин).

³⁴⁸ См.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 47.

законодательства об ответственности за бандитизм» создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.³⁴⁹ Наоборот, действия Г. были переквалифицированы на ч. 2 ст. 209 УК РФ. Квалификацию по ч. 1 ст. 209 УК РФ определяло то, что виновный состоял в устойчивой вооруженной группе (банде) совместно с другими осужденными, принял активное участие в организации вооруженной банды, изготовив обрез из гладкоствольного охотничьего ружья. В то же время ни одно из действий, результатом которых стало создание банды, ему не вменялось³⁵⁰.

Заметим, что Пленум Верховного Суда РФ в принципе правильно определил, что «создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации». Между тем в качестве примера он не привел ни одного «из действий, результатом которых стало» бы действительно «создание банды». Не случайно в приведенном деле изготовление обреза не признано созданием банды.

В русском языке создать означает сделать существующим, произвести, основать³⁵¹. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия явно должны состоять из лиц, являющихся соучастниками. Стало быть, пока последних нет, сделать существующими указанные преступные группы невозможно. Если же соучастники имеются, сделать существующими организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) можно только путем их объединения в соответствующие структурные единицы. При этом последние будут аморфны

³⁴⁹См.: Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И. Радченко, А.С. Михлин. М., 1999. С. 402.

³⁵⁰См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 17.

³⁵¹См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 769.

без придания им определенных функций. В результате нельзя не согласиться с А.М. Зацепиным, что «создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – это объединение соответствующих лиц в структурные единицы (их формирование) и придание последним определенных функций (руководящих, контролирующих, обеспечивающих и т.д.)»³⁵².

Правда, выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), у А.П. Козлова вызывает возражение. Как указывает автор, с одной стороны, оно относится не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления, делающее «создание организованной группы или сообщества криминально незначимым явлением»³⁵³. Такая позиция в теории нашла и поддержку³⁵⁴, и критику³⁵⁵.

Во-первых, отнесение законодателем создания не ко всем формам соучастия вполне понятно. В силу ст. 35 УК РФ соучастники объединяются для совершения преступления только в организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию).

Во-вторых, по логике рассуждений А.П. Козлова криминально незначимо все описанное в ч. 3 ст. 33 УК РФ, кроме организации совершения преступления, а организатором должно считаться только лицо, осуществившее это. Неужели нужна полная тавтология в обрисовке организатора?

Поскольку на основании закона организаторством является создание не любой преступной группы, важно иметь в виду, что собой представляют названные в нем. В соответствии со ст. 35 УК РФ:

³⁵²Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 90.

³⁵³См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 119 – 120.

³⁵⁴См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 73.

³⁵⁵См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 91; Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 161.

«Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (ч. 3);

«Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» (ч. 4).

В связи с тем, что руководство исполнением преступления и создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) в ч. 3 ст. 33 УК РФ названы отдельно, руководство последними должно заключаться в управлении уже созданными преступными группами, причем вне исполнения преступления. Тем самым вряд ли прав В.С. Комиссаров, отметивший, что оба вида руководства «выполняются непосредственно во время совершения преступления»³⁵⁶.

Содержание руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) неоднократно раскрывал Пленум Верховного Суда РФ. Так, в п. 8 цитированного постановления от 17 января 1997 г. № 1 под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений³⁵⁷.

В соответствии с п. 10 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного

³⁵⁶Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 409.

³⁵⁷См.: Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И. Радченко, А.С. Михлин. С. 402.

сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» «под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы»³⁵⁸.

³⁵⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 5. Схожие разъяснения даны в постановлениях от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 25) и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

В литературе в отношении руководства организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) в основном даются близкие решения. Так, В.В. Качалов, переходя от общего к частному, считает, что руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) – «это деятельность, направленная на обеспечение эффективного функционирования уже созданной преступной группой», включающая «в себя, например, вербовку новых членов, структурное изменение группы, перераспределение функциональных обязанностей между участниками, выработку стратегии и тактики действия группы и т. п.»³⁵⁹. Таким же путем идет С.А. Шатов, полагающий, что «руководство организованной группой или преступным сообществом заключается в управлении ими путем планирования их преступной деятельности, обеспечения безопасности, сплоченности, распределения доходов, расширения состава участников и масштабов преступной деятельности, а также управление всеми преступлениями, совершенными участниками преступного формирования»³⁶⁰. Напротив, С.Н. Никулин только называет то, что «руководство указанными преступными объединениями состоит в даче обязательных для остальных их участников (или определенной их части) указаний, планировании текущей преступной деятельности, координации взаимодействия с другими организованными преступными группировками»³⁶¹.

Непонятную позицию занимает А.М. Зацепин. Он сначала указывает, что «руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) включает управление ими в целом, их структурными подразделениями и их деятельностью». Затем им критикуются те, кто в руководство такими группами вводит и руководство их структурными

направленности» (п. 15) (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. С. 6; 2011. № 8. С. 6).

³⁵⁹ Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 73.

³⁶⁰ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 47.

³⁶¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 169.

подразделениями и даже преступными операциями³⁶², справедливо подчеркивая, что «из ч. 3 ст. 33 УК РФ это вовсе не следует», и замечая, что «в ст. 210 и 282№ УК РФ руководство структурными подразделениями предусмотрено отдельно от руководства соответственно преступным сообществом (преступной организацией) и экстремистским сообществом»³⁶³.

В законе прямо сказано о руководстве организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), что явно предполагает управление ими в целом, причем Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 цитированного постановления от 10 июня 2010 г. № 12 разъяснил, что такое руководство может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы)³⁶⁴. Закону это, на наш взгляд, не противоречит.

Наконец, следует отметить, что в литературе правильно обращено внимание «на неточность в ч. 3 ст. 33 УК РФ, допускающей существование организатора в преступном сообществе ("организатором признается... лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими")», ибо «учитывая ст. 210 УК РФ, криминализирующую создание и руководство *любым* преступным сообществом (преступной организацией), действия такого организатора всегда будут образовывать исполнение преступления»³⁶⁵. При этом нельзя согласиться с В.А. Никоновым, что в словах ч. 3 ст. 33 УК РФ о создании преступного сообщества (преступной организации) и руководстве им (ею) «фактически речь идет не об

³⁶²См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 169; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 47.

³⁶³Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 95.

³⁶⁴См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 5.

³⁶⁵Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М., 2009. С. 31.

организаторе, а *об исполнителе*»³⁶⁶. По справедливому мнению В.В. Качалова, лица, создавшие преступное сообщество (преступную организацию) или руководившие им (ею), «будут отвечать по части первой статьи 210 УК РФ как исполнители этого преступления, тогда как часть 3 статьи 33 УК РФ говорит, что они должны быть признаны организаторами преступления»³⁶⁷. Получилось, что по закону, как образно выразился А.М. Зацепин, «лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию) или руководившее им (ею), выступает как двуликий Янус»³⁶⁸.

Вернемся к организатору как лицу, организовавшему совершение преступления. Из изложенного ясно, что к нему отходит то организаторство, которое не включено в описанные выше три разновидности. Так, А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов и Н.Д. Эриашвили на вопрос, «что делать, если лицо руководило только приготовлением к преступлению?», дают ответ – относить к «организации совершения преступления»³⁶⁹.

Теория организацию совершения преступления наполняет неодинаково. Большинство авторов включают в него планирование совершения преступления (преступлений), подбор, приискание соучастников, их расстановку и распределение ролей, приискание орудий и средств совершения преступления³⁷⁰, обучение соучастников³⁷¹, которые охватываются понятием подготовка совершения преступления. А.М. Зацепин в содержание анализируемого понятия дополнительно включает управление соучастниками

³⁶⁶ Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие. Тюмень, 2001. С. 151.

³⁶⁷ Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук. С. 71.

³⁶⁸ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 98.

³⁶⁹ Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 71, 72.

³⁷⁰ См.: Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 17; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 165; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 45; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 84.

³⁷¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 165; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 45.

при подготовке совершения преступления³⁷², а Е.В. Благов приходит к выводу, что организация совершения преступления означает «подготовку или сокрытие преступления либо руководство ими»³⁷³.

На практике с пониманием организации совершения преступления не все благополучно. С одной стороны, ее видят там, где она очевидно отсутствует. Так, признана необоснованной квалификация действий Ч. по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом судом установлено только то, что «Ч. предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение, склонив его, таким образом, к совершению преступления», в связи с чем действия Ч. были переквалифицированы вышестоящей судебной инстанцией на ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁷⁴.

З. и Е. осуждены в том числе по ч. 3 ст. 33 и п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Виновные, «чтобы скрыть ранее совершенные ими действия по присвоению денежных средств, вырученных от продажи квартиры потерпевшей К., и облегчить присвоение денег, которые они намеревались получить после реализации квартиры потерпевшего П., организовали убийство потерпевших, для чего привлекли двух человек, пообещав им денежное вознаграждение»³⁷⁵. Почему здесь не подстрекательство к совершению преступления, не ясно.

С другой стороны, в аналогичных ситуациях одни суды обнаруживают, а другие нет организацию преступления. Так, оставляя без изменения приговор в отношении К. и Б., осужденных за организацию приготовления к убийству, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, указала следующее: «... из показаний свидетеля П. суд установил, в феврале 2012 г. к нему обратилась Б. с просьбой помочь совершить убийство соседки М. ... По просьбе сотрудников правоохранительных органов П. встретился с Б., та

³⁷² См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 84.

³⁷³ Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 209.

³⁷⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10. С. 13. Похожую ситуацию см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 18.

³⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. С. 6.

пришла с мужем и пояснила, что ... они оба желают, чтобы их соседка М. была убита... Действуя по инструкции сотрудников полиции, П. согласился помочь в организации убийства, сообщил Б., что ей позвонит мужчина, представится «от С.» и с ним можно будет решать эти вопросы. Из показаний свидетеля Ш. следует, что он позвонил Б., назвал условный пароль и договорился о встрече. В кафе Б. просила быстрее решить вопрос с убийством соседки, сокрыть труп дальше от дома, чтобы не заподозрили в убийстве ее мужа. Сообщила, что деньги за убийство у нее есть, но передаст их исполнителю только при условии предъявления доказательств убийства и дала задаток. Созвонившись и сообщив о выполнении заказа, Ш. встретился около того же кафе с Б., которая удостоверившись, что на фотографиях именно женщина, убийство которой она заказывала, передала Ш. конверт с деньгами»³⁷⁶. Напротив, по делу Н. отражено, что «его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ)»³⁷⁷.

Заметим, что местная судебно-следственная практика также не отличается единообразием. К примеру, приговором Ярославского областного суда, в числе прочих, осужден Б. за организацию приготовления к совершению группой лиц по найму убийства К. Установлено, что он, совершая действия по приисканию соучастников преступления, договорился с ранее неизвестными ему П. и Н. о совершении ими убийства К. за денежное вознаграждение. Б. передал им листок бумаги со сведениями о личности К., предложил им способ совершения преступления – путем причинения телесных повреждений – либо иной способ, по усмотрению исполнителей, лишь бы был достигнут преступный результат – причинение смерти К. В тот же день Б., реализуя ранее разработанный им план, показал место жительства К. Затем Б., осознавая, что совершил все зависящие от него действия по организации и созданию условий для совершения убийства, убедившись со слов своей супруги в том, что К. не

³⁷⁶Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 36 – 37.

³⁷⁷Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2. С. 38.

вышел на работу, после того, как Н. сообщил ему по телефону, что убийство К. совершено Н. и П., во исполнение ранее достигнутой договоренности передал вознаграждение³⁷⁸. При этом аналогичные действия К., оправданного вердиктом коллегии присяжных заседателей, квалифицированы органами предварительного следствия в качестве подстрекательства к убийству по найму³⁷⁹.

С третьей стороны, в организацию совершения преступления вводятся действия, лежащие за ее пределами. Так, пересматривая приговор в отношении Ж. и К., судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд первой инстанции «правильно квалифицировал действия Ж. и К. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как организацию приготовления к убийству двух лиц, по найму, поскольку оба осужденных, задумав совершение убийства двух лиц, совместно разрабатывали план его совершения, подыскивали его исполнителя, снабжали исполнителя необходимой информацией, договаривались о сумме вознаграждения, выработывали для себя алиби»³⁸⁰. Однако последнее нельзя считать организацией именно совершения преступления.

При определении содержания организации совершения преступления нужно отталкиваться от того, что закон признает организатором создателя или руководителя. Это в отношении первой разновидности организатора, на наш взгляд, означает подготовку преступления для другого лица или управление ею вне создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководства ими³⁸¹.

Итак, только действия всех разновидностей организатора составляют организаторство как таковое. Вместе с тем нам кажется, что разделять его на части, которые могут выполняться разными лицами, в законе не стоило, ибо

³⁷⁸См.: Приговор Ярославского областного суда от 02.12.2008 по делу № 2-29/2008 // Архив Ярославского областного суда за 2008 г.

³⁷⁹См.: Приговор Ярославского областного суда от 30.09.2011 по делу № 2-13/2011 // Архив Ярославского областного суда за 2011 г.

³⁸⁰Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 10. С. 10.

³⁸¹См.: Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 164.

оно охватывается более универсальным и емким понятием «управление совершением преступления», причем мы неоднократно использовали понятие управления при раскрытии разновидностей организатора.

По С.И. Ожегову, управлять - направлять ход, движение; руководить, направлять деятельность, действия кого-нибудь, чего-нибудь³⁸². Если же обратиться к теории менеджмента, то управление – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь цели организации. Его суть состоит в оптимальном использовании ресурсов (земли, труда, капитала) для достижения поставленных целей, представляя собой реализацию нескольких взаимосвязанных функций: планирования, организации, мотивации сотрудников и контроля. Им является особый вид деятельности людей, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу³⁸³. Управление – особый тип взаимодействия двух или нескольких субъектов, в процессе которого осуществляется фиксация целей действия, мотивирование на осуществление действий для достижения целей и, наконец, координация действий в процессе достижения целей³⁸⁴. При таких условиях различие между управлением организацией и совершением преступления – лишь в преследуемой цели.

Исходя из изложенного, недостатки ч. 3 ст. 33 УК РФ очевидны. Отсюда ее положения неоднократно предлагалось реформировать³⁸⁵. Предлагаемые в

³⁸² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 683.

³⁸³ См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1997. С. 26.

³⁸⁴ См.: Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: учебник. М., 2006. С. 66.

³⁸⁵ См.: Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 206; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14; Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений. С. 20; Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 193; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 122 – 123; Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 160; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 77; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8; Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: автореф. дис. ...

литературе дефиниции, несомненно, уточняют фигуру организатора, но они и повторяют недочеты действующей редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ, в частности дают избыточную или недостаточную информацию, а порой не соответствуют терминологии закона.

Для устранения тавтологичности и громоздкости определения организатора преступления следует исходить из существа его деятельности, которая заключается в управлении совершением преступления. В связи с чем, под **организатором допустимо понимать соучастника, управлявшего совершением преступления**. Определение тем самым будет максимально разгружено и, думается, ясно.

На основании изложенного мы предлагаем изложить ч. 3 ст. 33 УК РФ в следующей редакции: **«Организатором признается соучастник, управлявший совершением преступления»**.

§ 3. Подстрекатель

В ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угрозы или другим способом. Согласно результатам проведенного нами социологического исследования, практические работники реже всего сталкиваются с деятельностью подстрекателя (см. приложение 3). Однако квалификация подстрекательства вызывает значительные трудности у 58 % опрошенных. Данный показатель свидетельствует о необходимости более детально разобраться в этом вопросе.

Из законодательного определения следует, что определяющим в понятии подстрекателя является склонение другого лица к совершению преступления.

канд. юрид. наук. С. 11; Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 30; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 165; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 226; Шеелер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении. С. 32.

Изложенные же неисчерпывающим образом способы склонения – лишь показатели того, каким образом оно совершается.

С лингвистической точки зрения термин «склонить» означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения³⁸⁶. Путем уговора и подкупа, действительно, происходит убеждение в необходимости совершить преступление. По С.И. Ожегову, уговор – советы, наставления, а подкуп – склонение на свою сторону деньгами, подарками³⁸⁷.

Вместе с тем в числе способов подстрекательства присутствует угроза. Она же в русском языке понимается как запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло³⁸⁸. Следовательно, путем угрозы происходит не убеждение в необходимости совершить преступление, а принуждение к совершению преступления.

Не случайно давно говорят о том, что подстрекательство заключается не только в убеждении, но и в принуждении³⁸⁹. Отсюда А.П. Козлов считает, что в ч. 4 ст. 33 УК РФ «склонить» более точно означает «убедить или принудить какое-либо лицо к выполнению определенного преступного поведения»³⁹⁰.

Правда, В.Г. Мирзоян дополнительно выделяет стимулирующие способы подстрекательства (обещание, подкуп, продвижение по службе, иное улучшение социального статуса и т.п.)³⁹¹. Вряд ли с таким подходом следует соглашаться. Поскольку «убедить» понимается как заставить поверить, а «стимулировать» – заинтересовать в чем-нибудь³⁹², нужно признать правоту

³⁸⁶См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 721.

³⁸⁷См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 822, 535.

³⁸⁸См.: Там же. С. 823.

³⁸⁹См.: Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 44 – 50; Пушкин А.В. Подстрекательство к совершению преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

³⁹⁰Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 127.

³⁹¹См.: Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 16.

³⁹²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 794.

А.М. Зацепина в том, что стимулирующие способы относятся к убеждающим, а не самостоятельны³⁹³.

В теории склонение к совершению преступления рассматривается как вызывание³⁹⁴, инициирование³⁹⁵, возбуждение³⁹⁶ решимости совершить преступление. По практике «подстрекателем может быть признан лишь тот, кто своим действием стремится возбудить у другого лица намерение или укрепить в нем решимость совершить не какое-либо вообще противоправное деяние, а конкретное преступление, охватываемое умыслом подстрекателя»³⁹⁷.

В то же время П.Ф. Тельнов обращал внимание на то, что укрепление решимости совершить преступление может быть обращено только «к лицу, намеревавшемуся совершить общественно опасное деяние»³⁹⁸. Его же склонять к совершению преступления не требуется, ибо оно к этому уже склонилось.

С.А. Шатов справедливо отмечает, что, воздействуя на сознание и волю подстрекаемого, подстрекатель снимает соответствующие психологические барьеры личности и вызывает внутреннюю решимость переступить через уголовно-правовой запрет; подстрекательство заключается в том, чтобы стимулировать принятие другим лицом самостоятельного решения, в котором в той или иной мере заинтересован подстрекатель³⁹⁹. Отсюда, нам представляется, что склонение к совершению преступления – это именно возбуждение решимости его совершить, причем «если колебание исполнителя по поводу возможности совершения преступления рассеивается под влиянием

³⁹³См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 112.

³⁹⁴См.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. С. 251.

³⁹⁵См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 170 – 171.

³⁹⁶См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 78.

³⁹⁷Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. С. 135.

³⁹⁸Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. С. 102.

³⁹⁹См.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие. С. 50.

внешнего воздействия со стороны определенного лица, то оно, безусловно, является подстрекателем»⁴⁰⁰.

Склонение должно происходить в отношении совершения преступления. Соответственно, с одной стороны, не может считаться подстрекательством склонение к совершению любых непреступных деяний.

Так, вызывает сомнения осуждение М. за подстрекательство к укрывательству преступления (убийства). Дело в том, что исполнитель этого деяния К. была признана невменяемой. Президиум Верховного Суда РФ указал: «То обстоятельство, что впоследствии К. была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может повлиять на правовую оценку действий М.»⁴⁰¹. Она укрывала не преступление, а, по терминологии ч. 1 ст. 21 УК РФ, общественно опасное деяние⁴⁰². Если М. считала, что укрывает преступление, то допустила фактическую ошибку и может нести ответственность лишь за покушение на укрывательство⁴⁰³.

С другой стороны, склонение должно осуществляться к совершению конкретного, определенного преступления⁴⁰⁴. Такой же подход отражен в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В нем разъяснено, что действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК

⁴⁰⁰Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 173.

⁴⁰¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 7. С. 11 – 12.

⁴⁰²См.: Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. С. 217.

⁴⁰³См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 105.

⁴⁰⁴См.: Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 139; Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 201, 203.

РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления⁴⁰⁵.

Преступление может быть описано подстрекателем разным образом, даже в общем виде, без частных, которые не могли быть учтены подстрекателем, но так или иначе необходимым и достаточным для квалификации деяния по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса.

Так, Звезда была осуждена за подстрекательство к совершению разбоя в отношении семьи Г. на основании показаний З. о том, что она под угрозой его отравления требовала избить Г. Звезда, не признавая себя виновной в подстрекательстве к разбойному нападению на Г., тоже утверждала, что с З. у нее был разговор только о том, что ее зятя следовало «побить»⁴⁰⁶. При таких условиях склонения к совершению именно к разбою (ст. 162 УК РФ) не прослеживается.

Аналогичная ситуация рассмотрена Рыбинским городским судом Ярославской области при квалификации действий З. Оправдывая подсудимого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, суд указал: «стороной обвинения не представлено достаточных доказательств тому, что сын подсудимого склонился к применению насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, в связи с тем, что отцом З. была произнесена фраза: «Бей веслом!», которая сама по себе является неопределенной, поскольку не содержит указания на то, кого необходимо ударить веслом, и не содержит конкретного нацеливания на причинение телесных повреждений»⁴⁰⁷.

Иногда понять, к чему происходит склонение, можно лишь исходя из ситуации, в которой это происходит. К примеру, по мнению С.И. Никулина, «в одной ситуации просьба "достать приличный ствол" (со стороны лица, увлекающегося охотой, к своему знакомому – знатоку по части охотничьего

⁴⁰⁵См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 9.

⁴⁰⁶Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 14.

⁴⁰⁷Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 09.11.2011 по делу № 1-595/2011 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области за 2011 г.

оружия) не будет рассматриваться как подстрекательство к контрабанде, с помощью которой последний осуществит доставку импортного ружья из-за границы, а в другой (со стороны любого человека к знакомому военнослужащему, проходящему службу по контракту), безусловно, образует подстрекательство к незаконному деянию – хищению огнестрельного оружия (ст. 226 УК РФ)»⁴⁰⁸.

С третьей стороны, не может рассматриваться как подстрекательство склонение совершать преступления вообще, преступления, определяемые родовыми признаками (хищения, взяточничество, воинские преступления), заниматься преступной деятельностью (террористической, экстремистской). В таких случаях наступление ответственности по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление (ч. 3 ст. 34 УК РФ), исключено.

Склоняться к совершению преступления должно другое лицо. Соответственно, с одной стороны, не может считаться подстрекательством склонение к совершению преступления самого себя. Поэтому мы не согласимся с А.П. Козловым в том, что фраза «другое лицо» в ч. 4 ст. 33 УК РФ «несет чисто стилистическую нагрузку»⁴⁰⁹. Во всяком случае, похожая фраза в ч. 1 ст. 105 УК РФ исключает ответственность за самоубийство.

С другой стороны, склонение должно осуществляться в отношении конкретного, определенного лица⁴¹⁰. Таким лицом в литературе признают исполнителя, организатора, иного подстрекателя и пособника⁴¹¹. Поскольку в законе особых указаний по этому поводу не содержится, возражений у нас нет.

Иллюстрацией возможностей подстрекателя является следующее дело. Как установил суд первой инстанции, предприниматель П., желая избавиться от

⁴⁰⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 172.

⁴⁰⁹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 129.

⁴¹⁰ См.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 51; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 199.

⁴¹¹ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 138; Улицкий С. Институт соучастия в судебной практике // Законность. 2005. № 11. С. 27; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 79; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 199.

компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Б., и передел ему для этого 6 тысяч долларов США. С. путем уговоров склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме 3 тысячи долларов США. Г. привлек к совершению преступления своего знакомого М., пообещав при этом простить тому долг в 1 тысячу долларов США, и они вместе убили Б.⁴¹². Получается, что П. склонил к совершению преступления подстрекателя, С. – исполнителя, а Г. – соисполнителя.

В литературе высказано мнение, что подстрекательство к пособничеству должно квалифицироваться как пособничество⁴¹³ или опосредованное пособничество⁴¹⁴. Такой подход был обоснованно не поддержан А.А. Арутюновым в силу того, что «подстрекательство к любому виду соучастия, исходя из смысла ч. 4 ст. 33 УК РФ, должно рассматриваться именно как подстрекательство», «в противном случае по логике вещей», в частности, «придется подстрекательство к участию в непосредственном совершении преступления квалифицировать как опосредованное исполнение преступления»⁴¹⁵. К приведенному А.М. Зацепин добавил, что «если еще подстрекательство к организации преступления квалифицировать как опосредованное организаторство преступления, то на долю собственно подстрекательства останется только склонение другого лица к подстрекательству»⁴¹⁶. Исходя из смысла ч. 4 ст. 33 УК РФ, подстрекательство к преступлению в отношении любого соучастника должно рассматриваться именно как подстрекательство.

⁴¹²См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 11. С. 16.

⁴¹³См.: Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

⁴¹⁴См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 341; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 176.

⁴¹⁵Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 200, 199.

⁴¹⁶Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 104 – 105.

С третьей стороны, не может рассматриваться как подстрекательство склонение к совершению преступления неопределенного круга лиц. В некоторых случаях такое склонение образует самостоятельные преступления, скажем, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205I УК РФ), массовым беспорядкам (ст. 212), осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280№).

Иллюстрацией противного может служить дело Х., осужденного в том числе по ч. 1 ст. 205№ УК РФ за склонение к участию в незаконном вооруженном формировании. Суть обвинения состояла в том, что в 2010 г. участник незаконного вооруженного формирования Д. записал на мобильный телефон обращение Х. на фоне огнестрельного оружия к жителям Республики ... с призывом присоединиться к ним для вооруженной борьбы с властными структурами, которое затем попало в сеть Интернет. Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы адвоката об отсутствии у Х. умысла на склонение кого-либо к совершению преступления, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что видеообращение Х. направлено к неопределенному кругу лиц и его просмотр может способствовать применению насилия по идеологическим и религиозным убеждениям, вызывать чувство страха, побудить к этническому и религиозному фанатизму⁴¹⁷. Подобное чересчур свободное толкование подстрекательства создает возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, тем более, что действиям Х. уже дана правовая оценка в ст. 205I УК РФ. Видимо, по этой причине Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41) и в п.

⁴¹⁷ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 26-О12-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15№ постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41) уточнил, что под склонением, вербовкой или иным вовлечением в совершение преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205№, ч. 1№ ст. 282№ либо ч. 1№ ст. 282I УК РФ, понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение *определенного* лица (группы лиц) в такую деятельность⁴¹⁸.

В теории остается дискуссионным вопрос о моменте окончания подстрекательства. Одно мнение заключается в том, что «подстрекательство предполагает такое воздействие одного лица на другое, благодаря которому последнее соглашается на совершение конкретного преступления. Склонение должно состояться реально и быть успешным»⁴¹⁹. Другое заключается в том, что «подстрекательство может принять окончанный характер только при условии, что исполнителем преступление доведено до конца»⁴²⁰. Третье – что «состоявшееся подстрекательство будет не только тогда, когда подстрекаемый совершит внушенное ему преступление, но и в том случае, когда данное преступление по тем или иным причинам будет неоконченным»⁴²¹.

Каждая позиция подкрепляется законом или практикой. Первая – тем, что на основании ч. 5 ст. 34 УК РФ «лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления», несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению. Вторая – тем, что на основании той же ч. 5 ст. 34 УК РФ «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам

⁴¹⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 4, 8.

⁴¹⁹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 199. См. также: Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 169.

⁴²⁰ Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 17; См. также: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 55.

⁴²¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 127. См. также: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 178; Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15 – 16.

остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». Третья – тем, что на основании п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). При этом, по мнению Пленума, вовлечение ничем не отличается от склонения, ибо при истолковании соответствующих положений ст. 150 и 151 УК РФ разъяснено, что «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»⁴²².

Между тем в законе о подстрекателе говорится как о лице, «склонившем к совершению преступления». Использование формы прошедшего времени недвусмысленно свидетельствует о предшествовании склонения совершению преступления. Говоря иначе, для окончания подстрекательства достаточно, чтобы соответствующее лицо просто склонилось к совершению преступления.

Нам думается, что представители второй и третьей группы подменяют момент окончания подстрекательства и момент окончания совместно совершаемого преступления. А.И. Плотников правильно пишет, что

⁴²²См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 9.

«окончание подстрекательства не следует путать с окончанием преступления в целом. Его окончание зависит от действий исполнителя. Оно может не состояться, несмотря на принятое решение (отказ, неудачные действия). Тогда подстрекательство как создание условий образует приготовление к преступлению. Об окончании подстрекательства мы говорим на этапе создания условий (все для этого сделано или нет), так же как может быть оконченным или неоконченным покушение»⁴²³.

Так, пересматривая приговор Ярославского областного суда в части квалификации действий Л. как подстрекательства к убийству двух лиц, Верховный Суд РФ указал, что, подстрекая Д. к убийству Г., Л. осознавал, что Д. уже лишил жизни одного человека – С. Тем самым осознание подсудимым о совершении ранее без его ведома убийства С. не может быть расценено как подстрекательство Л. к убийству двух лиц, т.к. к убийству названной потерпевшей он Д. не склонял⁴²⁴.

В ч. 4 ст. 33 УК РФ указано, что подстрекательство образует склонение другого лица к совершению преступления определенным способом. Получается, что вне конкретных способов склонения подстрекательство невозможно⁴²⁵, причем в законе нашли отражение лишь несколько способов склонения к совершению преступления: уговор, подкуп, угроза. Они и подлежат раскрытию.

Уговор в русском языке понимается как советы, наставления⁴²⁶. В свою очередь, совет – это мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать, наставление, указание; наставление – настоятельный

⁴²³Уголовное право России. Общая часть / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 380 (сн. 429).

⁴²⁴См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.01.2014 по делу № 8-АПУ13-13 // Архив Ярославского областного суда за 2014 г.

⁴²⁵См.: Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

⁴²⁶См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 812, 527.

совет, поучение; указание – наставление, разъяснение, указывающее, как действовать⁴²⁷.

В уголовном праве уговор как способ склонения к совершению преступления раскрывается различным образом. Так, В.С. Комиссаров рассматривает его как «систематическое убеждение лица, сопровождаемое демонстрацией якобы отсутствия у подстрекателя собственного интереса»⁴²⁸. С.А. Шатов полагает, что уговор является «своеобразным сочетанием исходящей от подстрекателя просьбы совершить преступление со стремлением убедить исполнителя в том, что это ему действительно выгодно»⁴²⁹. С.И. Никулин считает, что уговор – это «убеждение лица с использованием подстрекателем аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения совершить преступление»⁴³⁰. А.М. Зацепин под уговором понимает «аргументированное убеждение другого лица в необходимости совершения преступления»⁴³¹.

Нам кажется, нужно исходить из того, что в ч. 4 ст. 33 УК РФ уговор признается способом склонения к совершению преступления, а в теории относится к убеждающим способам. Конечно, все приведенные определения уговора так или иначе подчеркивают отмеченное, но подстрекатель вряд ли будет уговаривать другое лицо совершить преступление, если у него нет аргументов в пользу этого. Именно их наличие, по нашему мнению, является решающим и достаточным для определения уговора, что свидетельствует в пользу мнения А.М. Зацепина.

⁴²⁷См.: Там же. С. 730, 386, 817.

⁴²⁸Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 411.

⁴²⁹Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 52.

⁴³⁰Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 171.

⁴³¹Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 107.

Подкуп (через подкупить) в русском языке понимается как «склонение на свою сторону деньгами, подарками»⁴³². Однако в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подкуп рассматривается как склонение к совершению преступления.

В литературе подкупом в качестве способа склонения к совершению преступления считается то обещание вознаграждения⁴³³, то предоставление⁴³⁴, то обещание и передача⁴³⁵. Непоследовательную линию проводит С.И. Никулин. Он, с одной стороны, полагает, что «подкуп есть обещание подстрекаемому материальной выгоды в виде денег, имущества, услуг материального характера либо освобождения от имущественных обязательств», а с другой стороны, ему «вполне понятно, что подкупом является фактическое вручение лицу, склоняемому к преступному посягательству, материального вознаграждения»⁴³⁶.

Разобраться, кто прав, поможет Уголовный кодекс. В нем предусмотрены предписания, из которых можно понять подход законодателя к подкупу.

Ст. 204 УК РФ озаглавлена «Коммерческий подкуп». В ее ч. 1 предусмотрены «незаконные передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав...» а в ч. 5 «незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами...». Получается, что под подкупом понимается и передача (предоставление), и получение (пользование).

⁴³²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 527.

⁴³³См.: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 411.

⁴³⁴См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 109.

⁴³⁵См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 209; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 52.

⁴³⁶Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 171.

Ст. 304 УК РФ озаглавлена «Провокация взятки либо коммерческого подкупа». В ней предусмотрено, что «провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях..., ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера...». Выходит, что подкуп рассматривается только как передача (оказание) последнего.

Именно в последнем значении подкуп отражается во всех других статьях (141, 142, 183 и 309) Особенной части Уголовного кодекса. Вместе с тем в ней в любом случае о подкупе как обещании нормативные предписания отсутствуют, причем там, где закон раскрывает, о передаче (предоставлении, оказании) чего идет речь, упоминаются лишь деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права (ст. 204 и 304 УК РФ). Вероятно, и ч. 4 ст. 33 УК РФ – не исключение. На основании изложенного подкуп в ч. 4 ст. 33 УК РФ – это убеждение другого лица в необходимости совершения преступления путем передачи (предоставления, оказания) денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Угроза в русском языке понимается как запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло⁴³⁷. В теории она как способ подстрекательства к преступлению раскрывается различным образом.

Так, А.П. Козлов говорит об угрозе насилем, которая может быть выражена и «в реальном насилем, применяемом к незнакомым подстрекаемому лицам»⁴³⁸. А.А. Арутюнов считает, что «подстрекатель угрожает лицу физическим или психическим насилем»; «угроза может быть выражена в реальном физическом или психическом насилем»; «возможна угроза повредить или уничтожить имущество подстрекаемого, его родных и близких»⁴³⁹.

⁴³⁷См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 855.

⁴³⁸См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 133.

⁴³⁹См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 209, 218.

С.И. Никулин полагает, что «угроза в данном случае понимается в широком смысле: высказанное намерение причинить физическое насилие, уничтожить имущество, разгласить нежелательные сведения»⁴⁴⁰. Правда, по С.А. Шатову угроза, включая намерение «применить физическое насилие, уничтожить (повредить) имущество, разгласить сведения, огласка которых нежелательная для лица (шантаж), либо причинить иной вред»⁴⁴¹, еще шире. По мнению А.М. Зацепина, «угроза – не влекущее крайней необходимости принуждение к совершению преступления путем запугивания причинением вреда»⁴⁴².

Вслед за подкупом в адекватном понимании угрозы как способа склонения к совершению преступления поможет Особенная часть Уголовного кодекса. Разумеется, речь идет не о тех предписаниях, в которых она не конкретизирована (например, ст. 110 УК РФ), а о тех, в которых раскрыта ее направленность. В таковых говорится об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), насилием (ст. 120 и др.), насилием, опасным для жизни или здоровья (ст. 126 и др.), уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 134 и др.), насилием, не опасным для жизни или здоровья (ст. 161 и др.), распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 163 и др.), совершением взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ст. 205), причинением вреда здоровью (ст. 296 и др.). Только сомнительно, что любая из приведенных угроз может признаваться способом склонения к совершению преступления.

⁴⁴⁰Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 171; См. также: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 411.

⁴⁴¹Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 52.

⁴⁴²Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 111.

Подстрекатель признается соучастником преступления. В то же время не является преступлением причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. При этом в ч. 2 ст. 40 УК РФ сказано, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения... решается с учетом статьи 39 настоящего Кодекса». В последней предусмотрено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Говоря иначе, угрозы при склонении к совершению преступления не должны приводить к крайней необходимости⁴⁴³. Тем самым трудно согласиться с А.М. Зацепиным, что вид и размер вреда, путем угрозы применения которого происходит склонение к совершению преступления, для квалификации подстрекательства значения не имеет⁴⁴⁴.

В соответствии с изложенным, на наш взгляд, следует лишь приблизить к закону определение угрозы, данное А.М. Зацепиным. Под ней мы понимаем не влекущее крайней необходимости принуждение другого лица к совершению преступления путем запугивания причинением вреда. Направление его приложения для подстрекательства роли не играют. Не случайно в ст. 131 и 132 УК РФ изнасилование и иные действия сексуального характера признаются преступлениями независимо от того, применена ли соответствующая угроза к потерпевшей (потерпевшему) или к иным лицам.

После перечисления конкретных способов склонения к совершению преступления в законе говорится о возможности совершения подстрекательства

⁴⁴³См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 173.

⁴⁴⁴См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 111.

другим способом. Последним в литературе считают, в частности: просьбу, приказание, с помощью лести, возбуждения ненависти, мести, ревности, предложение, обещания, убеждение, обман, поручение, совет, шантаж, злоупотребление властью, авторитетом, полномочиями, продвижение по службе, иное улучшение социального статуса, разжигание низменных чувств (ненависти, зависти, мести, ревности), насилие, физическое воздействие, приказ или распоряжение⁴⁴⁵.

Свою лепту в перечень способов склонения к совершению преступления вносит практика. Как отмечалось, в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 разъяснено, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий⁴⁴⁶. В п. 14 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41) сказано, что под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205 № УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных

⁴⁴⁵См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 171; Павлухин А.Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 80; Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16, 17; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 51; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 208.

⁴⁴⁶См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 9.

носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений⁴⁴⁷. В п. 27 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» говорится, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие⁴⁴⁸.

Наконец, активная правотворческая деятельность современного законодателя не только легализует уже известные практике способы склонения, как предложение и обман (ст. 110№ и ст. 151И УК РФ), но и фактически создает новые способы. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ Особенная часть УК РФ пополнилась статьей ст. 230№, в примечании 1 к которой раскрыто содержание понятия склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а именно: «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или)

⁴⁴⁷См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 4. Аналогичные разъяснения даны в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41) (см. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 8).

⁴⁴⁸См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 9.

запрещенных методов». Несмотря на то, что до настоящего времени неправомерные действия самого спортсмена, использовавшего запрещенные субстанции и (или) методы, не криминализованы, и, как следствие, признаков соучастия в данном случае не будет, приведенная дефиниция создает негативные предпосылки для чересчур вольной трактовки склонения к совершению преступления. В указанной формулировке законодатель, по сути, переводит содействие в разряд способов склонения, допуская, тем самым, смешение двух самостоятельных, самодостаточных функциональных ролей, что, на наш взгляд, неуместно.

Открытый перечень способов склонения к совершению преступления объясняется невозможностью⁴⁴⁹ или затруднительностью⁴⁵⁰ противоположного. Так, Д.А. Безбородов полагает, что «совершенно бессмысленны любые попытки перечислить все возможные способы подстрекательства. Даже при самом тщательном и серьезном подходе такие попытки окажутся сизифовым трудом. Как бы ни старался законодатель объять необъятное, все равно в конце концов окажется способ, формально не запрещенный уголовным законом, но по своему внутреннему содержанию являющийся общественно опасным»⁴⁵¹.

Напротив, А.П. Козлов доказывает, что «исчерпывающий перечень способов подстрекательства возможен». Он включает в принуждение «физическое насилие, психическое насилие, требование (приказ, поручение)», а в убеждение «совет, просьбу, обещание выгод (подкуп, половая связь, продвижение по службе)»⁴⁵².

А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов, Н.Д. Эриашвили по поводу возможности создания исчерпывающего перечня способов подстрекательства высказались скептически, указав, что «вряд ли подобная идея автора может быть

⁴⁴⁹См.: Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 17; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 51.

⁴⁵⁰См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 80.

⁴⁵¹Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: дис. ... канд. юрид. наук. С. 81.

⁴⁵²Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 130, 133, 136.

поддержана». На их взгляд, «она скорее имеет теоретическое, нежели практическое значение»⁴⁵³.

Если идея имеет теоретическое значение, то, наверное, она все-таки может быть поддержана. Более того, ее реализация снимет с практики проблему установления не названных в законе способов склонения к совершению преступления. Это ли не практическое значение идеи А.П. Козлова?

Идея А.П. Козлова поддержана А.М. Зацепиным. Он относит, кроме установленных законом, к убеждающим способам склонения к совершению преступления настойчивые предложения, просьбу и обещание, а к принуждающим – насилие, поручение (требование, приказ и распоряжение)⁴⁵⁴.

Не наблюдается единства взглядов и среди опрошенных нами практических работников. По вопросу, должен ли быть исчерпывающим перечень способов склонения в ч. 4 ст. 33 УК РФ, мнения респондентов разделились: 48 % ответили «да», 35 % - «нет», еще 17 % выбрали ответ «иное», отметив отсутствие необходимости закрепления такого перечня по причине невозможности его разработки либо достаточности указания на «другой способ» склонения.

Конечно, можно спорить по поводу правомерности выделения каждого конкретного способа склонения к совершению преступления, толкования, соотношения с другими способами, возможности дать их исчерпывающий перечень, его содержания, что, безусловно, важно для практики и теории. Между тем лучше задуматься, нужно ли вообще указывать в законе способы склонения к совершению преступления. И в этом есть серьезные сомнения.

Д.А. Безбородов считает, что «перечень способов, указанных законодателем в действующем УК РФ, необходимо считать

⁴⁵³Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 81.

⁴⁵⁴См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 112 – 118.

ориентирующим»⁴⁵⁵. В противовес этому В.В. Васюков полагает, что «указание в законе на способы подстрекательства является излишней попыткой ориентировать правоприменителя обязательно устанавливать способ склонения к совершению преступления»⁴⁵⁶.

С.А. Шатов считает, что в перечне ч. 4 ст. 33 УК РФ «названо несколько наиболее распространенных способов»⁴⁵⁷, а В.Г. Мирзоян – что «выделение наиболее типичных» способов подстрекательства «вполне оправдано с точки зрения точного установления» содержания подстрекательства «и отграничения от сходных деяний, не являющихся подстрекательством»⁴⁵⁸. Напротив, З.А. Абакаров полагает, что «способы воздействия на другое лицо подстрекателя могут быть разнообразными до бесконечности, поэтому не имеет смысла их перечислять, в том числе давать открытый перечень, как это имеет место в ч. 4 ст. 33 действующего УК РФ»⁴⁵⁹, а А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов, Н.Д. Эриашвили – что и в закреплении исчерпывающего перечня способов подстрекательства нет необходимости⁴⁶⁰.

Вне конкретных способов подстрекательство, как отмечалось, разумеется, невозможно. В то же время, каким способом оно совершено, не важно. На основании ч. 4 ст. 33 УК РФ он может быть любым⁴⁶¹. Как верно писал А.Ф. Кистяковский, «какие средства достаточны и какие нет, для возбуждения и укрепления преступной решимости, это вопросы не столько теории, сколько фактической оценки каждого данного случая. Теория только требует, чтобы,

⁴⁵⁵Безбородов Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства: дис. ... канд. юрид. наук. С. 7.

⁴⁵⁶Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 164.

⁴⁵⁷Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 51.

⁴⁵⁸Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 17.

⁴⁵⁹Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

⁴⁶⁰См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 81.

⁴⁶¹См.: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 411; Абакаров З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 6.

во-первых, существовала генерическая связь между намерением подстрекателя и решимостью подстрекнутого, связь, подтверждаемая употреблением достаточных средств, и чтобы, во-вторых, намерение подстрекателя перешло к подстрекнутому не механическим путем, а органическим, посредством более или менее свободного склонения подстрекнутого к преступной решимости»⁴⁶².

Действительно, самое главное для подстрекательства, «чтобы лицо было действительно склонено к совершению преступления определенным способом, не подавляющим его воли и не вводящим в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют»⁴⁶³. Иначе подстрекательства не может быть, ибо «убеждающие способы допустимы лишь до тех пор, пока не вводят в заблуждение по поводу обязательных признаков состава преступления; принуждающие – пока полностью не подавляют волю подстрекаемого»⁴⁶⁴.

Введение в заблуждение – обман. Чем бы он ни считался, способом склонения к совершению преступления (о чем уже говорилось) или характеристикой его ложности (как полагает А.П. Козлов⁴⁶⁵), обман в качестве намеренного искажения истины, неправды⁴⁶⁶ не должен приводить к ошибке подстрекаемого со всеми вытекающими из нее уголовно-правовыми последствиями. А она будет при введении в заблуждение по поводу обязательных признаков состава преступления, с помощью которых законодатель «определяет, какие опасные для личности общества или государства деяния признаются преступлениями» (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Подавление воли склоняемого возможно путем угрозы, насилия, приказа или распоряжения. Применительно к ним нужно помнить, что подстрекатель – соучастник преступления. Между тем преступление отсутствует при наличии

⁴⁶² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1882. С. 387.

⁴⁶³ Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 82.

⁴⁶⁴ Благоев Е.В., Шаипов Р.Х. Особенности назначения наказания соучастникам преступления. Ярославль, 1993. С. 21.

⁴⁶⁵ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 136, 137.

⁴⁶⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 422, 324.

обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 – 42 УК РФ). Об их значении для угрозы уже говорилось.

Насилие – физическое принуждение. При этом в ч. 1 ст. 40 УК РФ отражено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)», а в ч. 2 – что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате... физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом статьи 39 настоящего Кодекса». В последней установлено, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Тем самым насилие как способ склонения к совершению преступления не должно приводить к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, установленным ст. ст. 39 и 40 УК РФ⁴⁶⁷. Аналогичный вывод напрашивается и в отношении приказа и распоряжения как способов склонения к совершению преступления, о которых сказано в ст. 42 УК РФ.

В связи с изложенным непонятна позиция Ростовского районного суда Ярославской области, а в последующем и Ярославского областного суда, усмотревших в действиях В. признаки организации служебного подлога в том, что последний, являясь должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, в один из дней, желая избежать уголовной ответственности за превышение должностных полномочий, отдал незаконные

⁴⁶⁷См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 173; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 217.

устные приказы своему подчиненному А. совершить служебный подлог, составив заведомо подложные официальные документы в виде протокола об административном правонарушении и акта уничтожения рыболовных сетей и рыбы, которые были исполнены А.⁴⁶⁸. Почему действия В. квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ, не ясно, ведь подсудимый только склонил А. к совершению преступления.

Следовательно, на наш взгляд, с одной стороны, более удачны определения подстрекателя в уголовном законодательстве зарубежных стран и УК РСФСР 1960 г., не приводящие способы подстрекательства. С другой стороны, вряд ли стоит приветствовать имеющиеся предложения как по расширению способов подстрекательства в действующем Уголовном кодексе России⁴⁶⁹, так и по введению в закон вместо способов склонения «их обобщенные характеристики – убеждение и принуждение»⁴⁷⁰. Если первое при наличии открытого перечня способов подстрекательства не влияет на объем его уголовно-правового регулирования, то второе, как и в действующем законе, хотя и иными словами, означает, что способ склонения к совершению преступления может быть любым.

Исходя из изложенного, недостатки ч. 4 ст. 33 УК РФ очевидны. Отсюда ее положения неоднократно предлагалось реформировать⁴⁷¹. Предлагаемые в

⁴⁶⁸См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 05.02.2015 по делу № 22-92-2015 // Архив Ярославского областного суда за 2015 г.

⁴⁶⁹См.: Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 9, 17.

⁴⁷⁰Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 209 (сн. 258).

⁴⁷¹См.: Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 30; Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений. С. 20; Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 206; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 82; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 165; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 138; Мирзоян В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9, 17 – 18; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 176; Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7 – 8; Саблина М.А. Принуждение как способ вовлечения лица в совершение преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. колл.

литературе дефиниции, несомненно, уточняют фигуру подстрекателя, но они и повторяют недочеты действующей редакции ч. 4 ст. 33 УК РФ, в частности дают избыточную или недостаточную информацию, а порой не соответствуют терминологии закона.

По нашему мнению, понятие подстрекателя к преступлению следует изложить исчерпывающим образом, поскольку для подстрекательства самое главное – чтобы лицо действительно было склонено к совершению преступления без подавления его воли и введения в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют. На основании ранее изложенного мы считаем, что ч. 4 ст. 33 УК РФ может иметь следующую редакцию: **«Подстрекателем признается соучастник, склонивший другого соучастника к совершению преступления»**. Подобная формулировка представляется лаконичной и полностью отвечающей требованиям законодательной техники.

§ 4. Пособник

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Как показало исследование, доля пособников по частоте встречаемости в общем количестве соучастников занимает третье или даже второе место (см. приложение 3).

Однако квалификация пособничества вызывают у правоприменителей серьезные затруднения. При ответе на вопрос, насколько сложно установить

роль каждого соучастника в преступном деянии, 69 % респондентов ответили, что квалификация пособничества сложна или очень сложна для них.

Нетрудно заметить, что закон выделяет две разновидности пособника:

1) лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, и

2) лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также приобрести или сбыть такие предметы, причем общих поведенческих признаков не имеется.

Вряд ли правы А.Н. Павлухин, Р.С., Рыжов и Н.Д. Эриашвили, считающие, что «пособник – это в любом случае лицо, содействовавшее совершению преступления», а «при заранее данном обещании совершить перечисленные в ч. 5 ст. 33 УК РФ действия содействие оказывается именно этим обещанием»⁴⁷². Под содействием в русском языке понимается «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности»⁴⁷³, тогда как под обещанием – «добровольное обязательство выполнить что-нибудь»⁴⁷⁴. Очевидно, что взятие на себя обязательства что-нибудь выполнить, с одной стороны, явно не является деятельным участием в этом «что-нибудь» или поддержкой последнего, ибо в совершении преступления не проявляется; с другой стороны, дается в отношении не самого совершения преступления, а последующего постпреступного поведения, о котором говорится во второй части исследуемого определения.

Пособническое содействие делится на интеллектуальное и физическое. К первому относятся советы, указания, предоставление информации, а к

⁴⁷²Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 87.

⁴⁷³Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 768.

⁴⁷⁴Там же. С. 438.

последнему – предоставление средств или орудий совершения преступления, устранение препятствий.

Советы и указания – близкие способы содействия совершению преступления. В русском языке совет – это мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать, наставление, указание; указание – есть наставление, разъяснение, указывающее, как действовать, а наставление – настоятельный совет, поучение⁴⁷⁵.

Получается, что разница между советом и наставлением заключается лишь в настоятельности, которая означает «очень настойчивый»⁴⁷⁶. Понятно, что дилемма не очень и очень – это слабый критерий для их различения.

У С.И. Никулина подход к обособлению совета и указания в сущности аналогичный. У него только критерий менее и более. «Советы и указания – это рекомендации исполнителю относительно приемов, способов совершения преступных действий, эффективного использования орудий и средств совершения преступления. При этом изложение таких рекомендаций при даче указаний носит более выраженный интерес подстрекателя в преступном деянии исполнителя», – пишет он⁴⁷⁷.

Следует отметить, что многие попытки разграничения совета и указания, предпринятые в литературе, трудно признать удачными. Все наиболее запутано у М.И. Ковалева, который полагает, что «под советом следует понимать наставление, указание, как поступить в конкретном случае», а под указанием – «наставление или разъяснение, как действовать в данном случае»⁴⁷⁸. Если совет – разновидность указания, то он в перечне ч. 5 ст. 33 УК РФ излишен, а грань между «как поступить в конкретном случае» и «как действовать в данном случае» неуловима.

⁴⁷⁵См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 766, 859, 404.

⁴⁷⁶Там же. С. 404.

⁴⁷⁷Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 186.

⁴⁷⁸См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко. С. 347, 348.

А.П. Козлов совет определяет «как передачу сведений с объяснением путей, облегчающих совершение преступления, выраженном в убеждающей форме при отсутствии явного волевого давления на сознание другого лица», а указание – как «передачу сведений с объяснением путей, облегчающих совершение преступления, выраженном в принуждающей форме с явным волевым давлением на сознание другого лица»⁴⁷⁹. В.С. Комисаров считает, что советы – «рекомендации по эффективному и безопасному осуществлению механизма совершения преступления, тогда как указания – наставления исполнителю, как действовать в конкретных условиях»⁴⁸⁰. По мнению С.А. Ершова, «совет дается о чем-то (механизме совершения преступления), а указание – на что-то (обстоятельства совершения преступления)»⁴⁸¹.

Содействие совершению преступления, на наш взгляд, вряд ли может быть в «принуждающей форме с явным волевым давлением на сознание другого лица». Пособничество – не склонение к совершению преступления, а в данном случае – деятельное участие с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности.

Если механизм совершения преступления не относится к действиям в конкретных условиях, то рекомендации по эффективному и безопасному его осуществлению явно не могут содействовать совершению данного преступления. Тем самым для его совершения такой совет пособничеством, по нашему мнению, стать не способен.

Напротив, на наш взгляд, пособничеством не может стать указание, если оно относится только к обстоятельствам совершения преступления. Вне

⁴⁷⁹Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 156.

⁴⁸⁰Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 414. См. также: Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 7; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 62; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 54 – 55.

⁴⁸¹Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис... канд. юрид. наук. С. 61.

механизма его совершения вскрытие таких обстоятельств, думается, ничем не содействует совершению преступления.

По А.М. Зацепину, «в ч. 5 ст. 33 УК РФ советом следовало бы считать высказанное другому соучастнику мнение по поводу, как ему поступить, что делать, а указанием – наставление, объясняющее, как ему поступить, что делать». С данным решением мы полностью согласны. Оно четко разделяет совет и указание, опираясь на не использованное выше значение слова «наставление» как разъяснение⁴⁸². Разъяснить же – объяснить, сделать ясным, яснее, понятным⁴⁸³.

Предоставление информации в отличие от совета и указания «означает иную форму передачи сведений, значимых с точки зрения облегчения совершения преступления или самой возможности его совершения. Так, лицо не советует, каким именно способом лучше проникнуть в помещение, а лишь рассказывает будущему исполнителю об особенностях организации его охраны, профессиональных качествах охранников; не предлагает использовать конкретную модель взрывного устройства, а информирует о положительных и отрицательных качествах различных видов таких устройств. Кроме того, в данном случае имеется в виду сообщение информации, которая не относится непосредственно к выполнению объективной стороны будущего посягательства, однако в принципе делает его возможным (например, сообщение персональных данных о будущей жертве, сведений о ее образе жизни, круге общения и т.д.)»⁴⁸⁴.

Предоставление информации в литературе порой раскрывается либо слишком широко, либо слишком узко, либо бессодержательно. Так, А.П. Козлов полагает, что «это умышленная передача сведений лицу, заведомо готовому к совершению преступления, при видимом отсутствии у пособника

⁴⁸²См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 404.

⁴⁸³Там же. С. 644.

⁴⁸⁴Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 186. См. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 21; Обзор Кемеровского областного суда от 1 мая 2003 № 01-19/282 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 24.

личной заинтересованности и какого–либо влияния на сознание иного лица»⁴⁸⁵. Как видно, никаких уточнений о круге передаваемых сведений автором не сделано. Получается, это могут быть и нейтральные для совершения преступления сведения, что вряд ли допустимо считать содействием совершению преступления.

С.А. Ершов, напротив, считает, что «под предоставлением информации необходимо понимать доведение до другого лица сведений об обстоятельствах, сопутствующих совершению преступления»⁴⁸⁶. Сопутствовать в русском языке означает идти вместе с чем-нибудь, сопровождать что-нибудь, происходить одновременно с чем-нибудь⁴⁸⁷. При этом содействовать совершению преступления могут сведения и о других обстоятельствах. Например, по делу П. и других Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что «лицо, с целью совершения кражи предоставившее информацию о наличии у потерпевшего крупной суммы денег и времени его отсутствия в квартире, обоснованно признано судом пособником в этом преступлении...»⁴⁸⁸.

По Т.И. Косаревой, «предоставлением информации является передача каких-либо сведений лицу, которые облегчают или способствуют совершению преступления»⁴⁸⁹. Поскольку предоставление информации – содействие совершению преступления, ясно, что оно облегчает или способствует совершению преступления. Однако это не раскрывает того, информация о чем предоставляется пособником.

По мнению А.М. Зацепина, «предоставлением информации в ч. 5 ст. 33 УК РФ можно считать передачу данных осведомляющего характера (о месте

⁴⁸⁵Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 155; См. также: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 414 – 415; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно–правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7.

⁴⁸⁶Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 62.

⁴⁸⁷См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 774.

⁴⁸⁸Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 11. С. 24.

⁴⁸⁹Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 74. См. также: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 62.

совершения преступления, нахождения имущества потерпевшего, самого потерпевшего, времени, когда он возвращается домой с работы, о маршрутах передвижения потерпевшего, о распорядке его жизни, о его привычках и т.п.)»⁴⁹⁰. Мы склонны поддержать автора.

В русском языке предоставить означает отдать в распоряжение, пользование, а информация – сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь⁴⁹¹. При этом п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления⁴⁹². В связи с чем, как указал Конституционный суд РФ в одном из своих определений, ч. 5 ст. 33 УК РФ не содержит неопределенности, которая препятствовала бы лицу предвидеть правовые последствия своего поведения⁴⁹³.

Предоставлением информации А.В. Бриллиантов и П.С. Яни считают подстраховывание исполнителя преступления от возможного обнаружения, утверждая, что «действия лица, обеспечивающего безопасность участников (участника) всякого преступления, например убийства, изнасилования, получения взятки и др., ...образуют состав пособничества: подстраховывая исполнителя преступления... от возможного обнаружения, эти лица, не сигнализируя своим сообщникам, тем самым и **предоставляют им информацию** об отсутствии опасности для исполнителей и, следовательно, о возможности продолжения преступной деятельности»⁴⁹⁴. Мы согласны с

⁴⁹⁰Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 128.

⁴⁹¹См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 570, 245.

⁴⁹²Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448.

⁴⁹³См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. N 1630-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision244965.pdf> (дата обращения 06.08.2017).

⁴⁹⁴Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 35.

А.М. Зацепиным, что в таком случае предоставление информации отсутствует⁴⁹⁵.

Молчание, конечно, может быть информативным, но оно все равно ничем не содействует совершению преступления. В противном случае молчание под влиянием работников правоохранительных органов тоже следует считать пособничеством, хотя возможности беспрепятственного «продолжения преступной деятельности» не имеется.

Предоставление средств или орудий совершения преступления в части предоставления только что освещено. Стало быть, достаточно отметить, что речь идет об их передаче.

К разграничению средств и орудий совершения преступления в области пособничества до недавнего времени бытовало беспроblemное отношение. Его либо не пытались производить⁴⁹⁶, либо отмечали, что «средства или орудия призваны либо облегчить совершение преступления (средства), либо участвовать в причинении вреда (орудия)»⁴⁹⁷. Напротив, С.А. Ершов пришел к выводу, что с практической точки зрения разграничение орудий и средств не имеет смысла, и «представляется более логичным, чтобы уголовный закон оперировал понятием лишь средства совершения преступления»⁴⁹⁸.

В уголовном законодательстве соотношение орудий и средств совершения преступления регламентируется противоречиво. Сначала они перечислялись через разделительный союз «или» не только в ч. 5 ст. 33 УК РФ, но и в ч. 1 ст. 30, когда говорилось об их приискании, изготовлении или приспособлении. При этом «в Особенной части Уголовного кодекса используется лишь термин "средство", который по смыслу уголовно-правовых

⁴⁹⁵См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 144.

⁴⁹⁶См., напр.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 60 – 61.

⁴⁹⁷Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 160.

⁴⁹⁸Ершов А.С. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 65.

норм охватывает и содержание понятия "орудие" посягательства»⁴⁹⁹ (ч. 2 ст. 203, п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Когда же в п. «г» ч. 1 ст. 104№ УК РФ появилось указание на конфискацию «орудий, оборудования или иных средств совершения преступления», показалось, что позиция нормотворца изменилась: орудия преступления стали считаться разновидностью средств совершения преступления и в Общей части уголовного законодательства. Правда, затем в примечании 1№ к ст. 205№ УК РФ при формулировании понятия пособничества террористическому акту опять восторжествовала позиция противопоставления средств и орудий совершения преступления.

Пожалуй, самое интересное, что разграничение средств и орудий совершения преступления никогда особого практического значения не имело⁵⁰⁰. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» говорится, что «лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления... предоставлением орудий охоты... привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ...»⁵⁰¹. При этом явно не имеется в виду исключительно оружие.

Русский язык также не производит четкого разделения средства и орудия. Под первым понимается, в частности, «орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности», а под последним – «средство для достижения какой-нибудь цели»⁵⁰².

Отсюда мы согласны с отсутствием необходимости различения средств и орудий. Укажем лишь, что под ними понимаем любые предметы, которые могут использоваться для совершения преступления.

⁴⁹⁹Велиев И.В. Об объективной стороне преступления. М., 2009. С. 164.

⁵⁰⁰См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. С. 119.

⁵⁰¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 4.

⁵⁰²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 749, 451.

Если какой-то предмет предоставляется не для совершения преступления, это нельзя считать пособничеством. Так, М.И. Ковалев предоставление транспорта для передвижения преступника включил в предоставление средств для совершения преступления⁵⁰³, хотя ясно, что просто передвижение преступника на транспортном средстве не является совершением преступления.

Тем самым нужно, на наш взгляд, ограничительно понимать положения цитированного выше п. 12 постановления от 18 октября 2012 г. № 21, согласно которым, «лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но содействовавшие совершению этого преступления... предоставлением... транспортных средств... привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ...»⁵⁰⁴. Конечно, данное толкование закона исходит из разъяснений, содержащихся в п. 10, о том, что «использование указанных средств для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Указанные действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества», но одновременно оно противоречит разъяснениям, содержащимся в данном пункте, о том, что «лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их выслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных»⁵⁰⁵. Поскольку доставка людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой, т.е. совершением преступления, предоставление транспортного средства в таком случае

⁵⁰³См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. С. 349.

⁵⁰⁴Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 5.

⁵⁰⁵Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 4.

пособничеством признаваться не должно. Другое дело, когда транспортное средство предоставляется непосредственно для охоты (например, включаются фары для ночной охоты).

Устранение препятствий означает ликвидацию преград совершению преступления⁵⁰⁶. При этом мы исходим из того, что препятствие – это «помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь, преграда на пути, задерживающая передвижение»⁵⁰⁷. Вместе с тем мы не можем исходить из того, что устранить значит «убрать в сторону, удалить, уничтожить, изжить, уволить, отстранить»⁵⁰⁸. Ни одним приведенным действием не охватывается, например, вскрытие замков или других запирающих устройств. Отсюда устранение в контексте ч. 5 ст. 33 УК РФ следует понимать шире, именно как ликвидацию.

Правда, нам кажется узким подход к преграде совершению преступления как к чему-то материальному⁵⁰⁹. По справедливому мнению А.М. Зацепина, «преграда способна быть и нематериальной»⁵¹⁰. Например, по делу К. и Т. пособничеством признаны действия К. по отвлечению внимания потерпевшего⁵¹¹. Здесь преграда совершению преступления – внимание потерпевшего. Ею может стать и сопротивление потерпевшего.

Зауживает устранение препятствий и Пленум Верховного Суда, когда в п. 10 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняет, что «действия лица, ...заранее обещавшего... устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления..., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества...»⁵¹². Устранение

⁵⁰⁶См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 160; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 66 - 67.

⁵⁰⁷Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 574.

⁵⁰⁸Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 829.

⁵⁰⁹См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 160.

⁵¹⁰Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 130.

⁵¹¹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 10.

⁵¹²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

препятствий в законе не обусловлено дачей заранее обещания и может происходить путем присоединения к лицу, приступившему к хищению, по собственной инициативе, причем вряд ли прав А.М. Зацепин, отнесший данный случай к выходу за пределы способов пособничества, отраженных в ч. 5 ст. 33 УК РФ⁵¹³. Вероятно, все дело в акценте на обещание, но сомнительно, что оно относится к тому, что должно осуществиться после совершения преступления.

Наоборот, устранение препятствий подчас понимается слишком широко. Так, его разновидностью считается оказание помощи в подборе соучастников⁵¹⁴. В.Ф. Щепельков полагает, что «доставка к месту совершения преступления» будет пособничеством, «если данное действие содержит признак "устранение препятствий"»⁵¹⁵, а В.С. Прохоров, – что «"стояние на страже" при убийстве – пособничество, т.е. устранение препятствий»⁵¹⁶. Суд признал препятствием то, что незаконный сбыт наркотических средств производился лицами, осуществляющими их незаконное распространение, только определенному кругу знакомых, а устранением препятствий то, что С., входящий в указанный круг, приобрел героин для А., не входящего в него⁵¹⁷.

По справедливому мнению Е.В. Благова, «какое бы количество соучастников ни было подобрано для другого лица, помеха совершению преступления, если она имеется, так и останется незабываемой»⁵¹⁸. Верно отметил А.М. Зацепин, что «места совершения преступления и "стражи" – не помехи совершению преступления, а доставка и "стояние" – не устранение

⁵¹³См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 139 – 141.

⁵¹⁴См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Арндаренко и др. М., 1997. С. 82.

⁵¹⁵Щепельков В.Ф. Уголовный закон: устранение противоречий и неполноты. М., 2003. С. 248.

⁵¹⁶Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 587 (автор гл. – В.С. Прохоров).

⁵¹⁷См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 4 апреля 2012 г. по делу № 1-94/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2012 г. См. также: Приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 24 мая 2011 г. по делу № 1-136/11 // Архив Ростовского районного суда Ярославской области за 2011 г.; Приговор Переславского районного суда Ярославской области от 4 октября 2012 г. по делу № 1-238/2012 // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 г.; и др.

⁵¹⁸Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 211.

их»⁵¹⁹. Кто бы другой ни приобретал для А. наркотические средства, помеха в этом для него самого остается, ибо он как не входил в круг знакомых, которым беспрепятственно сбывались наркотические средства, так и не входит.

Следует отметить порой имеющую место противоречивость практики по отношению к устранению препятствий. Так, им признается отключение освещения или сигнализации на охраняемом объекте до начала хищения⁵²⁰. Напротив, в п. 10 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что если соучастники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток...), содеянное ими является соисполнительством⁵²¹. Выходит, что отключение сигнализации при хищении чужого имущества является пособничеством, но взлом дверей, запоров, решеток – уже соисполнительством, хотя в обоих случаях имеется помеха для хищения, и она ликвидируется, причем в первом из них тоже возможно, что соучастники «в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления».

Пособническое содействие разными способами, в разном объеме и (или) разным соучастникам может различным образом сказаться на общественной опасности пособничества. В.Ю. Шубина даже разделила пособничество на существенное (первостепенное) и несущественное (второстепенное)⁵²², что важно для реализации уголовной ответственности за пособничество.

⁵¹⁹Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 143.

⁵²⁰См.: Определение Архангельского областного суда от 1 августа 2000 г. № 22-1780 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵²¹См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 3.

⁵²²См.: Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид наук. С. 8.

Однако имеется и другая сторона проблемы. Рассмотрение способов содействия совершению преступления было бы неполным без ответа на вопрос, в любом ли случае они образуют пособничество. Дело в том, что уже достаточно давно отмечено, что «незначительное содействие совершению преступления, не представляющего большой общественной опасности, не образует признаков пособничества, так как в этом случае отсутствует материальное содержание преступной деятельности – его общественная опасность»⁵²³. В том же ключе складывалась судебная практика⁵²⁴.

В современной литературе отмечается, что пособничество «...должно реализовываться в действиях..., которые представляют реальное, действительное содействие преступлению. Не признается пособничеством незначительная помощь или оказание услуг, которыми исполнитель не воспользовался. Такое решение объясняется тем, что в последнем варианте поступки лица не могли оказать влияния на совершение преступления исполнителем и потому не находятся с преступлением в причинной связи»⁵²⁵.

Для отграничения пособничества от предусмотренных ч. 2 ст. 14 УК РФ действий (бездействия), признаваемых в силу малозначительности, не представляющими общественной опасности, в него предложено ввести признак существенности⁵²⁶. Если само предложение мы поддерживаем, то его обоснование – нет. При данном подходе существенность смешивается с антонимом малозначительности значительностью.

Во-первых, существенность и значительность не являются синонимами, поскольку их лексическое значение несколько различно. «Значительный» –

⁵²³Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 620.

⁵²⁴См.: Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР: 1938 – 1978 гг. / под общ. ред. С. В. Бородина. М., 1980. С. 52.

⁵²⁵Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 276 (автор гл. – Р. Р. Галиакбаров); См.: также: Димченко Н. В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 24; Калмыкова А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24.

⁵²⁶См.: Благов Е. В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 178; Ершов С. А. Перспективы развития понятия пособника // Российский следователь. 2013. № 24. С. 15.

«большой по размерам, силе; имеющий большое значение, важный; очень выразительный, выражающий многое»⁵²⁷. В свою очередь, «существенный» – «составляющий сущность чего-нибудь, крайне важный, необходимый»⁵²⁸.

Говоря иначе, слово «существенный» нужно понимать не просто как усилитель эффекта от чего-либо, а как обязательное условие его наступления. Думается, именно такой смысл вкладывал законодатель в признак существенности, допустим, при описании состава манипулирования рынком в ч. 1 ст. 185i УК РФ. Одним из обстоятельств, которые влияют на момент окончания преступления, является наступление негативных последствий в виде того, что цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета действий по манипулированию рынком.

В других отраслях права «существенность» также имеет отмеченное значение. Скажем, в уголовном процессе используется понятие «существенные нарушения закона» (ст. 389¹⁷ УПК РФ), под которыми понимаются только фундаментальные нарушения, т.е. не каждое нарушение закона признается существенным⁵²⁹. По аналогии существенными противоречиями в показаниях подсудимого, свидетеля, потерпевшего (ст. 276, 281 УПК РФ) можно считать лишь принципиальные (фундаментальные) для дела противоречия.

В гражданском праве термин «существенный» используется при регламентации основных положений о заключении договора. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в надлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Комментируя данную норму, Н.Д. Егоров

⁵²⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 178.

⁵²⁸ Там же. С. 625.

⁵²⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

указывает: «Существенными признаются условия, которые необходимы и достаточны для заключения договора. Для того, чтобы договор считался заключенным, необходимо согласовать его существенные условия. Договор не будет заключен до тех пор, пока не будет согласовано хотя бы одно из его существенных условий»⁵³⁰.

Во-вторых, в случае с малозначительностью критерием отбора выступает общественная опасность, в зависимости от достижения или не достижения определенного уровня которой деяние признается или не признается преступлением⁵³¹. Существенность же свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между оказанным пособником содействием и содеянным исполнителем.

Как мы уже писали, причинная связь между деянием соучастника и наступившим преступным последствием имеется только тогда, когда деяние было одним из необходимых условий наступления последствия. Совместность участия в преступлении будет иметь место, когда деяние осуществляется общими, взаимосвязанными и взаимодополняемыми усилиями соучастников и влечет за собой общий, единый для всех объективный результат.

Соответственно, в случае с пособником существенность уточняет, имеет ли место признак совместности для признания лица соучастником преступления. Если его нет, то нет и соучастия. Применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ в этом случае неверно, т.к. в силу принципа законности применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Отсюда неубедительно выглядит утверждение С.А. Ершова, согласно которому «пособничество, безусловно, должно быть существенным, чтобы признаваться преступлением. Однако закрепление оценочного признака в понятии вряд ли оправдано, особенно при наличии ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая как раз и направлена на предотвращение необоснованного привлечения к

⁵³⁰Гражданское право: учебник. Часть I. – 4-е изд. перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М, 2005. С. 588 (автор гл. – Н.Д. Егоров).

⁵³¹См.: Благов Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях. С. 36.

уголовной ответственности лиц, малозначительно оказавших содействие совершению преступления»⁵³².

В отличие от Особенной части УК РФ, использование оценочных признаков в которой должно быть крайней, вынужденной мерой, в Общей части, в которой дается понятие преступления, основания и принципов уголовной ответственности и других институтов уголовного права, в том числе и соучастия, ввиду широты охвата регулируемых общественных отношений без использования оценочных признаков не обойтись. К тому же они обеспечивают стабильность уголовного закона при изменяющихся жизненных обстоятельствах. Благодаря оценочным признакам содержание уголовного закона меняется без изменения его формулировки⁵³³.

В силу указанных обстоятельств мы согласны с тем, что признак существенности должен быть присущ пособничеству и что его целесообразно закрепить в легальной дефиниции пособника. До отражения в законе для обеспечения единства практики предлагаем данный признак назвать и раскрыть в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ. На наш взгляд, разъяснение может быть следующим: «Содействие совершению преступления при пособничестве должно быть существенным. Существенным признается только такое содействие пособника совершению преступления, которое было одним из необходимых условий его совершения». На переходный период времени этого достаточно, ибо Пленумом даются обязательные разъяснения по вопросам квалификации преступлений, и их содержание может претендовать на официальный комментарий оценочных признаков в уголовном праве. В случае изменения закона названное положение можно будет изъять из постановления.

В отличие от содействия совершению преступления пособнические обещания не делятся на физические и интеллектуальные. Заранее данные

⁵³²Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 117.

⁵³³См.: Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. С. 208. См.: также: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 56; Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14 и др.

обещания в отношении сокрытия преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, приобретения и сбыта последних – это интеллектуальное пособничество.

Соккрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления, предметов, добытых преступным путем, называют укрывательством⁵³⁴. Правда, в русском языке укрывательство означает лишь «умышленное сокрытие преступника, орудий преступления или преступно добытых предметов»⁵³⁵.

Скрыть понимается как спрятать, чтобы кто-нибудь не обнаружил, утаить, сделать незаметным⁵³⁶. Если исходить из этого, то нельзя признавать пособничеством, например, изменение внешности преступника или уничтожение следов преступления.

Не случайно С.А. Ершов сокрытием рассматривает «не только непосредственное укрывательство, но и изменение, и уничтожение объектов, связанных с совершением преступления»⁵³⁷, тем самым в общем виде в ч. 5 ст. 33 УК РФ «скрыть означает обеспечить необнаружение»⁵³⁸.

Преступник в русском языке – это «человек, который совершает или совершил преступление»⁵³⁹. Такое определение страдает тавтологичностью, что в уголовном праве неприемлемо.

А.М. Зацепин преступником считает «лицо, виновно совершающее или совершившее общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Уголовным кодексом под угрозой наказания»⁵⁴⁰. Такой подход полностью соответствует понятию преступления, содержащемуся в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

⁵³⁴См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 157.

⁵³⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 660.

⁵³⁶См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 715.

⁵³⁷Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 93.

⁵³⁸Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 131.

⁵³⁹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 575.

⁵⁴⁰Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 132.

Правда, на момент дачи обещания, которое должно происходить заранее, преступника в изложенном понимании может еще не быть. Следует согласиться с С.А. Ершовым, что поскольку соответствующее лицо «на момент собственно его сокрытия оно уже преступник», «проблемы с наименованием укрываемого лица не возникает»⁵⁴¹.

Средства и орудия совершения преступления анализировались применительно к содействию совершению преступления. В рассматриваемой области пособничества подход к ним измениться не может.

Следы преступления в криминалистике обычно понимаются как «отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта»⁵⁴². Данное решение вполне соответствует значению слова «след» в русском языке как отпечаток чего-нибудь на какой-нибудь поверхности, полоса, оставшаяся после движения чего-нибудь, остаток или сохранившийся признак чего-нибудь⁵⁴³. К следам преступления относятся «следы взлома, отпечатки пальцев рук, обуви, протектора автомобиля, пятна (остатки, частицы, в том числе микрочастицы) крови, спермы, пороха, химических и иных веществ и большое количество других следов»⁵⁴⁴.

Предметы, добытые преступным путем, должны характеризоваться через четыре составляющие: предмет, добыть, преступный, путь. В русском языке предмет означает всякое материальное явление, вещь; добыть – достать, приобрести, получить что-нибудь промыслом; преступный – содержащий преступление, являющийся преступлением, совершающий преступление, а путь – направление деятельности, развития чего-нибудь, образ действий⁵⁴⁵. Исходя из приведенного, предметами, добытыми преступным путем, следовало бы

⁵⁴¹Ершов А.С. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 94.

⁵⁴²Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 232.

⁵⁴³См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 717.

⁵⁴⁴Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия. М., 2012. С. 254.

⁵⁴⁵См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 570, 165, 623.

считать вещи, приобретенные в результате совершения преступлений (деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы, другое имущество, дикие звери, дикорастущие деревья и т.д.).

Между тем, по справедливому мнению А.М. Зацепина, предметы, добытые преступным путем, в ч. 5 ст. 33 УК РФ «следует толковать широко, включая в них и нематериальные явления»⁵⁴⁶. Хотя, как правило, в результате преступления приобретаются именно материальные явления, вещи, понятие предмета в уголовном праве распространяется и на нематериальные явления. Преступным путем могут быть приобретены, скажем, авторство (ст. 146 УК РФ), право на имущество (ст. 159, 163), действия имущественного характера (ст. 163), услуги имущественного характера (с. 204, 290) и т.п.

В п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ прямо называется предмет подкупа. Им являются, в том числе «оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» (ч. 1).

Понятие предмета Пленум Верховного Суда РФ относит и к взяточничеству. В п. 9 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291¹ УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав⁵⁴⁷.

Все перечисленное может быть, как и вещи, сокрыто. Отсюда, на наш взгляд, для отражения в понятии пособничества более широкой терминологии, а именно: «добытое преступным путем»⁵⁴⁸, – нет никакой необходимости.

Приобретение можно раскрывать различно. В русском языке приобрести означает стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что-нибудь⁵⁴⁹.

⁵⁴⁶Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 133.

⁵⁴⁷См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 4.

⁵⁴⁸Благов Е.В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 178; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 97.

Признак приобретения раскрыт в примечании к ст. 173¹ УК РФ. В нем «под приобретением документа, удостоверяющего личность, в настоящей статье понимается его получение на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием».

Рассматриваемый признак неоднократно толковался Пленумом Верховного Суда РФ. Так, в п. 11 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» сказано, что «под незаконным приобретением следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения»⁵⁵⁰. В п. 16 постановления от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» говорится, что «под приобретением ... в статье 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения ... имущества, заведомо добытого преступным путем»⁵⁵¹.

В науке к приобретению в ч. 5 ст. 33 УК РФ подход неодинаковый. Скажем, Т.И. Косарева отмечает, что приобретение может быть осуществлено «как на возмездной, так и на безвозмездной основе»⁵⁵². С.А. Ершов считает, что

⁵⁴⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 586.

⁵⁵⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 4. Схожие разъяснения даны в п. 6 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) (см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2. С. 7.).

⁵⁵¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 21.

⁵⁵² Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. С. 77.

оно возможно любым способом⁵⁵³. Мы солидарны с А.М. Зацепиным, который полагает, что «приобрести в ч. 5 ст. 33 УК РФ целесообразно рассматривать как получить на возмездной основе»⁵⁵⁴.

Конечно, само по себе приобретение может быть любым (как возмездным, так и безвозмездным), однако преступления всегда совершаются ради чего-нибудь. При безвозмездной же передаче предметов, добытых преступным путем, как правило, теряется смысл совершения преступления, ибо его результат ничего не дает преступнику. Конечно, есть исключения, например, хищение в пользу «других лиц» (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), как в известном фильме «Берегись автомобиля». Вместе с тем они не связаны с пособничеством.

Нельзя забывать, что в ч. 5 ст. 33 УК РФ о приобретении говорится как об обещании. Дар (подарок) – волеизъявление дарителя, оно не предполагает обещание одаряемого принять дар, но только его отказ от дара (ст. 572, 573 ГК РФ).

Сбыт, как и приобретение, можно раскрывать различным способом. Сбыть в русском языке означает найти сбыт чему-нибудь, продать, что-нибудь⁵⁵⁵.

Пленум Верховного Суда РФ не раз давал разъяснения содержания указанного выше признака, как возмездных или безвозмездных отчуждения⁵⁵⁶, реализации⁵⁵⁷, передачи⁵⁵⁸ чего-либо. В свою очередь, подход к сбыту в ч. 5 ст. 33 УК РФ в науке в целом такой же, как к приобретению⁵⁵⁹. Поэтому отметим лишь, что по данному вопросу мы склонны поддержать

⁵⁵³ См.: Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 98.

⁵⁵⁴ Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 134.

⁵⁵⁵ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 688.

⁵⁵⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5. С. 4.

⁵⁵⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 14.

⁵⁵⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 21.

⁵⁵⁹ См.: Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. С. 77; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 98.

А.М. Зацепина, который полагает, что «сбыть в ч. 5 ст. 33 УК РФ целесообразно рассматривать как произвести отчуждение третьим лицам на возмездной основе»⁵⁶⁰.

Лексическое значение слова «заранее» – «за некоторое время до чего-нибудь»⁵⁶¹. Между тем, помимо ч. 5 ст. 33 УК РФ, предусматривающей заранее обещанное пособничество, в ст. 175 и 316 установлена ответственность за заранее не обещанные соответственно приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем и укрывательство особо тяжких преступлений. Тем самым, чтобы разграничить пособничество и упомянутые преступления, важно определить, за некоторое время до чего даются обещания.

Еще Пленум Верховного Суда СССР в п. 2 постановления от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» давал следующие разъяснения: «укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления...»⁵⁶². Аналогичные разъяснения приведены в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»⁵⁶³.

⁵⁶⁰Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 135.

⁵⁶¹См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 212.

⁵⁶²Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. С. 337.

⁵⁶³См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 21.

В литературе одни авторы согласны с позицией практики⁵⁶⁴, другие же считают, что при пособничестве обещание может даваться только до совершения преступления⁵⁶⁵. А.П. Козлов последнюю позицию обосновал следующим образом: «Учитывая, что на данном обещании базирует свои действия другой соучастник, под заранее данным обещанием следует понимать возложенное на себя до начала поведения другого соучастника обязательство совершить определенные действия по укрывательству, приобретению, сбыту. Если другой соучастник начал свои действия до обещания укрывать, приобрести, сбыть, то подобное означает, что свои действия он базирует не на данном обещании, а на чем-то ином, из-за чего указанное обещание не может быть признано пособничеством, оно становится криминально незначимым, поскольку является только мыслью, не оформленной в действии»⁵⁶⁶.

С критикой приведенной аргументации выступил А.М. Зацепин: «То, что обещание является заранее данным, если оно дается до начала совершения другим соучастником соответствующих действия, аксиоматично. Вместе с тем в укрывательстве, приобретении, сбыте необходимость может появиться и в ходе совершения преступления. Продолжение его совершения после соответствующего обещания, несомненно, делает последнее заранее данным. Причем никакое обещание не способно являться "только мыслью, не оформленной в действии". Раз оно высказано, это уже действие, иначе нельзя устанавливать уголовную ответственность ни за одно деяние, совершаемое путем высказывания»⁵⁶⁷. Не согласиться с такими рассуждениями нельзя. Ведь другой соучастник после данного ему в ходе совершения преступления обещания будет базировать на нем свои дальнейшие действия. Отсюда мы поддерживаем тех, кто согласен с позицией практики.

⁵⁶⁴См.: Косарева Т.А. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. С. 76; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 47 - 48.

⁵⁶⁵См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 180 – 181; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 64.

⁵⁶⁶Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 158.

⁵⁶⁷Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 123.

Итак, признак «заранее» определен. Вот только в соединении с обещаниями он, по нашему мнению, лежит вне соучастия в преступлении. При отграничении пособнических обещаний от содействия совершению преступления мы пришли к заключению, что обещание не является деятельным участием в совершении преступления, но еще задолго до этого в работе сделан вывод, что бездействие, т.е. не деятельное участие в преступлении, применительно к иным соучастникам исключается. Наконец, обещание дается не в отношении совершения преступления.

Не случайно А.А. Арутюнов полагает необходимым вынести заранее обещанное укрывательство за рамки соучастия, поскольку **«действия лица, заранее обещавшего скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лица, заранее обещавшего приобрести или сбыть такие предметы, не находятся в причинной связи с наступившим результатом, потому что преступный результат наступил до и независимо от указанных действий»**; **«так называемое пособничество после факта совершения преступления не является соучастием в преступлении и должно существовать в качестве отдельного преступления в статье "Заранее обещанное укрывательство преступлений"»**⁵⁶⁸.

Рациональное зерно в рассуждениях А.А. Арутюнова, конечно, есть. Если не иметь в виду, что пособничество после факта совершения преступления на сегодняшний день нереально, с самой идеей отсутствия соучастия мы в соответствии со сказанным выше не можем не согласиться.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ соответствующее пособничество, во-первых, является обещанием укрывательства преступлений, а не самим укрывательством; во-вторых, как отмечалось, не сводится к укрывательству преступления, но включает еще приобретение и сбыт предметов, добытых преступным путем. Если первое всего лишь терминология, то второе уже существо дела. А.А. Арутюнов изъясил из соучастия в преступлении заранее

⁵⁶⁸Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 246, 250 – 251.

обещанные приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, и не пристроил его в Особенной части уголовного законодательства.

Думается, что выстраивать подобную конструкцию не стоило. Для всего изымаемого из соучастия в преступлении имеется благоприятная почва в ст. 175 и 316 УК РФ, в которых может быть дифференцирована наказуемость заранее не обещанного и обещанного приобретения и сбыта предметов, добытых преступным путем, и укрывательства преступлений.

Нам кажется, что вся история пособничества в России ратует за разделение его на содействие совершению преступления с оставлением в рамках соучастия и соответствующих обещаний с выведением в Особенную часть уголовного законодательства. Тенденция такова, что ведет к вычленению из пособничества преступлений, совершаемых вне соучастия.

Как показало исследование истории, долгий период наличие или время дачи обещаний не влияли на признание пособничеством. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. из пособничества исключено то, что заранее не обещано. Остается сделать всего один шаг – и пособничество очистится от ему несвойственного.

В то же время применительно к действующей ч. 5 ст. 33 УК РФ остаются вопросы по поводу начального момента дачи пособнических обещаний, периода пособнического содействия совершению преступления и конечного момента пособничества с точки зрения юридического и фактического окончания преступления. По ним взгляды теоретиков различаются.

Так, С.Н. Никулин указывает, что пособник «укрепляет решимость определенного лица начать задуманное преступное посягательство, оказывает исполнителю помощь непосредственно во время совершения преступного деяния... либо после окончания преступления помогает виновному избежать привлечения к уголовной ответственности»⁵⁶⁹. А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов и Н.Д. Эриашвили считают, что пособничество возможно при приготовлении или

⁵⁶⁹Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 179.

непосредственном совершении преступления⁵⁷⁰. С.А. Шатов полагает, что «содействие исполнителю советом, указанием, представлением информации может иметь место как до начала, так и во время совершения преступления», а «заранее данное обещание ... по прямому смыслу закона должно иметь место до начала совершения преступления»⁵⁷¹. А.М. Зацепин признает, что «при пособничестве и содействии совершению преступления, и дача заранее обещания может начинаться с момента возникновения у другого лица решимости совершить преступление и продолжаться все время, пока преступление совершается»⁵⁷².

С одной стороны, поскольку, как отмечалось, возбуждение решимости совершить преступление относится к подстрекательству, содействие его совершению и дача обещаний возможны лишь с момента, когда у соответствующего лица такая решимость уже возникла. С другой стороны, поскольку содействие совершению преступления, что также отмечалось, является деятельным в нем участием, по завершении преступления участие в нем исключено.

Отсюда сложно согласиться с авторами, которые выделяют пособничество после совершения (окончания) преступления⁵⁷³. У них речь идет о выполнении заранее данного обещания. Однако закон говорит о соответствующем пособничестве как о самом обещании, фактического выполнения которого для признания пособничества не требуется⁵⁷⁴.

⁵⁷⁰См.: Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 85.

⁵⁷¹Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 58, 61–62, 64.

⁵⁷²Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 123.

⁵⁷³См.: Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 414; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 179; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учеб. пособие. С. 167; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. С. 246 и след.

⁵⁷⁴См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 185; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 48.

Следовательно, Пленум Верховного Суда РФ, по нашему мнению, необоснованно сместил акценты с обещания на его выполнение в п. 12 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» о том, что «лица, непосредственно не участвовавшие в незаконной охоте, но... приобретающие... или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ...»⁵⁷⁵, а также в п. 10 № постановления от 23 ноября 2010 г. (в ред. от 26 мая 2015 г.) № 26 «О некоторых вопросах применения судами уголовного законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 ст. 253, статьи 256, 258 № УК РФ)», что «действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но ... приобретавших, перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и соответствующей части статьи 256 УК РФ...»⁵⁷⁶. На основании ч. 5 ст. 33 УК РФ пособниками признаются не названные лица, а заранее обещавшие приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем.

Поскольку моменты юридического и фактического окончания некоторых преступлений не совпадают, важно определить, до какого из них возможно пособничество. Одни ученые считают, что пособничество допустимо до юридического окончания преступления⁵⁷⁷, а другие – до фактического⁵⁷⁸.

⁵⁷⁵Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 5.

⁵⁷⁶Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7. С. 3. Аналогичная позиция высказана Пленумом в п. 14 постановления от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (см. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №. 2. С.16).

⁵⁷⁷См.: Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. С. 276 (автор гл. – Р.Р. Галиакбаров).

Сторонники первого подхода не принимают во внимание хотя бы существование преступлений с усеченными составами типа разбоя или бандитизма, которые считаются юридически оконченными уже в момент создания угрозы причинения вреда. Фактически же они чаще всего оканчиваются самим причинением вреда. Между этими моментами вполне возможны и содействие совершению преступления, и дача соответствующих обещаний, образующие пособничество.

Дискуссионным является вопрос о том, кому из соучастников преступления оказывает содействие и дает обещание пособник. Одни авторы полагают, что пособничество возможно только по отношению к исполнителю⁵⁷⁹, другие – что по отношению ко всем соучастникам⁵⁸⁰. Однако из их числа, порой, исключаются то подстрекатели⁵⁸¹, то пособники⁵⁸².

В законе не говорится о содействии именно исполнению преступления или даче обещания именно исполнителю. В ч. 5 ст. 33 УК РФ предусмотрено только, что пособник – «лицо, содействовавшее совершению преступления..., а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника...». Поскольку же преступление совершает каждый соучастник и любой из них преступник, то, на первый взгляд, пособничество может быть оказано как исполнителю, так и любому иному соучастнику преступления.

⁵⁷⁸См.: Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие С. 58; Райкес Б.С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве: история и современность // Российское правосудие. 2013. № 8. С. 99.

⁵⁷⁹См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности. С. 156 – 157; Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 415; Шатов С.А. Соучастие в преступлении: учеб. пособие. С. 60 – 65.

⁵⁸⁰См.: Улицкий С. Институт соучастия в судебной практике. С. 27; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 87; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 46.

⁵⁸¹См.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 124.

⁵⁸²См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 180–181; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно–правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

Правда, как ранее отмечалось, пока подстрекатель не склонил другое лицо к совершению преступления, соучастия с ним еще не возникает. Соответственно по склонению функция подстрекателя исчерпывает себя. Отсюда для пособничества ему нет времени.

Что же касается другого пособника, то, по крайней мере, содействие ему, кроме устранения препятствий, вполне может быть оказано, обещание его скрыть также допустимо. Поэтому мы бы не исключали содействия другому пособнику.

К пособническому перечню, содержащемуся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, в теории и на практике отношение особое. С одной стороны, он изложен исчерпывающе. С другой стороны, он неполон. Соответственно практика его обходит, а теория обращает на это внимание⁵⁸³.

Исходя из изложенного, недостатки ч. 5 ст. 33 УК РФ очевидны. Отсюда ее положения неоднократно предлагалось реформировать⁵⁸⁴. Предлагаемые в литературе дефиниции, несомненно, уточняют фигуру пособника, но они и

⁵⁸³На наш взгляд, наиболее полную картину см.: Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 139 – 142.

⁵⁸⁴См.: Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. С. 207; Ситникова А.И. Законодательная текстология уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 30; Андреев И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений. С. 20; Хмелевская Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 11; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. С. 151 – 152; Косарева Т.И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. С. 7; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14; Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9; Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 90; Васюков В.В. Виды соучастников в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. С. 12; Благоев Е.В. Тридцать пять лет служения Афине. С. 178 - 179; Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8; Шубина В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11; Ершов С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 117; Зацепин А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении. С. 165; Кугатов А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 23 – 24; Саблина М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия. С. 226 – 227; Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении. С. 32.

повторяют недочеты действующей редакции ч. 5 ст. 33 УК РФ, в частности дают избыточную или недостаточную информацию, а порой не соответствуют терминологии закона.

По нашему мнению, определение пособника следует изложить исчерпывающим образом, заменив перечневый способ конструирования его понятия на типовой вариант поведения, усилив его за счет признака существенности. Существенным признается такое содействие совершению преступления, которое было одним из необходимых условий его совершения. Поскольку же в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ даются обязательные разъяснения по вопросам квалификации преступлений, и их содержание является официальным толкованием оценочных признаков в уголовном праве, для обеспечения единства судебной практики предлагаем до внесения изменений в закон назвать и раскрыть признак существенности в одном из таких постановлений.

На основании изложенного мы считаем, что ч. 5 ст. 33 УК РФ может иметь следующую редакцию: **«Пособником признается соучастник, существенно содействовавший совершению преступления»**. Подобная формулировка представляется лаконичной и полностью отвечающей требованиям законодательной техники.

Заключение

В завершение представляется необходимым сформулировать основные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе исследования.

1. История развития российского уголовного законодательства о соучастнике преступления включает два периода. Первый период, начиная с XI в. до конца первой трети XIX в., характеризуется появлением отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные преступления, совершенные соучастниками (Русская Правда, судебники 1497 и 1550 года, Стоглав, Соборное уложение 1649 г., Военский Артикул и Морской Устав Петра I). Второй период (1832 г. – настоящее время) связан с установлением общих правил индивидуальной ответственности соучастников путем определения их видов, а также с осуществлением деления соучастников по ролевому признаку, что, в конечном итоге, ведет к дифференциации и индивидуализации ответственности и представляется более предпочтительным.

2. Современное уголовное законодательство зарубежных государств обнаруживает существование трех подходов к регламентации соучастника. В зависимости от принадлежности национального законодательства к той или иной правовой семье зарубежные страны можно поделить на две группы.

Первую составляют страны общего права, характерной особенностью правовых актов которых является отсутствие общих определений соучастника или его видов, заменяемое подробной регламентацией конкретных преступлений, совершаемых в соучастии. Однако излишняя детализация при изложении нормативного материала обуславливает громоздкость закона и не обеспечивает его беспробельности.

На фоне первой группы заметно выгоднее смотрятся представляющие вторую группу страны романо-германской и дальневосточной правовой семьи, законодательства которых имеют тенденции к унификации норм о соучастии и применению абстрактного приема при описании соучастников преступления. Вместе с тем в большинстве западных стран, в том числе тех, где имеется

легальное определение соучастника, он понимается в узком смысле, отличном от понятия исполнителя.

В отдельную группу стоит выделить постсоветские страны, нормотворцы которых в целом придерживаются той же техники регламентации соучастников, что и в других национально-правовых системах континентальной Европы. Главное отличие заключается в признании исполнителя одним из соучастников и закреплении четырехзвенной системы видов. В свою очередь, определение соучастника преступления дается через перечисление его видов.

Исследование показало, что закрепление отечественных норм о соучастниках происходило, в том числе, на основе законодательного опыта западных стран. При этом Россия сама во многом «задает моду» для законодательств многих стран ближнего зарубежья по данному вопросу.

Одновременно некоторые подходы к регламентации соучастников преступления, имеющиеся в иностранных законодательствах, следует признать более оправданными и заслуживающими внимания современного российского нормотворца. К таковым, в частности, относятся, закрепление в законе родового понятия соучастника и его разновидностей, и формулирование определений понятий видов соучастников через род и видовые отличия (поскольку это позволяет охватить как уже известные способы соучастия, так и возможные к появлению в будущем).

3. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 33 УК РФ установлена легальная классификация видов соучастников преступления, определение делимого понятия соучастника, включающего общие для всех соучастников признаки, в законе отсутствует. В связи с этим при квалификации совершенного приходится обращаться к более широкому по объему понятию соучастия, содержание которого включает и иные составляющие (формы соучастия).

Хотя существование соучастника вне рамок соучастия немыслимо, последнее представляет собой уголовно-правовое явление, тогда как соучастник – особая категория лица, совершающего преступление, а потому их

смешение является некорректным. В целях соблюдения правила о непрерывности деления и устранения проблем, возникающих в процессе квалификации поведения соучастников и препятствующих однозначному пониманию и применению закона, считаем необходимым ввести в УК РФ легальную дефиницию соучастника преступления, которая совершенно четко закрепила бы постоянные обязательные признаки, общие для любого соучастника преступления. Таковыми являются следующие: лицо, подлежащее уголовной ответственности, при наличии хотя бы одного такого же лица (объективно-субъективный признак); совместность совершения преступления (объективный признак); совершение соучастником умышленного преступления (субъективный признак).

4. Соучастником преступления признается лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним таким же лицом, подлежащим уголовной ответственности. Термин «лицо» в дефинициях конкретных видов соучастников во избежание разночтений стоит заменить на «соучастник».

5. Предусмотренная в ч. 1 ст. 33 УК РФ классификация видов соучастников преступления, построенная на основе характера фактического участия в совершении преступлений, представляется оптимальной. Выделяемые в теории соисполнитель, инициатор, заказчик, посредник, руководитель, участник организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), корпоративный соучастник поглощаются отраженными в законе видами соучастников и (или) являются показателями степени фактического участия в совершении преступления, в силу чего не могут считаться самостоятельными видами соучастников преступления.

На современном этапе развития уголовного права мы не видим необходимости в появлении новых видов соучастников преступления. Совершенствование законодательства и, как следствие, правоприменительной практики в указанной сфере правоотношений видится в корректировке существующих дефиниций разновидностей соучастников преступления.

6. В ч. 2 ст. 33 УК РФ среди разновидностей исполнителя преступления соисполнитель прямо не назван. Соисполнители упомянуты в законе лишь как другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления. Поскольку вопрос об уголовной ответственности соисполнителей решается особо в ч. 2 ст. 34 УК РФ, они должны в уголовном законе не только упоминаться, но и быть определены.

7. В ч. 2 ст. 33 УК РФ среди разновидностей исполнителя преступления соисполнитель прямо не назван. Соисполнители упомянуты в законе лишь как другие лица, совместно с которыми лицо непосредственно участвует в совершении преступления. Поскольку вопрос об уголовной ответственности соисполнителей решается особо в ч. 2 ст. 34 УК РФ, они должны в уголовном законе не только упоминаться, но и быть определены. При этом целесообразно разгрузить определение исполнителя преступления в ч. 2 ст. 33 УК РФ, что позволит исключить противопоставление непосредственного исполнителя и соисполнителя и изъять избыточную информацию.

8. Исходя из ч. 3 ст. 33 УК РФ, только действия всех разновидностей организатора составляют организаторство как таковое. Однако разделять его на части, которые могут выполняться разными лицами, в законе не стоило, ибо оно охватывается более универсальным и емким понятием «управление совершением преступления». Поэтому для устранения тавтологичности и громоздкости действующей редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ под организатором предлагается понимать соучастника, управлявшего совершением преступления.

9. Перечневый способ конструирования понятий подстрекателя и пособника нужно признать не отвечающим современным реалиям и подлежащим замене на типовые варианты поведения соответствующих соучастников преступления.

10. Понятие подстрекателя к преступлению следует изложить исчерпывающим образом, поскольку самое главное для подстрекательства – чтобы лицо действительно было склонено к совершению преступления без

подавления его воли и введения в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют.

11. Уместно закрепить в легальной дефиниции пособника признак существенности. Существенным признается такое содействие совершению преступления, которое было одним из необходимых условий его совершения. Поскольку же в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ даются обязательные разъяснения по вопросам квалификации преступлений и их содержание является официальным толкованием оценочных признаков в уголовном праве, для обеспечения единства судебной практики предлагаем до внесения изменений в закон назвать и раскрыть признак существенности в одном из таких постановлений.

12. Для адекватной регламентации положений о соучастнике преступления назрела необходимость изложить ст. 33 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 33. Соучастники преступления

1. Соучастником преступления признается лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним таким же лицом, подлежащим уголовной ответственности. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

2. Исполнителем признается соучастник, непосредственно (полностью или частично) совершивший преступление. Два или более исполнителя, совместно совершивших преступление, признаются соисполнителями.

3. Организатором признается соучастник, управлявший совершением преступления.

4. Подстрекателем признается соучастник, склонивший другого соучастника к совершению преступления.

5. Пособником признается соучастник, существенно содействовавший совершению преступления».

Список библиографических источников

Нормативно-правовые акты иные официальные материалы РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., № 11-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ч. I. Ст. 4202.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г., № 250-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2017. 04 августа.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г., № 259-ФЗ) [Текст] // Российская газета. 1994. 8 дек.; Российская газета. 2017. 04 августа.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г., № 251-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. Ст. 4800.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г., 278-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3448; Российская газета. 2017. 09 августа.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 1630-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision244965.pdf> (дата обращения 06.08.2017).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.
8. Заключение комитета Государственной Думы по законодательству на проект федерального закона № 90010379-3 «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=90101379> (дата обращения 15.05.2016).
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 90010379-3 «О внесении дополнения в статью 35 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=90010379-3&02> (дата обращения 15.05.2016).

10. Методические рекомендации Государственной Думы Федерального Собрания от 6 августа 2013 г. «По лингвистической экспертизе законопроектов» [Текст]. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 40 с.

Утратившее силу законодательство, проекты уголовных законов

11. Памятники русского права: памятники права Киевского государства X – XII вв. Вып. 1 [Текст] / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.

12. Памятники русского права: памятники права периода укрепления русского централизованного государства XV – XVII вв. Вып. 4 [Текст] / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 632 с.

13. Памятники русского права: памятники права периода сословно-представительной монархии, первая половина XVII в. Вып. 5 [Текст] / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1959. – 667 с.

14. Проекты Уголовного Уложения 1754-1766 гг. Новоуложенной книги. Часть вторая: о розыскных делах и какие за разные злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены [Текст] / под ред. А.А. Востокова; предисл. Н.Д. Сергиевского. – СПб.: Типография, 1882. – 208 с.

15. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения [Текст] / под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1907. – 340 с.

16. Свод законов Российской империи. Т. XV: Свод законов уголовных [Текст]. – СПб.: Статут, 1832. – 128 с.

17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века [Текст] / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 174 – 309.

18. Декрет Совета Народных Комиссаров от 30 июня 1918 г. «О набатном звоне» [Текст] // СУ РСФСР 1918 г. № 57. Ст. 628.

19. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. [Текст] // СУ РСФСР 1919 г. № 66. Ст. 590.

20. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года // Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении основ уголовного законодательства союза ССР и союзных республик» [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

21. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. [Текст] / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – 721 с.

22. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. [Текст] / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – С. 72–110.

23. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [Текст] // Источники права. Вып. 13 / сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ. 2000. – С. 41 – 84.

24. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [Текст] // Источники права. Вып. 13 / сост. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ВУиТ. 2000. – С. 85 – 220.

Уголовное законодательство зарубежных стран

25. Закон об уголовном праве Англии и Уэльса 1977 г [Электронный ресурс] // Сайт национального архива Великобритании. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1977/45> (дата обращения 10.10.2017).

26. Закон об уголовной ответственности в Израиле / Пер.: Дорфман М. (Предисл.) – М.: Юрлитинформ. 2016. – 224 с.

27. Модельный Уголовный кодекс СНГ [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая Россия». – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285> (дата обращения 10.10.2017).

28. Примерный Уголовный кодекс США [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая Россия». – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258> (дата обращения 10.10.2017).

29. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

30. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

31. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс] // URL: Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

32. Уголовный кодекс Канады [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства юстиции Канады. – URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения 10.10.2017).

33. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Сайт посольства КНР в России. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения 10.10.2017).

34. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017).

35. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

36. Уголовный кодекс Нидерландов [Электронный ресурс] // URL: Европейская сеть по подготовке судей. – URL: <http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/>

2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf (дата обращения 10.10.2017).

37. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Информационная правовая система «Законодательство стран СНГ». – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnum=7472&oidn=_1I30JK37E#_1I30JK37E (дата обращения 10.10.2017).

38. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения 10.10.2017).

39. Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

40. Уголовный кодекс Республики Венгрия [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

41. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

42. Уголовный кодекс Республики Корея [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=13746> (дата обращения 07.05.2017).

43. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

44. Уголовный кодекс Республики Польша [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017);

45. Уголовный кодекс Сан-Марино [Текст] / под ред. С.В. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.

46. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

47. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

48. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 28.05.2017).

49. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

50. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

51. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

52. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

53. Уголовный кодекс Эквадора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=1223> (дата обращения 10.10.2017).

54. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] // Сайт «Legislationline.org». – URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения 10.10.2017).

55. Уголовный кодекс штата Калифорния [Электронный ресурс] // Официальный сайт правовой информации штата Калифорния. – URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?Codesection=pen&codebody=hits=20> (дата обращения 10.10.2017).

56. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс] // Официальный сайт Легислатуры штата Нью-Йорк. – URL: <http://public.leginfo.state.ny.us/menugetf.cgi?commonquery=laws> (дата обращения 10.10.2017).

57. Уголовный кодекс штата Пенсильвания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной ассамблеи штата Пенсильвания. – URL: <http://www.legis.state.pa.us/wu01/li/li/ct/html/18/18.htm> (дата обращения 10.10.2017).

58. Уголовный кодекс Японии [Электронный ресурс] // Сайт кабинета министров Правительства Японии. – URL: <http://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения 07.05.2017).

59. Criminal Law: A Criminal Code for England and Wales. Vol. 1 (Report and Draft Criminal Code Bill). – London: Her Majesty's Stationery Office, 1989. – 298 p.

Монографии

60. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении [Текст] / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.

61. Бабий, Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии [Текст] / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.

62. Бабий, Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность [Текст] / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 744 с.

63. Баршев, С.И. О мере наказаний [Текст] / С.И. Баршев. – М.: Унив. тип., 1840. – 283 с.

64. Безбородов, Д.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления [Текст] / Д.А. Безбородов. – СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2007. – 163 с.
65. Благов, Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) [Текст] / Е.В. Благов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.
66. Благов, Е.В. Тридцать пять лет служения Афине [Текст] / Е.В. Благов. М.: Проспект, 2017. – 288 с.
67. Будзинский, С.М. Начала уголовного права [Текст] / С.М. Будзинский. – Варшава: тип. И. Яворского, 1870. – 362.
68. Бурчак, Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы [Текст] / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с.
69. Велиев, И.В. Об объективной стороне преступления [Текст] / И.В. Велиев. – М.: Моск. ун-т МВД России, ЮРКОМПАНИ, 2009. – 272 с.
70. Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью [Текст] / Н.П. Водько. – М.: Юриспруденция, 2000. – 74 с.
71. Галиакбаров, Р.Р. Совершение преступления группой лиц [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. – 101 с.
72. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Хабаровск: Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. – 96 с.
73. Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации [Текст] / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. – 198 с.
74. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
75. Грачева, Ю.В. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) [Текст] / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2015. – 256 с.
76. Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву [Текст] / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
77. Губаева, Т.В. Язык и право [Текст] / Т.В. Губаева. – М.: Норма, 2003. – 160 с.
78. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1974. – 243 с.
79. Джекебаев, У.С. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст] / У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.И. Судакова. – Алма-Ата: Наука, 1981. – 148 с.
80. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – 212 с.
81. Есипов, В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые (издание 3-е, пересмотренное и дополненное) [Текст] / В.В. Есипов. – М.: типо-литография И.И. Пашкова, 1904. – 555 с.

82. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право [Текст] / А.Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2006. – 560 с.
83. Зацепин, А.М. Дополнительная квалификация неоконченного преступления и соучастия в преступлении [Текст] / А.М. Зацепин. – Екатеринбург: Ажур, 2015. – 176 с.
84. Иванов, Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1 [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2003. – 143 с.
85. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении: в 2 ч. Ч. 2. Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1962. – 273 с.
86. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении [Текст] / М.И. Ковалев. – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – 204 с.
87. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность [Текст] / А.П. Козлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
88. Кругликов, Л.Л. Унификация в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 312 с.
89. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
90. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
91. Малинин, В.Б. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / В.Б. Малинин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 315 с.
92. Малиновский, В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) [Текст] / В.В. Малиновский. – М.: Проспект, 2009. – 192 с.
93. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа [Текст] / С.Ф. Милюков. – СПб.: СПб. ин-т внешнеэкон. связей, экон. и права, 2000. – 279 с.
94. Мондохонов, А.Н. Соучастие в преступной деятельности [Текст] / А.Н. Мондохонов. – М.: РПА МЮ РФ, 2006. – 124 с.
95. Павлухин, А.Н. Виды и ответственность соучастников преступления [Текст] / А.Н. Павлухин, Р.С. Рыжов, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2007. – 142 с.
96. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 688 с.
97. Пусторослев, П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Выпуск 1 [Текст] / П.П. Пусторослев. – Юрьев: типография К. Маттисена, 1907. – 552 с.
98. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 304 с.
99. Рыжаков, А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия [Текст] / А.П. Рыжов. – М.: Дело и Сервис, 2012. – 544 с.

100. Савельев, Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности [Текст] / Д.В. Савельев. – Екатеринбург: УрГЮА, 2002. – 109 с.
101. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении [Текст] / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
102. Трайнин, А.Н. Учение о соучастии [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.
103. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 388 с.
104. Трайнин, А.Н. Избранные труды [Текст] / А.Н. Трайнин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
105. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 528 с.
106. Царегородцев, А.М. Ответственность организаторов преступлений [Текст] / А.М. Царегородцев. – Омск: Омск. ВШМ МВД СССР, 1978. – 72 с.
107. Царегородцев, А.М. Юридическая природа инициатора группового преступления // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью [Текст] / отв. ред. Царегородцев А.М. – Омск: Ом. ВШМ МВД СССР, 1983. – 105 с.
108. Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / Т.В. Церетели – М.: Госюриздат, 1963. – 380 с.
109. Щепельков, В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты [Текст] / В.Ф. Щепельков. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 426 с.
110. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении: монография [Текст] / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с.
111. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / М.А. Шнейдер. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.
112. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Малинин, СПб ГКА, 2011. – 590 с.
113. Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства [Текст] / С.В. Юшков. – М.: Госюриздат, 1949. – 543 с.

Статьи и тезисы докладов

114. Агапов, П.В. Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики [Текст] / П.В. Агапов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2008. – С. 196 – 200.
115. Артеменко, Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном

праве РФ [Текст] / Н.В. Артеменко, А.М. Минькова // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 23 – 28.

116. Баранков, Н.В. Посредственное исполнение преступления [Текст] / Н.В. Баранков // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2. – С. 145 – 156.

117. Безуглов, В.В. Является ли двусторонняя субъективная связь обязательным признаком соучастия [Текст] / В.В. Безуглов // Юридические записки Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. – Ярославль: Ярославск. гос. ун-т, 1998. Вып. 2. – С. 261 – 265.

118. Бриллиантов, А.В. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? [Текст] / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 6. – С. 31 – 36.

119. Верина, Г.В. Концептуальные основы современного российского уголовного законодательства: противоречия и пути их преодоления [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6 (52). – С. 101 – 105.

120. Гузун, В. Совместность – признак соучастия [Текст] / В. Гузун // Советская юстиция. – 1975. – № 2. – С. 24 – 25.

121. Грачева, Ю.В. Институт соучастия: некоторые тенденции [Текст] / Ю.В. Грачева // Уголовное право: стратегия развития в веке XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – С. 214 – 217.

122. Дурманов, Н.Д. Вопросы соучастия в судебной практике Верховного суда СССР [Текст] / Н.Д. Дурманов // Социалистическая законность. – 1947. – № 8. – С. 17 – 18.

123. Ершов, С.А. Перспективы развития понятия пособника [Текст] / С.А. Ершов // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С. 14 – 17.

124. Есаков, Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике [Текст] / Г. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 13 – 15.

125. Иванчин, А.В. Неизбыточность уголовно-правового запрета как правило конструирования состава преступления [Текст] / А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 37 – 40.

126. Илidgeв, А.А. Некоторые особенности выделения видов соучастников и соучастия в преступлении [Текст] / А.А. Илidgeв // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 1. – С. 230 – 234.

127. Краснопеева, Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве [Текст] / Е. Краснопеева // Законность. – 2002. – № 2. – С. 35 – 37.

128. Козлов, А.П. Уголовная политика и ее некоторые просчеты применительно к действующему УК [Текст] / А.П. Козлов // Современная уголовная политика: поиск оптимальных моделей / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2012. – С. 101 – 102.

129. Кругликов, Л.Л. Объективные и субъективные признаки соучастия [Текст] / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 26 – 31.

130. Кругликов, Л.Л. Признаки соучастия и группы лиц: имеются ли совпадения? [Текст] / Л.Л. Кругликов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич и др. — Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9, т. 1: Спец. юбилейн. изд. – 304 с.

131. Кругликов, Л.Л. Группа лиц: связь ее с соучастием и исполнением преступления [Текст] / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / под ред. А.И. Рарога. – М.: МГЮА, 2004. – С. 179 – 185.

132. Кузнецова, Н.Ф. Квалификация соучастия в преступлении [Текст] / Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев // Советская законность. – 1973. – № 3. – С. 127 – 131.

133. Луньков, Д.А. Использование лица, не способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие возраста или невменяемости, как способ совершения преступления [Текст] / Д.А. Луньков // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 1. – С. 45 – 47.

134. Назаренко, Г.В. Квалификация особых случаев соучастия: соучастие и невменяемость [Текст] / Г.В. Назаренко // Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 23 – 26.

135. Ныркова, Н.А. Соучастие в уголовном праве: нерешенные или неразрешимые проблемы? [Текст] / Н.А. Ныркова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2008. – С. 189 – 192.

136. Осокин, Р. Посредственное исполнение [Текст] / Р. Осокин, А. Курсаев // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 64 – 68.

137. Пантюхина, И.В. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении [Текст] / И.В. Пантюхина, А.С. Грибов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 3 – 6.

138. Питецкий, В.В. Виды исполнителя преступления [Текст] / В.В. Питецкий // Российская юстиция. – 2009. – № 5. – С. 19 – 20.

139. Плотников, А.И. Объективные и субъективные границы совместного участия нескольких лиц в одном преступлении [Текст] / А.И. Плотников // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2009. – С. 228 – 231.

140. Плотников, А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы [Текст] / А.И. Плотников // Lex Russica. – 2007. – № 3. – С. 508 – 526.

141. Пудовочкин, Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин // Криминологический

журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 5 – 15.

142. Разинкин, В.С. К вопросу о классификации и улучшении доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности [Текст] / В.С. Разинкин // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 11. – С. 21 – 27.

143. Райкес, Б.С. Понятие соучастия и виды соучастников преступления в российском уголовном праве: история и современность [Текст] / Б.С. Райкес // Российское правосудие. – 2013. – № 8. – С. 89 – 100.

144. Рарог, А.И. Сомнительная коррекция института соучастия. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию [Текст] / А.И. Рарог / под ред. В.М. Комиссарова. – М.: Юрайт, 2011. – С. 84 – 88.

145. Сабиров, Р.Д. Виды исполнительства преступления и их классификация [Текст] / Р.Д. Сабиров // Проблемы профилактики преступности на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1983. – С. 38-46.

146. Саблина, М.А. Принуждение как способ вовлечения лица в совершение преступления [Текст] / М.А. Саблина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 190 – 193.

147. Сергеев, В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву [Текст] / В.В. Сергеев // Советская юстиция. – 1970. – № 18. – С. 45 – 48.

148. Соловьев, О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение [Текст] / О.Г. Соловьев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 7 – 9.

149. Трухин, А.М. Соучастник преступления [Текст] / А.М. Трухин // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 46 – 50.

150. Улицкий, С. Институт соучастия в судебной практике [Текст] / С. Улицкий // Законность. – 2005. – № 11. – С. 25 – 27.

151. Усов, Г. Понятие и признаки исполнителя преступления [Текст] / Г. Усов // Проблемы уголовной ответственности и наказания / отв. ред. А.А. Лакеев. – Рязань: Акад. права и управления ФСИН, 2007. – С. 187 – 193.

152. Феоктистов, М.В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики [Текст] / М.В. Феоктистов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / под ред. А.И. Рарога. – М.: МГЮА, 2004. – С. 173 – 179.

153. Царегородцев, А. Разграничение действий организатора преступления и подстрекателя [Текст] / А. Царегородцев // Советская юстиция. – 1974. – № 8. – С. 8 – 10.

154. Шаргородский, М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии [Текст] / М.Д. Шаргородский // Правоведение. – 1960. – № 1. – С. 30 – 32.

155. Шеслер, А.В. К вопросу о квалификации соисполнительства в вандализме [Текст] / А.В. Шеслер, О.А. Беларева // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 23. – С. 100 – 106.

156. Шеслер, А.В. Исполнитель преступления [Текст] / А.В. Шеслер // Lex Russica. – 2016. – № 11 (20). – С. 71 – 76.

157. Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении [Текст] / А.В. Шеслер // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 30 – 38.

158. Яни, П. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24 – 29.

159. Янина, И.Ю. Виды посредственного причинения [Текст] / И.Ю. Янина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 186 – 189.

Диссертации и авторефераты диссертаций

160. Абакаров, З.А. Ответственность за подстрекательство к преступлению по российскому уголовному праву [Текст] / З.А. Абакаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 27 с.

161. Алексеев, С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе [Текст] / С.В. Алексеев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 22 с.

162. Алехин, В.П. Соучастие в террористической деятельности [Текст] / В.П. Алехин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 20 с.

163. Андреев, И.В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений [Текст] / И.В. Андреев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 25 с.

164. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации [Текст] / А.А. Арутюнов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 50 с.

165. Афиногенов, С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы) [Текст] / С.В. Афиногенов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 62 с.

166. Балеев, С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву [Текст] / С.А. Балеев: дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – с. 215.

167. Баранков, Н.В. Посредственное исполнение преступления [Текст] / Н.В. Баранков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 20 с.

168. Безбородов, Д.А. Уголовно-правовое и криминологическое исследование подстрекательства [Текст] / Д.А. Безбородов: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – 213 с.

169. Васюков, В.В. Виды соучастников в уголовном праве России [Текст] / В.В. Васюков: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2008. – 253 с.

170. Галактионов, Е.А. Соучастие и организованная преступная деятельность [Текст] / Е.А. Галактионов: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 445 с.

171. Гамкрелидзе, Т.В. Соисполнительство и посредственное исполнение по советскому уголовному праву [Текст] / Т.В. Гамкрелидзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1973. – 22 с.
172. Димченко, Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты [Текст] / Н.В. Димченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 28 с.
173. Дядькин, Д.С. Совершенствование уголовно–правового института соучастия в преступлении [Текст] / Д.С. Дядькин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
174. Епифанова, Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России [Текст] / Е.В. Епифанова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 24 с.
175. Ершов, С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ [Текст] / С.А. Ершов: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2014. – 209 с.
176. Зайнутдинова, А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву [Текст] / А.Р. Зайнутдинова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 23 с.
177. Иванчин, А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления [Текст] / А.В. Иванчин: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ярославль, 2014. – 462 с.
178. Калмыкова, А.Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность) [Текст] / А.Б. Калмыкова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 28 с.
179. Калуцких, Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии [Текст] / Р.Г. Калуцких: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 18 с.
180. Карлов, В.П. Формы соучастия [Текст] / В.П. Карлов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2004. – 20 с.
181. Качалов, В.В. Организатор преступления в уголовном праве России [Текст] / В.В. Качалов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 190 с.
182. Клименко, Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение [Текст] / Ю.А. Клименко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 30 с.
183. Князьков, А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники [Текст] / А.А. Князьков: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2014. – 219 с.
184. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе [Текст] / Е.В. Кобзева: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 308 с.
185. Косарева, Т.И. Пособничество совершению преступления [Текст] / Т.И. Косарева: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 194 с.
186. Кугатов, А.Н. Посредничество в совершении преступлений: уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.Н. Кугатов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 26 с.

187. Куницына, А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп [Текст] / А.В. Куницына: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 227 с.
188. Лапунин, М.М. Вторичная преступная деятельность и ее криминализация [Текст] / М.М. Лапунин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
189. Луньков, Д.А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / Д.А. Луньков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.
190. Мелешко, Д.А. Сопричинение вреда без признаков соучастия в доктрине уголовного права [Текст] / Д.А. Мелешко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 30 с.
191. Милюков, С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства [Текст] / С.Ф. Милюков: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2000. – 422 с.
192. Мирзоян, В.Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве [Текст] / В.Г. Мирзоян: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 27 с.
193. Наумов, С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении [Текст] / С.Н. Наумов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 26 с.
194. Нестеров, С.В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности [Текст] / С.В. Нестеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 24 с.
195. Плужников, А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта) [Текст] / А.В. Плужников: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 153 с.
196. Прохоров, В.С. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / В.С. Прохоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1962. – 19 с.
197. Пушкин, А.В. Подстрекательство к совершению преступления [Текст] / А.В. Пушкин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 19 с.
198. Рейес, Д.В. Соучастие по уголовному праву латиноамериканских стран [Текст] / Д.В. Рейес: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 20 с.
199. Саблина, М.А. Исполнитель преступления в институте соучастия [Текст] / М.А. Саблина: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 233 с.
200. Сергеев, В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву [Текст] / В.В. Сергеев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 17 с.
201. Сигнатуллин, А.Ю. Посредничество в совершении преступления [Текст] / А.Ю. Сигнатуллин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 178 с.
202. Ситникова, А.И. Законодательная текстология уголовного права [Текст] / А.И. Ситникова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 48 с.

203. Соболев, В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления [Текст] / В.В. Соболев: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 206 с.

204. Хитров, И.А. Институт соучастия: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Хитров. – Ярославль, 2007. – 229 с.

205. Хмелевская, Т.А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК РФ [Текст] / Т.А. Хмелевская: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 33 с.

206. Цвиренко, О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации [Текст] / О.Л. Цвиренко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.

207. Шубина, В.Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты [Текст] / В.Ю. Шубина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 34 с.

Учебники, учебные пособия, курсы и тексты лекций, комментарии к законодательству, словари

208. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права с примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистрата угол. пр. Н. Неклюдова. Т. 1. Часть Общая [Текст] / А. Ф. Бернер; пер. и издание Н. Неклюдова. – СПб.: Типогр. Н. Тиблена и Комп, 1865. – 916 с.

209. Благов, Е.В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): учеб. пособие [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 303 с.

210. Благов, Е.В. Общая часть уголовного права в 20 лекциях: курс лекций [Текст] / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 344 с.

211. Благов, Е.В. Особенности назначения наказания соучастникам преступления [Текст] / Е.В. Благов, Р.Х. Шаипов. – Ярославль: ЯрГУ, 1993. – 48 с.

212. Виханский, О.С. Менеджмент: учебник [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.

213. Гаухман, Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения): лекция [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – 57 с.

214. Гражданское право: учебник. Часть I. – 4-е изд. перераб. и доп. [Текст] / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2005. – 765 с.

215. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи [Текст] / В.И. Даль / под ред. Л.В. Беловинского. – М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004. – 700 с.

216. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2003. – 768 с.

217. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. [Текст] / В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
218. Квалификация преступлений: учеб. пособие [Текст] / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М.: Юрлитинформ, 2016. – 352 с.
219. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая [Текст] / А.Ф. Кистяковский. – Киев: тип. И.А. Давиденко, 1882. – 946 с.
220. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2011. – 1040 с.
221. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. А.В. Арндаренко и др. – М.: Проспект, 1997. – 420 с.
222. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2010. – 931 с.
223. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2004. – 640 с.
224. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект. 2009. – 672 с.
225. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть [Текст] / под общей ред. Ю.И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: Норма, 1996. – 320 с.
226. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2010. – 1306 с.
227. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) – 3-е изд., испр., доп., перераб. [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013. – 1044 с.
228. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. – 706 с.
229. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
230. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) [Текст] / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: МГУ, 1998. – 201 с.
231. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
232. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 [Текст] / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. – Л.: Ленингр. Ун-т, 1968. – 648 с.
233. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т.2 [Текст] / редкол. А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
234. Латинский словарь юридических терминов и выражений [Текст] / сост. В.А. Минасова, И.Ю. Губина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 320 с.

235. Логика: учебник для юридических вузов [Текст] / под ред. В.И. Кириллова. – М.: Проспект, 2008. – 240 с.
236. Мескон, М.Х. Основы менеджмента [Текст] / М.Х. Мескон, А. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1997. – 704 с.
237. Назаренко, Г.В. Русское уголовное право. Общая часть [Текст] / Г.В. Назаренко. – М.: Ось-89, 2000. – 256 с.
238. Назаренко, Г.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
239. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1997. – 560 с.
240. Никонов, В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие [Текст] / В.А. Никонов. – Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2001. – 204 с.
241. Оболенский, М.А. Уголовные законы Царя и Великого князя Иоанна IV Васильевича [Текст] / М.А. Оболенский. – М.: Тип. Н. Степанова, 1841. – 60 с.
242. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
243. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1992. – 955 с.
244. Пантелеев, В.А. Уголовное право развивающихся стран [Текст] / В.А. Пантелеев, И.Д. Козочкин, В.А. Лихачев. – М.: УДН, 1988. – 150 с.
245. Полный курс уголовного права: В 5 т. [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1. – 1133 с.
246. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права [Текст] / отв. ред.: Кузнецова Н.Ф. – М.: Юрлит, 1991. – 228 с.
247. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
248. Российское уголовное право: курс лекций [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Дальневост. ун-т, 1999. Т. 1. – 604 с.
249. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. – 320 с.
250. Российское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.М. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 454 с.
251. Сабитов, Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие [Текст] / Р.А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 592 с.
252. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие [Текст] / Н.К. Семернева. – М.: Проспект; Екатеринбург: Уральск. гос. юрид. академия, 2010. – 296 с.

253. Советское уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева – М.: Юрлит, 1977. – 544 с.
254. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: учение о преступлении. Часть Общая. Кн. 1 [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб., 1880. – 178 с.
255. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Часть общая [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип. 1902. – 823 с.
256. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т. 1 [Текст] / Н.С. Таганцев, – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
257. Теория и практика квалификации преступлений: методические указания [Текст] / сост. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 44 с.
258. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России [Текст] / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 1997. – 472 с.
259. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1938. – 896 с.
260. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. М.И. Махмудова, А.В. Текучева, Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1981. – 384 с.
261. Томсинов, В.А. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича [Текст] / составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 480 с.
262. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-М, 1998. – 736 с.
263. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М.: Новый Юрист, 1997. – 592 с.
264. Уголовное право: учебник для юридических школ [Текст] / под ред. И.Т. Голякова. – М.: Юрид. издат, 1943. – 284 с.
265. Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2005. – 592 с.
266. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2008. – 560 с.
267. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов [Текст] / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.
268. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. // СПС «КонсультантПлюс».
269. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова [Текст] – СПб.: СПб. гос. ун-т, 2006. – 1064 с.
270. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / отв. ред. И.Я. Козаченко. – М.: НОРМА, 2008. – 720 с.
271. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.

272. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2008. – 496 с.
273. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009. – 496 с.
274. Уголовное право России. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. – СПб.: МИЭП, СПБИГО, Книжный дом, 2009. – 754 с.
275. Ушаков, А.В. Ответственность за групповые преступления (Общие вопросы): учебное пособие [Текст] / А.В. Ушаков. – Калинин: Калинин. ун-т, 1975. – 72 с.
276. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2010. – 800 с.
277. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. Т.4 [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
278. Чистяков, О.И. Российское законодательство X – XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций [Текст] / О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1994. – 352 с.
279. Шатов, С.А. Соучастие в преступлении: учебное пособие [Текст] / С.А. Шатов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. – 215 с.
280. Шворина, Т. Воинские Артикулы Петра I [Текст] / Т. Шворина. – М.: Воен.-юрид. акад. Кр. армии, Акад. наук СССР, Ин-т права, Воен.-юрид. секция, 1940. – 177 с.

Практические и статистические материалы

281. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 37-АПУ13-02 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
282. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 января 2014 г. по делу № 8-АПУ13-13 [Текст] // Архив Ярославского областного суда за 2014 г.
283. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 22-456/2014 [Текст] // Архив Вологодского областного суда за 2014 г.
284. Апелляционного определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 19 апреля 2016 г. по делу № 22-643/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».
285. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 05 февраля 2015 г. по делу № 22-92-2015 [Текст] // Архив Ярославского областного суда за 2015 г.
286. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР: 1938 – 1978 гг. [Текст] / под общ. ред. С. В. Бородина. – М.: Юрид. лит., 1980. – 472 с.

287. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05 сентября 2003 г. № 4-014/03 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 16 – 21.

288. Кассационное определение Московского городского суда от 10 декабря 2012 г. по делу № 22-16605/12 [Текст] // Архив Московского городского суда за 2012 г.

289. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08 февраля 2008 г. № 51-О07-86СП [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

290. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июля 2012 г. № 81-О12-45 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

291. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2013 г. № 84-О12-25СП [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

292. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 14 сентября 2012 г. по делу № 1-145/2012 [Текст] // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 год;

293. Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 4 квартал 2011 г. (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 20 января 2012 г.) [Текст] // Архив Ивановского областного суда за 2012 г.

294. Обзор Кемеровского областного суда от 01 мая 2003 г. № 01-19/282 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

295. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2000 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7. – С. 21 – 29.

296. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 9. – С. 14 – 24.

297. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9. – С. 28 – 40.

298. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2011 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 10. – С. 10 – 24.

299. Обзор практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за I полугодие 2013 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 36 – 47.

300. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 8. – С. 17 – 24.

301. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2001 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 10. – С. 14 – 18.

302. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2001 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 12. – С. 12 – 16.
303. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2004 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4. – С. 17 – 32.
304. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2008 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 5. – С. 10 – 16.
305. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2009 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 11. – С. 18 – 20.
306. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2011 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 11. – С. 24 – 40.
307. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 6. – С. 15 – 19.
308. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2013 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 1. – С. 16 – 47.
309. Определение Архангельского областного суда от 1 августа 2000 г. № 22-1780 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
310. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
311. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 27 января 1978 г. по делу Лайпанова [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1978. – № 6. – С. 9 – 10.
312. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 2003 г. № 18-О03-123 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
313. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 16-До8-21 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10. – С. 13.
314. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 июня 2010 № 81-д10-11 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
315. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2010 г. № 18-Д10-43 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
316. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2011 № 85-О11-10СП [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
317. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 февраля 2013 г. № 1-О13-2 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 36 – 37.

318. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2014 г. № 58-АПУ14-56СП [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10. – С. 6 – 7.

319. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 11 сентября 1967 г. по делу Бяшимова А. [Текст] // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2001. – С. 135 – 137.

320. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» [Текст] // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В.И. Радченко, А.С. Михлин. – М.: БЕК, 1999. – С. 335–337.

321. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

322. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

323. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

324. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 1 – 6.

325. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4. – С. 9 – 12.

326. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5. – С. 2 – 6.

327. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С. 2 – 6.

328. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 3 – 11.

329. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 3. – С. 18 – 23.

330. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2. – С. 3 – 8.

331. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7. – С. 3 – 10.

332. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12. – С. 2 – 7.

333. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8. – С. 3 – 8.

334. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 октября 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2. – С. 6 – 12.

335. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С. 2 – 10.

336. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 3 – 9.

337. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4. – С. 2 – 7.

338. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12. – С. 2 – 11.

339. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9. – С. 2 – 10.

340. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7. – С. 2 – 4.

341. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9. – С. 14 – 17.

342. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9. – С. 18 – 22.

343. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. – С. 15 – 17.

344. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. – С. 17 – 29.

345. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2002 г. № 812п01 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 7. – С. 11 – 12.

346. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 января 2007 г. № 596-П06 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 12. – С. 9 – 16.

347. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 04 мая 2011 г. по делу № 44у-67/2011 разбое [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

348. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 31 августа 2011 г. № 44-у-102 [Текст] // Архив Ярославского областного суда за 2011 г.

349. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 января 2011 г. по делу № 1-21/2011 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

350. Приговор Большесельского районного суда Ярославской области от 11 июля 2015 г. по делу № 1-15/2015 [Текст] // Архив Большесельского районного суда Ярославской области за 2015 г.

351. Приговор Борисоглебского районного суда Ярославской области от 24 августа 2012 г. по делу № 1-35/2012 [Текст] // Архив Борисоглебского районного суда Ярославской области за 2012 г.

352. Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 07 августа 2015 г. по делу № 2-4/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

353. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 04 апреля 2012 г. по делу № 1-94/2012 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2012 г.

354. Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27 января 2016 г. по делу № 1-9/2016 [Текст] // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля за 2016 г.

355. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 28 июня 2017 г. по делу № 1-49/2017 [Текст] // Архив Заволжского районного суда г. Ярославля за 2017 г.

356. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 26 апреля 2012 г. по делу № 1-140/2012 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

357. Приговор Орловского областного суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 22-68/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

358. Приговор Переславского районного суда Ярославской области от 04 октября 2012 г. по делу № 1-238/2012 [Текст] // Архив Переславского районного суда Ярославской области за 2012 г.

359. Приговор Ростовского районного суда Ярославской области от 24 мая 2011 г. по делу № 1-136/11 [Текст] // Архив Ростовского районного суда Ярославской области за 2011 г.

360. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 09 ноября 2011 г. по делу № 1-595/2011 [Текст] // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области за 2011 г.

361. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 11 апреля 2013 г. по делу № 1-183/13 [Текст] // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области за 2013 г.

362. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 21 ноября 2014 г. по делу № 2-47/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

363. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 09 ноября 2011 г. по делу № 2-30/2011 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

364. Приговор Свердловского областного суда от 03 июня 2010 г. по делу № 1-30/2010 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

365. Приговор Тоснинского городского суда Ленинградской области от 01 ноября 2011 г. по делу № 1-361/2011 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

366. Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 21 февраля 2012 г. по делу № 1-20/2012 [Текст] // Архив Тутаевского городского суда Ярославской области за 2012 г.

367. Приговор Тутаевского городского суда Ярославской области от 19 февраля 2015 г. по делу № 1-24/2015 [Текст] // Архив Тутаевского городского суда Ярославской области за 2015 г.

368. Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 02 марта 2016 г. по делу № 1-119/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из ГАС «Правосудие».

369. Приговор Ярославского областного суда от 02 декабря 2008 г. по делу № 2-29/2008 [Текст] // Архив Ярославского областного суда за 2008 г.

370. Приговор Ярославского областного суда от 30 сентября 2011 г. по делу № 2-13/2011 [Текст] // Архив Ярославского областного суда за 2011 г.

371. Данные МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 10.10.2017 г.).

372. Данные ИЦ УМВД России по Ярославской области за 2004 – 6 мес. 2017 гг. (по запросу о предоставлении статистических сведений от 10.10.2017 № 5-1-2017).

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

Уважаемый респондент!

В настоящее время юридический факультет ЯрГУ им. П.Г. Демидова проводит исследование, посвященное соучастнику преступления. Просим вас внимательно прочитать представленные вопросы и объективно ответить на них. Свое мнение вы можете высказать, заполнив предлагаемую анкету путем обведения выбранного вами варианта ответа, а также, в случае необходимости, путем более конкретного ответа на поставленный вопрос.

Ваши ответы помогут нам получить представление о взглядах сотрудников правоохранительных органов на уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в соучастии, выявить направления совершенствования системы профилактики преступлений и правонарушений в указанной сфере.

Исследование проводится анонимно, все результаты будут представлены в обобщенном виде.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответа	
	С деятельностью какого из соучастников вы чаще сталкиваетесь в своей работе? Поставьте напротив каждого варианта ответа цифры от 1 до 5 в порядке возрастания частоты случаев, где 1 – никогда, 2 – редко, 3 – иногда, 4 – часто, 5 – постоянно.	А) исполнитель;	
		Б) организатор;	
		В) подстрекатель;	
		Г) пособник.	
	Квалификация каких видов соучастников, на ваш взгляд, наиболее затруднительна? Поставьте напротив каждого варианта ответа цифры от 1 до 4 в порядке возрастания сложности квалификации, где 1 – не вызывает сложности, 2 – вызывает незначительные сложности, 3 – сложно 4 – очень сложно.	А) исполнитель;	
		Б) организатор;	
		В) подстрекатель;	
		Г) пособник.	
	По вашему мнению, существующее в УК РФ определение соучастия (ст. 32 УК РФ):	А) достаточно и не требует корректировки; Б) требует более подробного разъяснения признаков соучастия; В) несовершенно и требует внесения изменений. Если необходимо внести изменения, то какие конкретно: _____ _____ _____	
	Считаете ли вы, что закрепленный	А) да;	

	в ст. 33 УК РФ перечень видов соучастников преступления является исчерпывающим?	Б) нет. Если нет, то какими еще видами соучастников преступления, по Вашему мнению, можно дополнить ст. 33 УК: _____ _____ _____				
	Является ли совершенным определение организатора преступления, закрепленное в ч. 3 ст. 33 УК РФ?	А) да; Б) нет Если необходимо внести изменения, то какие конкретно: _____ _____ _____				
	Должен ли быть, по вашему мнению, перечень способов подстрекательства, указанный в ч. 4 ст. 33 УК РФ, исчерпывающим?	А) да; Б) нет; В) иное.				
	Является ли закрепленный в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечень способов пособничества исчерпывающим?	А) да; Б) нет. Если не является, то какие еще, по Вашему мнению, возможны способы пособничества: _____ _____ _____				
	Будет ли посредственным совершение преступления путем использования неосторожного или умышленного деяния других лиц без их ведома?	А) да; Б) нет.				
	Является ли пособничеством совершению преступления следующее:	<table border="1"> <tr> <td data-bbox="810 1491 1321 1608">- заранее обещанное недоносительство о совершаемом преступлении</td> <td data-bbox="1321 1491 1525 1608">А) да; Б) нет.</td> </tr> <tr> <td data-bbox="810 1608 1321 1863">- заранее обещанное попустительство преступлению со стороны лица, на котором лежала правовая обязанность препятствовать совершению данного преступления</td> <td data-bbox="1321 1608 1525 1863">А) да; Б) нет.</td> </tr> </table>	- заранее обещанное недоносительство о совершаемом преступлении	А) да; Б) нет.	- заранее обещанное попустительство преступлению со стороны лица, на котором лежала правовая обязанность препятствовать совершению данного преступления	А) да; Б) нет.
- заранее обещанное недоносительство о совершаемом преступлении	А) да; Б) нет.					
- заранее обещанное попустительство преступлению со стороны лица, на котором лежала правовая обязанность препятствовать совершению данного преступления	А) да; Б) нет.					
	Считаете ли вы, что существующий порядок квалификации действий соучастников, установленный в ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ является правильным и не требует	А) да; Б) нет; В) иное;				

	уточнений?	
	Возможно ли соучастие в преступлении, совершенном с двумя формами вины?	А) да; Б) нет.
	Как вы считаете, понятие «исполнитель преступления» относится только лицам, совершающим преступление в соучастии, или же его можно применять и к лицам, совершающим преступление единолично?	А) только к лицам, совершающим преступление в соучастии; Б) можно применять и к лицам, совершающим преступление единолично.
	Обязательно ли, по вашему мнению, соисполнитель должен выполнять деяние, входящее в объективную сторону преступления, указанную в статье Особенной части УК РФ?	А) обязательно; Б) необязательно.
	Как вы считаете, правомерно ли отнесено к исполнителю преступления в ч. 2 ст. 33 УК РФ лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных законом обстоятельств?	А) да; Б) нет.
	Что, по вашему мнению, является соисполнительством при совершении убийства:	А) только деяние, непосредственно повлекшее смерть потерпевшего; Б) любое деяние, входящее в процесс непосредственного лишения жизни потерпевшего?
	Могут ли относиться, по вашему мнению, к соисполнительству в изнасиловании действия лиц, содействовавших другим в изнасиловании?	А) могут; Б) не могут.
	Являются ли соисполнительством в хищении действия лиц по подстраховыванию других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления?	А) да; Б) нет.
	Как вы относитесь к предложению закрепить в ст. 33 УК следующее родовое понятие соучастника преступления: «соучастником преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности, совершившее	А) Положительно, подобное закрепление будет способствовать единообразному правоприменению; Б) Отрицательно, подобное закрепление будет избыточным; В) Затрудняюсь ответить.

умышленное преступление совместно с другим лицом или лицами, подлежащими уголовной ответственности»?	
--	--

19. Если бы вам представилась возможность участвовать в законодательном процессе и проводить работу по совершенствованию норм УК РФ, регулирующих ответственность соучастников преступления, то какие бы изменения, уточнения или дополнения внесли вы в действующее уголовное законодательство?

Уважаемый коллега! Благодарим вас за содействие! В заключение укажите, пожалуйста, свою должность (конкретизация места работы не обязательна) и стаж работы:

Результаты опроса

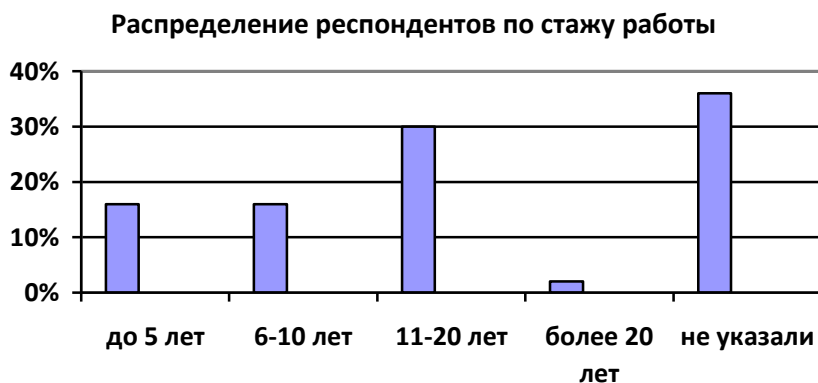
Период проведения опроса: август 2014 г.

Объем выборки – 100 человек. Выборка целевая – в исследовании приняли участие сотрудники уголовного розыска, отдела дознания, следственного управления УМВД России по ЯО. Статистическая погрешность результатов составляет 10% при надежности 95%.

Характеристика выборки.

Опрошено 52 сотрудника уголовного розыска, 30 сотрудников следствия и 18 сотрудников дознания.

Распределение респондентов по стажу работы приведено на диаграмме. Диаграмма показывает, что респонденты, указавшие свой стаж, равномерно распределены по стажу, то есть пополнение органов новыми сотрудниками происходило регулярно, и сохранялась непрерывность передачи опыта и традиций. В то же время характер ответов на другие вопросы анкеты показывает, что не указали стаж преимущественно сотрудники с небольшим опытом работы.



Средний указанный стаж респондентов 10,5 лет, в том числе по угрозыску 9 лет, следствию 12 лет, дознанию 9 лет.

Из опрошенных 42 человека занимают низовые должности (оперуполномоченный, следователь, дознаватель), 9 человек должности старших специалистов, только трое указали должность начальника отдела или зам. начальника отдела. 46 человек не указали должность. Ответы на другие вопросы анкеты также показали, что не указали свою должность преимущественно лица с небольшим опытом работы.

Результаты анкетирования представлены в приведенной ниже таблице.

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следователь	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указ.	Всего	Дознаватель	Старш. дозн-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
<i>общая статистика</i>	100	52	16	6	2	28	30	17	2	1	10	18	9	1	8	16	16	30	2	36
	100	52,0	16,0	6,0	2,0	28,0	30,0	17,0	2,0	1,0	10,0	18,0	9,0	1,0	8,0	16,0	16,0	30,0	2,0	36,0
По типу:																				
	52	52	16	6	2	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	9	11	2	21
Уголовный розыск	52,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	56,3	56,3	36,7	100,0	58,3
	30	0	0	0	0	0	30	17	2	1	10	0	0	0	0	4	6	14	0	6
Следствие	30,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	37,5	46,7	0,0	16,7
	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18	9	1	8	3	1	5	0	9
Дознание	18,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	18,8	6,3	16,7	0,0	25,0
1. С деятельностью какого из соучастников вы чаще сталкиваетесь в своей работе?																				
<i>исполнитель</i>																				
	11	8	0	0	0	8	1	0	0	0	1	2	1	0	1	0	1	1	0	9
никогда	11,0	15,4	0,0	0,0	0,0	28,6	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	11,1	11,1	0,0	12,5	0,0	6,3	3,3	0,0	25,0
	6	6	1	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	5
редко	6,0	11,5	6,3	0,0	0,0	17,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	0,0	0,0	13,9
	2	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
иногда	2,0	1,9	0,0	0,0	0,0	3,6	3,3	5,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	2,8
	25	15	10	2	0	3	7	3	0	1	3	3	0	0	3	8	3	5	0	9
часто	25,0	28,8	62,5	33,3	0,0	10,7	23,3	17,6	0,0	100,0	30,0	16,7	0,0	0,0	37,5	50,0	18,8	16,7	0,0	25,0
	50	22	5	4	2	11	21	13	2	0	6	7	4	1	2	7	10	22	2	9
постоянно	50,0	42,3	31,3	66,7	100,0	39,3	70,0	76,5	100,0	0,0	60,0	38,9	44,4	100,0	25,0	43,8	62,5	73,3	100,0	25,0
	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	4	0	2	1	1	1	0	3
не указали	6,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	44,4	0,0	25,0	6,3	6,3	3,3	0,0	8,3
<i>организатор</i>																				
	26	17	2	1	0	14	4	2	0	0	2	5	2	1	2	0	2	7	0	17
никогда	26,0	32,7	12,5	16,7	0,0	50,0	13,3	11,8	0,0	0,0	20,0	27,8	22,2	100,0	25,0	0,0	12,5	23,3	0,0	47,2
	28	14	10	1	0	3	11	5	1	1	4	3	2	0	1	10	4	8	0	6

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач.отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни- ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
редко	28,0	26,9	62,5	16,7	0,0	10,7	36,7	29,4	50,0	100,0	40,0	16,7	22,2	0,0	12,5	62,5	25,0	26,7	0,0	16,7
	21	9	3	3	2	1	8	6	1	0	1	4	1	0	3	4	3	8	1	5
иногда	21,0	17,3	18,8	50,0	100,0	3,6	26,7	35,3	50,0	0,0	10,0	22,2	11,1	0,0	37,5	25,0	18,8	26,7	50,0	13,9
	17	12	1	1	0	10	5	4	0	0	1	0	0	0	0	1	5	6	1	4
часто	17,0	23,1	6,3	16,7	0,0	35,7	16,7	23,5	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	31,3	20,0	50,0	11,1
	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
постоянно	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	0,0	0,0	0,0
	7	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	6	4	0	2	1	1	1	0	4
не указали	7,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	33,3	44,4	0,0	25,0	6,3	6,3	3,3	0,0	11,1
<i>подстрекатель</i>																				
	51	34	13	5	0	16	10	5	0	1	4	7	4	1	2	10	7	15	0	19
никогда	51,0	65,4	81,3	83,3	0,0	57,1	33,3	29,4	0,0	100,0	40,0	38,9	44,4	100,0	25,0	62,5	43,8	50,0	0,0	52,8
	38	16	2	0	2	12	18	11	2	0	5	4	1	0	3	4	7	13	2	12
редко	38,0	30,8	12,5	0,0	100,0	42,9	60,0	64,7	100,0	0,0	50,0	22,2	11,1	0,0	37,5	25,0	43,8	43,3	100,0	33,3
	4	2	1	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	1	0	1
иногда	4,0	3,8	6,3	16,7	0,0	0,0	3,3	5,9	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	6,3	6,3	3,3	0,0	2,8
	7	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	6	4	0	2	1	1	1	0	4
не указали	7,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	33,3	44,4	0,0	25,0	6,3	6,3	3,3	0,0	11,1
<i>пособник</i>																				
	20	17	2	2	0	13	0	0	0	0	0	3	2	0	1	0	3	3	0	14
никогда	20,0	32,7	12,5	33,3	0,0	46,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	16,7	22,2	0,0	12,5	0,0	18,8	10,0	0,0	38,9
	24	8	2	1	2	3	10	6	1	0	3	6	2	1	3	3	2	10	1	8
редко	24,0	15,4	12,5	16,7	100,0	10,7	33,3	35,3	50,0	0,0	30,0	33,3	22,2	100,0	37,5	18,8	12,5	33,3	50,0	22,2
	28	14	9	1	0	4	12	7	0	1	4	2	1	0	1	10	5	7	0	6
иногда	28,0	26,9	56,3	16,7	0,0	14,3	40,0	41,2	0,0	100,0	40,0	11,1	11,1	0,0	12,5	62,5	31,3	23,3	0,0	16,7
	21	13	3	2	0	8	7	4	1	0	2	1	0	0	1	2	5	9	1	4
часто	21,0	25,0	18,8	33,3	0,0	28,6	23,3	23,5	50,0	0,0	20,0	5,6	0,0	0,0	12,5	12,5	31,3	30,0	50,0	11,1
	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
постоянно	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	7	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	6	4	0	2	1	1	1	0	4

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
не указали	7,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	33,3	44,4	0,0	25,0	6,3	6,3	3,3	0,0	11,1
2. Квалификация каких видов соучастников, на ваш взгляд, наиболее затруднительна?																				
<i>исполнитель</i>																				
	70	31	12	3	0	16	25	14	2	1	8	14	9	1	4	14	11	20	0	25
не вызывает сложности	70,0	59,6	75,0	50,0	0,0	57,1	83,3	82,4	100,0	100,0	80,0	77,8	100,0	100,0	50,0	87,5	68,8	66,7	0,0	69,4
	21	14	2	1	1	10	4	3	0	0	1	3	0	0	3	1	3	9	1	7
вызывает незначительные сложности	21,0	26,9	12,5	16,7	50,0	35,7	13,3	17,6	0,0	0,0	10,0	16,7	0,0	0,0	37,5	6,3	18,8	30,0	50,0	19,4
	2	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1
сложно	2,0	1,9	0,0	0,0	50,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	2,8
	6	6	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	1	0	2
очень сложно	6,0	11,5	12,5	33,3	0,0	7,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	12,5	3,3	0,0	5,6
	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1
не указали	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,8
<i>организатор</i>																				
	9	5	1	0	0	4	3	0	0	0	3	1	1	0	0	1	2	2	0	4
не вызывает сложности	9,0	9,6	6,3	0,0	0,0	14,3	10,0	0,0	0,0	0,0	30,0	5,6	11,1	0,0	0,0	6,3	12,5	6,7	0,0	11,1
	32	12	9	1	0	2	10	7	0	1	2	10	5	0	5	10	5	7	0	10
вызывает незначительные сложности	32,0	23,1	56,3	16,7	0,0	7,1	33,3	41,2	0,0	100,0	20,0	55,6	55,6	0,0	62,5	62,5	31,3	23,3	0,0	27,8
	31	15	3	3	0	9	13	7	1	0	5	3	2	0	1	4	6	13	1	7
сложно	31,0	28,8	18,8	50,0	0,0	32,1	43,3	41,2	50,0	0,0	50,0	16,7	22,2	0,0	12,5	25,0	37,5	43,3	50,0	19,4
	27	20	3	2	2	13	4	3	1	0	0	3	1	1	1	1	3	8	1	14
очень сложно	27,0	38,5	18,8	33,3	100,0	46,4	13,3	17,6	50,0	0,0	0,0	16,7	11,1	100,0	12,5	6,3	18,8	26,7	50,0	38,9
	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1
не указали	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,8
<i>подстрекатель</i>																				
	13	8	2	2	0	4	4	1	0	0	3	1	1	0	0	2	3	4	0	4
не вызывает сложности	13,0	15,4	12,5	33,3	0,0	14,3	13,3	5,9	0,0	0,0	30,0	5,6	11,1	0,0	0,0	12,5	18,8	13,3	0,0	11,1

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
	29	17	9	1	0	7	9	5	1	1	2	3	0	1	2	9	3	6	0	11
вызывает незначительные сложности	29,0	32,7	56,3	16,7	0,0	25,0	30,0	29,4	50,0	100,0	20,0	16,7	0,0	100,0	25,0	56,3	18,8	20,0	0,0	30,6
	39	17	4	1	2	10	12	7	1	0	4	10	6	0	4	4	4	13	1	17
сложно	39,0	32,7	25,0	16,7	100,0	35,7	40,0	41,2	50,0	0,0	40,0	55,6	66,7	0,0	50,0	25,0	25,0	43,3	50,0	47,2
	18	10	1	2	0	7	5	4	0	0	1	3	2	0	1	6	7	1	3	
очень сложно	18,0	19,2	6,3	33,3	0,0	25,0	16,7	23,5	0,0	0,0	10,0	16,7	22,2	0,0	12,5	6,3	37,5	23,3	50,0	8,3
	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1
не указали	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,8
<i>пособник</i>																				
	20	11	3	3	0	5	8	2	1	1	4	1	1	0	0	2	5	7	0	6
не вызывает сложности	20,0	21,2	18,8	50,0	0,0	17,9	26,7	11,8	50,0	100,0	40,0	5,6	11,1	0,0	0,0	12,5	31,3	23,3	0,0	16,7
	49	26	10	1	0	15	16	12	1	0	3	7	4	1	2	13	5	12	0	19
вызывает незначительные сложности	49,0	50,0	62,5	16,7	0,0	53,6	53,3	70,6	50,0	0,0	30,0	38,9	44,4	100,0	25,0	81,3	31,3	40,0	0,0	52,8
	15	5	2	0	2	1	4	3	0	0	1	6	1	0	5	0	3	3	1	8
сложно	15,0	9,6	12,5	0,0	100,0	3,6	13,3	17,6	0,0	0,0	10,0	33,3	11,1	0,0	62,5	0,0	18,8	10,0	50,0	22,2
	15	10	1	2	0	7	2	0	0	0	2	3	3	0	0	1	3	8	1	2
очень сложно	15,0	19,2	6,3	33,3	0,0	25,0	6,7	0,0	0,0	0,0	20,0	16,7	33,3	0,0	0,0	6,3	18,8	26,7	50,0	5,6
	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1
не указали	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0	2,8
3. По вашему мнению, существующее в УК РФ определение соучастия (ст. 32 УК РФ):																				
	62	31	11	2	1	17	21	11	2	1	7	10	7	1	2	10	9	20	0	23
достаточно и не требует корректировки	62,0	59,6	68,8	33,3	50,0	60,7	70,0	64,7	100,0	100,0	70,0	55,6	77,8	100,0	25,0	62,5	56,3	66,7	0,0	63,9
	36	20	4	4	1	11	8	6	0	0	2	8	2	0	6	6	6	9	2	13
требует более подробного разъяснения признаков соучастия	36,0	38,5	25,0	66,7	50,0	39,3	26,7	35,3	0,0	0,0	20,0	44,4	22,2	0,0	75,0	37,5	37,5	30,0	100,0	36,1
	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач.отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
несовершенно и требует внесения изменений.	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0
	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
не указали	1,0	1,9	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	0,0	0,0	0,0
4. Считаете ли вы, что закрепленный в ст. 33 УК РФ перечень видов соучастников преступления является исчерпывающим?																				
	94	50	16	6	2	26	27	15	2	1	9	17	9	1	7	15	15	29	2	33
Да	94,0	96,2	100,0	100,0	100,0	92,9	90,0	88,2	100,0	100,0	90,0	94,4	100,0	100,0	87,5	93,8	93,8	96,7	100,0	91,7
	6	2	0	0	0	2	3	2	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	0	3
Нет	6,0	3,8	0,0	0,0	0,0	7,1	10,0	11,8	0,0	0,0	10,0	5,6	0,0	0,0	12,5	6,3	6,3	3,3	0,0	8,3
5. Является ли совершенным определение организатора преступления, закрепленное в ч. 3 ст. 33 УК РФ?																				
	87	41	16	6	2	17	29	17	2	1	9	17	8	1	8	16	14	24	1	32
Да	87,0	78,8	100,0	100,0	100,0	60,7	96,7	100,0	100,0	100,0	90,0	94,4	88,9	100,0	100,0	100,0	87,5	80,0	50,0	88,9
	13	11	0	0	0	11	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	2	6	1	4
Нет	13,0	21,2	0,0	0,0	0,0	39,3	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	5,6	11,1	0,0	0,0	0,0	12,5	20,0	50,0	11,1
6. Должен ли быть, по вашему мнению, перечень способов подстрекательства, указанный в ч. 4 ст. 33 УК РФ, исчерпывающим?																				
	48	22	5	3	2	12	15	8	1	0	6	11	4	1	6	3	7	15	1	22
Да	48,0	42,3	31,3	50,0	100,0	42,9	50,0	47,1	50,0	0,0	60,0	61,1	44,4	100,0	75,0	18,8	43,8	50,0	50,0	61,1
	35	16	11	3	0	2	13	8	0	1	4	6	5	0	1	13	6	10	0	6
Нет	35,0	30,8	68,8	50,0	0,0	7,1	43,3	47,1	0,0	100,0	40,0	33,3	55,6	0,0	12,5	81,3	37,5	33,3	0,0	16,7
	17	14	0	0	0	14	2	1	1	0	0	1	0	0	1	0	3	5	1	8
Иное Необходимость закрепления такого перечня в УК отсутствует, т.к. его разработка невозможна	17,0	26,9	0,0	0,0	0,0	50,0	6,7	5,9	50,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	18,8	16,7	50,0	22,2
7. Является ли закрепленный в ч. 5 ст. 33 УК РФ перечень способов пособничества исчерпывающим?																				
	77	40	15	5	2	18	21	12	1	1	7	16	8	0	8	14	10	21	1	31
Да	77,0	76,9	93,8	83,3	100,0	64,3	70,0	70,6	50,0	100,0	70,0	88,9	88,9	0,0	100,0	87,5	62,5	70,0	50,0	86,1

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач.отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозн-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
	19	11	1	1	0	9	6	4	0	0	2	2	1	1	0	2	5	8	1	3
Нет	19,0	21,2	6,3	16,7	0,0	32,1	20,0	23,5	0,0	0,0	20,0	11,1	11,1	100,0	0,0	12,5	31,3	26,7	50,0	8,3
	4	1	0	0	0	1	3	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	2
Не указали	4,0	1,9	0,0	0,0	0,0	3,6	10,0	5,9	50,0	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	3,3	0,0	5,6
8. Будет ли посредственным совершение преступления путем использования неосторожного или умышленного деяния других лиц без их ведома?																				
	72	50	16	5	2	27	9	5	1	1	2	13	7	1	5	12	12	19	2	27
Да	72,0	96,2	100,0	83,3	100,0	96,4	30,0	29,4	50,0	100,0	20,0	72,2	77,8	100,0	62,5	75,0	75,0	63,3	100,0	75,0
	24	1	0	0	0	1	19	11	1	0	7	4	2	0	2	4	4	8	0	8
Нет	24,0	1,9	0,0	0,0	0,0	3,6	63,3	64,7	50,0	0,0	70,0	22,2	22,2	0,0	25,0	25,0	25,0	26,7	0,0	22,2
	4	1	0	1	0	0	2	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	3	0	1
Не указали	4,0	1,9	0,0	16,7	0,0	0,0	6,7	5,9	0,0	0,0	10,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	10,0	0,0	2,8
9. Является ли пособничеством совершению преступления следующее:																				
<i>заранее обещанное недоносительство о совершаемом преступлении</i>																				
	65	50	15	6	1	28	10	5	0	0	5	5	4	0	1	10	13	12	2	28
Да	65,0	96,2	93,8	100,0	50,0	100,0	33,3	29,4	0,0	0,0	50,0	27,8	44,4	0,0	12,5	62,5	81,3	40,0	100,0	77,8
	30	0	0	0	0	0	18	10	2	1	5	12	5	1	6	5	2	16	0	7
Нет	30,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	60,0	58,8	100,0	100,0	50,0	66,7	55,6	100,0	75,0	31,3	12,5	53,3	0,0	19,4
	5	2	1	0	1	0	2	2	0	0	0	1	0	0	1	1	1	2	0	1
Не указали	5,0	3,8	6,3	0,0	50,0	0,0	6,7	11,8	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	6,3	6,3	6,7	0,0	2,8
<i>заранее обещанное попустительство преступлению со стороны лица, на котором лежала правовая обязанность препятствовать совершению данного преступления</i>																				
	83	50	16	6	2	26	17	10	1	0	6	16	8	1	7	15	12	22	2	32
Да	83,0	96,2	100,0	100,0	100,0	92,9	56,7	58,8	50,0	0,0	60,0	88,9	88,9	100,0	87,5	93,8	75,0	73,3	100,0	88,9
	15	2	0	0	0	2	11	5	1	1	4	2	1	0	1	0	3	8	0	4
Нет	15,0	3,8	0,0	0,0	0,0	7,1	36,7	29,4	50,0	100,0	40,0	11,1	11,1	0,0	12,5	0,0	18,8	26,7	0,0	11,1
	2	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
Не указали	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7	11,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	6,3	0,0	0,0	0,0
10. Считаете ли вы, что существующий порядок квалификации действий соучастников, установленный в ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ является правильным и не требует уточнений?																				
	40	15	4	4	0	7	16	7	2	1	6	9	5	0	4	7	6	12	0	15
да, полностью согласен	40,0	28,8	25,0	66,7	0,0	25,0	53,3	41,2	100,0	100,0	60,0	50,0	55,6	0,0	50,0	43,8	37,5	40,0	0,0	41,7

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
	37	27	12	2	1	12	5	2	0	0	3	5	0	1	4	7	5	7	0	18
нет, при квалификации действий соучастников преступления (организатора, подстрекателя и пособника) необходимо сослаться на соответствующую часть ст. 33 УК РФ	37,0	51,9	75,0	33,3	50,0	42,9	16,7	11,8	0,0	0,0	30,0	27,8	0,0	100,0	50,0	43,8	31,3	23,3	0,0	50,0
	11	2	0	0	1	1	6	5	0	0	1	3	3	0	0	1	3	4	1	2
нет, при квалификации действий каждого соучастника преступления (исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника) необходимо сослаться на соответствующую часть ст. 33 УК РФ	11,0	3,8	0,0	0,0	50,0	3,6	20,0	29,4	0,0	0,0	10,0	16,7	33,3	0,0	0,0	6,3	18,8	13,3	50,0	5,6
	12	8	0	0	0	8	3	3	0	0	0	1	1	0	0	1	2	7	1	1
нет, при квалификации действий любого соучастника необходимо сослаться на соответствующую часть или части ст. 33 УК РФ (если лицо выполняло несколько ролей в совместно совершаемом преступлении), что будет полностью соответствовать требованиям ч. 1 ст. 34 УК РФ	12,0	15,4	0,0	0,0	0,0	28,6	10,0	17,6	0,0	0,0	0,0	5,6	11,1	0,0	0,0	6,3	12,5	23,3	50,0	2,8
11. Возможно ли соучастие в преступлении, совершенном с двумя формами вины?																				
	81	47	15	4	2	26	22	13	1	1	7	12	6	0	6	13	13	22	2	31

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач.отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
Да	81,0	90,4	93,8	66,7	100,0	92,9	73,3	76,5	50,0	100,0	70,0	66,7	66,7	0,0	75,0	81,3	81,3	73,3	100,0	86,1
	16	5	1	2	0	2	5	2	0	0	3	6	3	1	2	3	2	7	0	4
Нет	16,0	9,6	6,3	33,3	0,0	7,1	16,7	11,8	0,0	0,0	30,0	33,3	33,3	100,0	25,0	18,8	12,5	23,3	0,0	11,1
	3	0	0	0	0	0	3	2	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1
Не указали	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	10,0	11,8	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	3,3	0,0	2,8
12.Как вы считаете, понятие «исполнитель преступления» относится только лицам, совершающим преступление в соучастии, или же его можно применять и к лицам, совершающим преступление единолично?																				
	41	22	12	2	1	7	10	3	1	1	5	9	6	0	3	9	6	12	1	13
только к лицам, совершающим преступление в соучастии	41,0	42,3	75,0	33,3	50,0	25,0	33,3	17,6	50,0	100,0	50,0	50,0	66,7	0,0	37,5	56,3	37,5	40,0	50,0	36,1
	56	27	3	3	1	20	20	14	1	0	5	9	3	1	5	6	9	18	1	22
можно применять и к лицам, совершающим преступление единолично	56,0	51,9	18,8	50,0	50,0	71,4	66,7	82,4	50,0	0,0	50,0	50,0	33,3	100,0	62,5	37,5	56,3	60,0	50,0	61,1
	3	3	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1
не указали	3,0	5,8	6,3	16,7	0,0	3,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	6,3	0,0	0,0	2,8
13.Обязательно ли, по вашему мнению, соисполнитель должен выполнять деяние, входящее в объективную сторону преступления, указанную в статье Особенной части УК РФ?																				
	73	38	14	5	2	17	24	12	2	1	9	11	8	1	2	12	12	23	1	25
обязательно	73,0	73,1	87,5	83,3	100,0	60,7	80,0	70,6	100,0	100,0	90,0	61,1	88,9	100,0	25,0	75,0	75,0	76,7	50,0	69,4
	23	12	1	1	0	10	5	4	0	0	1	6	1	0	5	4	2	7	1	9
не обязательно	23,0	23,1	6,3	16,7	0,0	35,7	16,7	23,5	0,0	0,0	10,0	33,3	11,1	0,0	62,5	25,0	12,5	23,3	50,0	25,0
	4	2	1	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0	2
не указали	4,0	3,8	6,3	0,0	0,0	3,6	3,3	5,9	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	12,5	0,0	0,0	5,6
14.Как Вы считаете, правомерно ли отнесено к исполнителю преступления в ч. 2 ст. 33 УК РФ лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных законом обстоятельств?																				
	84	46	14	6	1	25	25	15	2	1	7	13	8	0	5	15	13	26	1	29
да, правомерно	84,0	88,5	87,5	100,0	50,0	89,3	83,3	88,2	100,0	100,0	70,0	72,2	88,9	0,0	62,5	93,8	81,3	86,7	50,0	80,6
	13	5	2	0	1	2	4	2	0	0	2	4	1	1	2	1	3	3	1	5

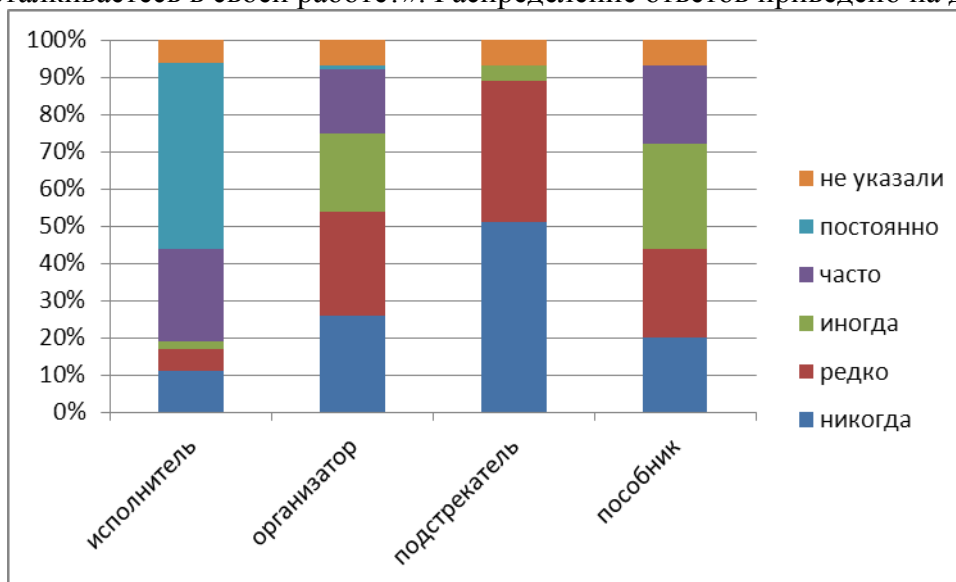
	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
нет, неправомерно	13,0	9,6	12,5	0,0	50,0	7,1	13,3	11,8	0,0	0,0	20,0	22,2	11,1	100,0	25,0	6,3	18,8	10,0	50,0	13,9
	3	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	2
не указали	3,0	1,9	0,0	0,0	0,0	3,6	3,3	0,0	0,0	0,0	10,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	0,0	3,3	0,0	5,6
15. Что, по вашему мнению, является соисполнительством при совершении убийства:																				
	22	19	10	3	0	6	1	0	1	0	0	2	2	0	0	8	5	3	0	6
только деяние, непосредственно повлекшее смерть потерпевшего	22,0	36,5	62,5	50,0	0,0	21,4	3,3	0,0	50,0	0,0	0,0	11,1	22,2	0,0	0,0	50,0	31,3	10,0	0,0	16,7
	76	32	5	3	2	22	29	17	1	1	10	15	7	1	7	8	10	27	2	29
любое деяние, входящее в процесс непосредственного лишения жизни потерпевшего	76,0	61,5	31,3	50,0	100,0	78,6	96,7	100,0	50,0	100,0	100,0	83,3	77,8	100,0	87,5	50,0	62,5	90,0	100,0	80,6
	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1
не указали	2,0	1,9	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0	12,5	0,0	6,3	0,0	0,0	2,8
16. Могут ли относиться, по вашему мнению, к соисполнительству в изнасиловании действия лиц, содействовавших другим в изнасиловании?																				
	83	52	16	6	2	28	21	13	1	0	7	10	7	1	2	14	12	25	2	30
могут	83,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	70,0	76,5	50,0	0,0	70,0	55,6	77,8	100,0	25,0	87,5	75,0	83,3	100,0	83,3
	15	0	0	0	0	0	9	4	1	1	3	6	2	0	4	2	4	5	0	4
не могут	15,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	30,0	23,5	50,0	100,0	30,0	33,3	22,2	0,0	50,0	12,5	25,0	16,7	0,0	11,1
	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	2
не указали	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6
17. Являются ли соисполнительством в хищении действия лиц по подстраховыванию других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления?																				
	79	48	15	6	2	25	15	6	0	1	8	16	9	1	6	11	14	22	2	30
да, являются	79,0	92,3	93,8	100,0	100,0	89,3	50,0	35,3	0,0	100,0	80,0	88,9	100,0	100,0	75,0	68,8	87,5	73,3	100,0	83,3
	19	4	1	0	0	3	15	11	2	0	2	0	0	0	0	5	2	8	0	4
нет, не являются	19,0	7,7	6,3	0,0	0,0	10,7	50,0	64,7	100,0	0,0	20,0	0,0	0,0	0,0	0,0	31,3	12,5	26,7	0,0	11,1
	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	2
не указали	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6
18. Как вы относитесь к предложению закрепить в ст. 33 УК следующее родовое понятие соучастника преступления: «соучастником преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности, совершившее умышленное преступление совместно с другим лицом или лицами, подлежащими уголовной ответственности»?																				

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следователь	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указ.	Всего	Дознаватель	Старш. дозна-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
	37	20	5	3	2	10	9	4	1	1	3	8	2	1	5	3	4	11	1	18
Положительно, подобное закрепление будет способствовать единообразному правоприменению	37,0	38,5	31,3	50,0	100,0	35,7	30,0	23,5	50,0	100,0	30,0	44,4	22,2	100,0	62,5	18,8	25,0	36,7	50,0	50,0
	33	18	7	2	0	9	13	7	1	0	5	2	2	0	0	7	7	7	0	12
Отрицательно, подобное закрепление будет избыточным	33,0	34,6	43,8	33,3	0,0	32,1	43,3	41,2	50,0	0,0	50,0	11,1	22,2	0,0	0,0	43,8	43,8	23,3	0,0	33,3
	30	14	4	1	0	9	8	6	0	0	2	8	5	0	3	6	5	12	1	6
затрудились ответить	30,0	26,9	25,0	16,7	0,0	32,1	26,7	35,3	0,0	0,0	20,0	44,4	55,6	0,0	37,5	37,5	31,3	40,0	50,0	16,7
Должность:																				
Уголовный розыск																				
	16	16	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	5	2	0	0
Оперуполномоченный УУР	16,0	30,8	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	56,3	31,3	6,7	0,0	0,0
	6	6	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0
Старший оперуполномоченный УУР	6,0	11,5	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	13,3	0,0	0,0
	2	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
Начальник отделения УУР	2,0	3,8	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	50,0	0,0
	28	28	0	0	0	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	4	1	21
не указали	28,0	53,8	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	13,3	50,0	58,3
Следствие																				
	17	0	0	0	0	0	17	17	0	0	0	0	0	0	0	4	5	7	0	1
следователь	17,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	56,7	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	31,3	23,3	0,0	2,8
	2	0	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
старший следователь	2,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,7	0,0	0,0
	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
заместитель начальника СУ	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0

	Всего	Уголовный розыск					Следствие					Дознание				Стаж работы				
		Всего	О/У УУР	Старший О/У	Нач. отдел. УУР	Не указ.	Всего	Следо- ватель	Старш. следов.	Зам. нач. отдела СУ	Не указа.	Всего	Дозна- ватель	Старш. дозни-ль	Не указ.	до 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	20 и более лет	не указ.
	10	0	0	0	0	0	10	0	0	0	10	0	0	0	0	0	1	4	0	5
не указали	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	13,3	0,0	13,9
Дознаватели																				
	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	9	0	0	3	1	4	0	1
дознаватель	9,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	100,0	0,0	0,0	18,8	6,3	13,3	0,0	2,8
	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0
старший дознаватель	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	3,3	0,0	0,0
	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	8	0	0	0	0	8
не указали	8,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	44,4	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	22,2
Стаж работы:																				
	16	9	9	0	0	0	4	4	0	0	0	3	3	0	0	16	0	0	0	0
до 5 лет	16,0	17,3	56,3	0,0	0,0	0,0	13,3	23,5	0,0	0,0	0,0	16,7	33,3	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	16	9	5	2	0	2	6	5	0	0	1	1	1	0	0	0	16	0	0	0
6-10 лет	16,0	17,3	31,3	33,3	0,0	7,1	20,0	29,4	0,0	0,0	10,0	5,6	11,1	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
	30	11	2	4	1	4	14	7	2	1	4	5	4	1	0	0	0	30	0	0
11-20 лет	30,0	21,2	12,5	66,7	50,0	14,3	46,7	41,2	100,0	100,0	40,0	27,8	44,4	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
	2	2	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
свыше 20 лет	2,0	3,8	0,0	0,0	50,0	3,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0
	36	21	0	0	0	21	6	1	0	0	5	9	1	0	8	0	0	0	0	36
не указали	36,0	40,4	0,0	0,0	0,0	75,0	20,0	5,9	0,0	0,0	50,0	50,0	11,1	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0

Встречаемость различных видов соучастников

В ходе опроса респондентов спросили: «С деятельностью какого из соучастников Вы чаще сталкиваетесь в своей работе?». Распределение ответов приведено на диаграмме 1.



Из числа опрошенных 6 человек не ответили на эти вопросы, все из отдела дознания, четверо в должности дознавателей. Странно встретить сотрудников органов внутренних дел, которые никогда не встречались с исполнителями преступлений. Из 11 человек, давших такой ответ, только один указал должность (дознаватель), двое указали стаж. Возможно, что остальные 9 – практиканты и стажеры, не имеющие опыта.

Постоянно и часто встречаются с деятельностью исполнителей преступлений 75% опрошенных. С организаторами постоянно или часто имели дело 18%, с пособниками 21%, с подстрекателями – никто. Иногда или редко имели дело с исполнителями 8%, организаторами 49%, подстрекателями 42%, пособниками 52%. Половина опрошенных никогда не имела дело с подстрекателями преступлений.

Рассмотрим, с какими видами соучастников чаще встречаются на разных стадиях раскрытия и расследования преступлений. На диаграмме 2 приведены частоты встречаемости (сумма процентов ответов «иногда», «часто», «постоянно») для сотрудников разных подразделений.

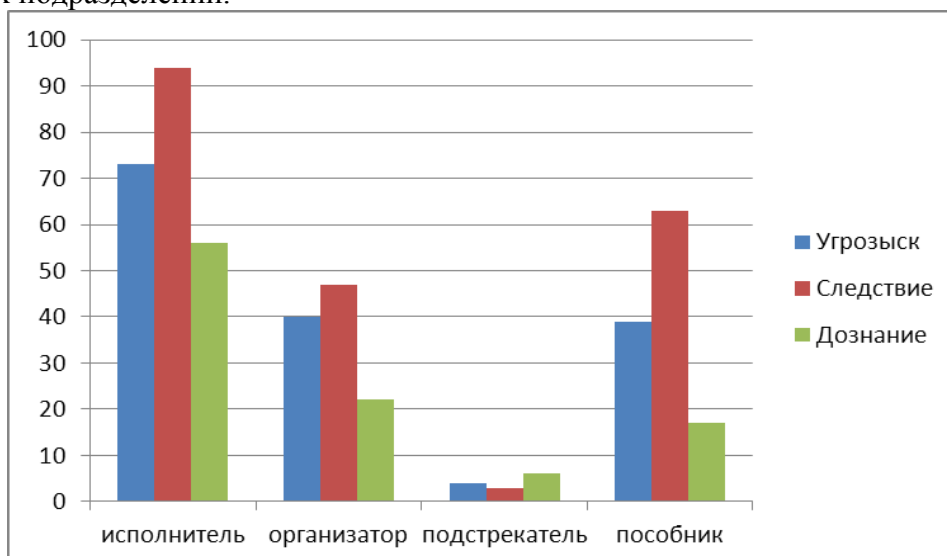
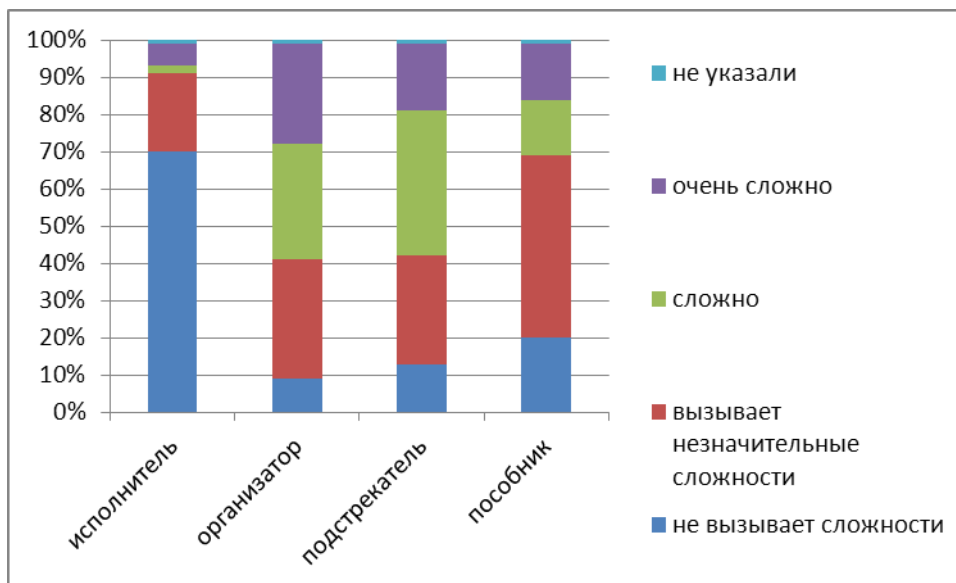


Диаграмма показывает, что следствие в наибольшей степени имеет дело с необходимостью различать роли соучастников преступлений. В меньшей степени с этим имеет дело уголовный розыск. На ответы сотрудников дознания влияет также то, что дознание ведет значительный объем относительно простых дел: преступлений, совершенных одним участником или группой, в которой не было распределения ролей.

Сложность квалификации видов соучастников преступления

Респондентов спросили, насколько сложно установить роль каждого соучастника в преступном деянии. Ответы представлены на диаграмме.



Если квалификация исполнителя не представляет сложности для 70% опрошенных и 21% отметил незначительные сложности, то квалификация организатора сложна или очень сложна для 57% респондентов, квалификация подстрекателя – для 58%, пособника 69%. Наименьшие сложности квалификация соучастников вызывает у дознавателей. Вероятно, это связано с тем, что они много работают с более простыми делами.